

©“Адвокатская Палата”

**Официальное издание
Адвокатской палаты Московской области
№ 11, ноябрь 2015**

**Научно-практический журнал, выходит с
01.01.2003**

Издание зарегистрировано в Министерстве Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации
ПИ-77-14492 от 27.01.2003 г.**

Учредитель: Адвокатская палата Московской области

Издатель: Адвокатская палата Московской области

Главный редактор: Ю.М.Боровков

Выпускающий редактор: А.А.Горшенков

Компьютерная графика, верстка: А.В. Тихонова

Адрес редакции и издателя: 111020, город Москва, Госпитальный вал, 8/1, строение 2

Телефон редакции: (495) 360-3941, 360-8630

E-mail: apmo@bk.ru **Web:** www.apmo.ru

Подписной индекс: 82201

Отпечатано: ООО “Красногорская типография”

143000, Московская область, город Красногорск, Коммунальный квартал, д.2

Объем: 6 п.л. **Тираж** 1000 экз. **Заказ**

**Редакционный Совет
журнала “Адвокатская палата”**

1. Председатель редакционного совета журнала **Галоганов Алексей Павлович**, адвокат, президент АПМО;
2. **Боровков Юрий Михайлович**, адвокат, первый вице-президент АПМО;
3. **Володина Светлана Игоревна**, адвокат, вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО;
4. **Добровольская Светлана Игоревна**, адвокат, руководитель Экспертно-консультативного совета АПМО;
5. **Семенова Екатерина Юрьевна**, Уполномоченный по правам человека в Московской области;
6. **Ковалева Лидия Николаевна**, адвокат, советник президента АПМО;
7. **Никифоров Александр Владимирович**, адвокат, отв. секретарь Квалификационной комиссии АПМО;
8. **Новолодский Юрий Михайлович**, адвокат, президент Балтийской коллегии адвокатов;
9. **Пепеляев Сергей Геннадьевич**, адвокат, член Совета АПМО, член Совета ФПА РФ;
10. **Пилипенко Юрий Сергеевич**, адвокат, президент ФПА РФ;
11. **Юрьев Сергей Сергеевич**, адвокат, председатель президиума КА “Межрегион”.
12. **Яртых Игорь Семенович**, адвокат, председатель президиума КА “Яртых и коллеги”, член Совета АПМО;

Содержание

События

Калейдоскоп событий 2

И.Б. Бушманов. Российско-швейцарская юридическая неделя в Цюрихе-2015. 4

Обмен опытом

Н.Д. Ильин. Жилищный кодекс в вопросах и ответах (продолжение) 6

Д.В. Моркунцов. Отмена условного осуждения. Работа адвоката на стадии исполнения наказания. 9

Р.К. Петручак. Роль адвоката при пересмотре судебных решений по трудовым спорам по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. 13

О.Б. Кузнецова. Практические аспекты регулирования свиданий адвоката с подзащитным, отбывающим наказание в виде лишения свободы. 17

О.Б. Иванов. Социальные конфликты как объективная реальность. 19

Дискуссия

Л.В. Соцуро. Толкование или коллизия 20

Е.О. Козлова. Деятельность адвоката по защите прав налогоплательщиков в арбитражном процессе. 23

Я.В. Комиссарова. Об опасности выхода экспертов-полиграфологов за пределы современного уровня развития науки. 26

И.Я. Медведева, Т.Л. Шишова. О любви и жалости, или «Бедные люди» (не по Достоевскому). 29

Философия права

Е.А. Цуков. Частный взгляд на частности, или О человеке 37

Наследие

В. Валерин. Волчья стая. Записки члена коллегии защитников (окончание) 39

Дата выхода в свет: 25.12.2015

Цена свободная

КАЛЕЙДОСКОП СОБЫТИЙ

Адвокаты победили Газпром

В первый день ноября сборная адвокатов Москвы и Московской области по русскому бильярду одержала блестящую победу в своём первом, товарищеском поединке. Соперником в этом знаменательном сражении выступила опытная и уже сплочённая команда «Сборная Газпрома».

Ещё год назад в адвокатских кругах Москвы и области о первом турнире по русскому бильярду на кубок коллегии «Бюро адвокатов «Де-Юре», участники которого бились не просто за звание сильнейшего в своей корпорации, но и за право стать членом сборной адвокатов-бильярдистов. Игроки, показавшие лучшие результаты в том турнире, стали частью команды «Адвокаты Москвы и Московской области», которая 1 ноября доблестно сражалась у бильярдных столов.

Уровень игры представители нашей отрасли показали очень высокий. В 25 встречах они одержали 18 побед, причём в 13 из них выиграли «всухую». Все игры без поражений отыграл Алексей Сизов, заняв в личном зачёте 1 место. По две игры проиграли и 12 выиграли Сергей Капитонов, показавший самую динамичную игру, и Никита Филиппов, капитан команды. Также за сборную красиво выступили Максим Лаврентьев и Александр Чернышёв.

Поздравляем всех наших коллег с замечательным стартом на межотраслевых играх по бильярдному спорту. Желаем им успехов и в следующем турнире, который скоро стартует на сей раз против команды «Сборная металлургов». А 12 декабря состоится и второй турнир на кубок МГКА «Бюро адвокатов «Де-Юре».

*Н.В. Филиппов, заведующий МГКА
«Бюро адвокатов «Де-Юре»*

Незаменимые люди есть!

3 ноября с.г. Адвокатская палата Московской области почтила память А.В. Клигмана (1950-2000 гг.). Александр Викторович, трагически погибший на рубеже тысячелетий, с молодых лет был членом Московской областной коллегии адвокатов, долгие годы являлся заместителем председателя МОКА и последнее пятилетие своей жизни возглавлял Федеральный союз адвокатов России.

В память об этом выдающемся человеке и адвокате семь с половиной лет назад у входа в офис коллегии на Измайловском проспекте установили мемориальную доску. К ней-то и возложили цветы и венки от коллег и родных накануне его 65-летия, которое ему самому не довелось отпраздновать...

На возложении и в помещении коллегии прозвучали в память Александра Викторовича речи людей, хорошо его знавших. Прочувствованные слова о нём произнесли президент АПМО, нынешний президент ФСАР А.П. Галоганов, председатель президиума МОКА, член Со-

вета АПМО И.П. Грицук, директор Института адвокатуры Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) С.И. Володина, адвокаты Одинцовского филиала областной коллегии, в своё время одни из первых стажёров Клигмана, С.А. Горбачёва и В.Л. Самсонов, член Квалификационной комиссии АПМО Н.В. Земскова, адвокат АПМО И.В. Калинина и др. Отмечались надёжность, смелость, работоспособность, высоко квалифицированность А.В. Клигмана, его преподавательский талант. Так, например, А.П. Галоганов отметил, что Александр Викторович своим существованием опровергал расхожую поговорку о том, что незаменимых людей у нас нет. Он и был, как оказалось, тем незаменимым по многим своим личностным и профессиональным качествам человеком.

В мероприятии участвовала дочь А.В. Клигмана Наталья, тоже, как и отец, адвокат.

**Стихи, песни, музыка и живопись
на Поклонной**

Накануне Дня народного единства в Большом концертном зале Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе в Москве состоялся творческий вечер президента АПМО А.П. Галоганова. А.П. Галоганов – не только известный адвокат и общественный деятель, но и поэт, член Союза писателей России, на произведения которого исполняется немало песен.

А с недавних пор на стихи Алексея Павловича созданы и большие живописные полотна брянского художника Кирилла Юхмана. Так что мероприятие по названию стихотворения и нового сборника поэта Галоганова – «Ищите хорошее», проведённое при содействии общественного объединения «Брянское землячество» Москвы (президент Адвокатской палаты Московской области тоже выходец из Брянщины, первый Почётный гражданин Погарского района Брянской области) образовало собой союз поэзии, музыки и живописи.

Сначала в холле у концертного зала состоялось открытие выставки живописи. На открытии с приветственными словами выступили заслуженный художник России, академик живописи Григорий Гинзбург, адвокат и поэт Алексей Галоганов, исполнитель и поэт Александр Борода. Который спел несколько песен на стихи Галоганова, среди них, конечно, и «Брянщину», поскольку немалое место в творчестве молодого художника Кирилла Юхмана занимают брянские пейзажи.

На стихи же Алексея Павловича он написал картины «Линия жизни», «Хата с соломенной крышей», «Журавлиная печаль» и другие, также выставил он картины на стихи Бороды и свои собственные. Его живописная манера – что называется, негромкая, чуть размытая, как осенние дороги, оставляющая «светлую печаль», как нельзя лучше напоминает о том, что хорошая живопись – это музыка тоже, только для глаз...

Затем мероприятие переместилось в зал, где Алексей Павлович Галоганов со сцены тоже вполне профессио-

нально читал свои стихи, Александр Борода – певец и музыкант, к слову, автор песни-гимна Центрального музея Великой Отечественной войны «Гора Поклонная» – пел новые песни на стихи президента адвокатской палаты, а народный артист России Геннадий Каменный исполнил и романс на стихи поэта девятнадцатого века Алексея Жемчужникова.

Среди зрителей и участников вечера можно было видеть адвокатов-коллег Галоганова и руководителя пресс-службы Федеральной палаты адвокатов Александра Крохмалюка, и заместителя руководителя областного отделения Ассоциации юристов России Валерия Григорьевича Гутермана с супругой, и секретаря Союза писателей России, автора «Грозы над Гиндукушем» Николая Иванова, и представителей Брянщины.

Делились кровью

20 ноября уже в двенадцатый раз прошла адвокатская сдача крови. День донора снова организовало добровольное общественное движение «Неформальный благотворительный клуб адвокатов Московского региона» в рамках благотворительного проекта «Голос сердца».

Московская областная передвижная станция переливания крови начала свою работу в 9.30 утра в передвижном модуле, установленном у офиса АПМО на Госпитальном валу. Сдать так необходимую больным детям кровь выразили желание свыше сорока адвокатов и стажёров нашей палаты, к сожалению, по медицинским показаниям, только тридцать шесть человек были допущены к благотворительному подвигу. Они сдали 16,2 литра донорской «адвокатской» крови. Причём, число сдавших могло быть и больше, но некоторых отвели в связи с тем, что их кровь содержит особо ценные компоненты, и доноры должны пока подождать!

Многие адвокаты участвуют в таких днях не впервые, движимые благородными порывами души.

По голосу сердца

27 ноября в Москве, в Екатерининском дворце, в пятый раз состоялся традиционный званый вечер Неформального благотворительного клуба адвокатов Московского региона.

В этом году организаторами вечера выступили и АПМО, и Гильдия российских адвокатов, и МКА «Филлипов и партнеры».

Благотворительный аукцион – это одна из ежегодных акций, проводимых проектом «Голос сердца» в пользу детского отделения Московского областного онкологического диспансера. По словам президента Неформального благотворительного клуба адвокатов Московского региона, председателя МКА «Филлипов и партнеры» Д.В. Филиппова, в этом году в планах проекта – расширить объемы оказываемой помощи. «Мы уже ездили в Российский онкологический научный центр им. Н.Н. Блохина – постараемся выйти на федеральный уровень», – заверил он.

В мероприятии приняли участие и особые гости: главный врач Московской областной станции переливания крови, главный трансфузиолог Московской области Л.И. Каюмова, заместитель главного врача Московской областной станции переливания крови С.А. Дёмин, настоятель храма иконы Божией Матери «Неопалимая купина» под Балашихой отец Димитрий (Савин), представитель президента ФПА РФ Ю.С. Пилипенко (О. Сергеева), вице-президент ФПА РФ, член Квалификационной комиссии АПМО С.И. Володина, вице-президент АПМО М.Н. Толчеев и другие. Они выступили перед собравшимися, а также вручили награды отличившимся адвокатам-донорам и адвокатам-благотворителям.

Вице-президент ФПА РФ С.И. Володина, которая ежегодно принимает участие в аукционе, выразила надежду, что количество участников с каждым годом будет только расти: «Думаю, чем больше людей будут узнавать об этом мероприятии, тем больше из них будут к нему присоединяться. Во всяком случае, хотелось бы обратиться с таким призывом к адвокатам. Я считаю, что это очень здорово: объединившись, помочь тем, кто в этом очень нуждается».

В ходе аукциона, на котором разыгрывались картины, посуда, компьютерные и офисные принадлежности, сувениры и многое другое, удалось собрать более двух миллионов рублей.

Вырученные деньги будут израсходованы на приобретение импортных лекарств, новогодних подарков и организацию праздничного спектакля для детей, проходящих лечение в онкологическом диспансере.

Кроме ежегодных благотворительных аукционов, «Голос сердца» проводит сбор крови среди адвокатов. «За 6 лет было проведено 12 акций по сбору крови. В них приняли участие 592 человека, 449 из которых пополнили банк крови в пользу детей, проходящих лечение в Московском областном онкологическом диспансере, на 205,4 литра», – рассказала куратор акций по сбору крови, управляющий делами АПМО Т.И. Румянцева.

Открыто против коррупции

По инициативе губернатора Московской области А.Ю. Воробьёва 30 ноября 2015 г. в Доме Правительства Московской области в Красногорске состоялся Форум «Открытая власть против коррупции».

После приветственного слова губернатора перед участниками актуального мероприятия выступили почётные гости: председатель Счётной палаты РФ Т.А. Голикова, руководитель Федеральной антимонопольной службы России И.Ю. Артемьев, министр связи и массовых коммуникаций РФ Н.А. Никифоров, председатель Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции И.А. Яровая, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов, аудитор Счётной палаты РФ Ю.В. Росляк, руководитель Росреестра И.В. Васильев, заместитель мэра Москвы в Правительстве Москвы по вопросам экономической политики и имущественно-земельных

отношений Н.А. Сергунина и премьер-министр Республики Татарстан И.Ш. Халиков. Б.Ю. Титов, в частности, заметил, что, по его мнению, борьба с коррупцией эффективна не там, где «закручивают гайки», а там, где эффективно работают региональные органы власти. А в заключение первой части форума вице-губернатор Московской области И.Н. Габдрахманов рассказал о снятии административных барьеров и повышении удобства государственных и муниципальных услуг для граждан и бизнеса.

Затем после перерыва началась работа различных тематических секций мероприятия. Так, например, под модераторством Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Московской области В.А. Головнёва на секции №5 обсудили проблемы избыточного контроля со стороны контрольно-надзорных и правоохранительных органов. В обсуждении приняли участие различные

ответственные лица области и президент АПМО А.П. Галоганов. В результате участники этой секции приняли решение, в котором порекомендовали во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 15.07.2015 №364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» активизировать работу по внедрению Главным управлением региональной безопасности МО новых методов противодействия коррупции в рамках предоставленных полномочий, прописав ряд деталей.

В подведении же итогов всего форума прозвучали доклады модераторов о деятельности своих секций и заключительная речь губернатора А.Ю. Воробьёва.

*(по материалам наших спецкоров
и адвокатских СМИ)*

И.Б. Бушманов – адвокат АПМО, управляющий партнер АБ «АВЕКС ЮСТ»

Российско-Швейцарская юридическая неделя в Цюрихе – 2015

26–29 октября в Цюрихе прошла IX Российско-Швейцарская юридическая неделя. Мероприятие, которое стало событием международного масштаба и предоставило участникам возможность познакомиться и пообщаться с лучшими европейскими специалистами, повысить свою квалификацию, а также получить уникальную и актуальную информацию, состоялось по инициативе Фонда «Швейцарско-Российский форум» совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ и Союзом адвокатов Швейцарии.

Участниками встречи в Цюрихе были представители российской адвокатуры из Москвы, Санкт-Петербурга и Ставрополя, включая автора настоящего материала.

Программа получилась насыщенной. В рамках проекта форума «Матрешка Диалог» российские адвокаты приняли участие в дискуссии «ЕС и Россия – потерпит ли идея Европейского единства крах на Востоке» с участием экс вице-президента и экс еврокомиссара ЕС Гюнтера Ферхойгена и депутата верхней палаты Федерального Собрания Швейцарии Филлиппо Ломбарди.

Для представителей российской адвокатуры организаторами Форума совместно с авторитетным швейцарским адвокатским бюро VISCHER AG, представительством международной аудиторской компании PwC и банком SCHRODERS были организованы семинары, посвященные следующим актуальным темам: швейцарская правовая система, борьба с отмыванием денег (комплаенс), автоматический обмен информацией, глобальные тенденции в международном налогообложении.

Примечательно, что в небольшой по размерам Швейцарии статус адвоката имеют около 11 000 человек (для примера – в России, в десятки раз превышающей по численности населения и размерам Швейца-

рию, такой статус имеют около 70 000 человек). Более 90% адвокатов объединены в ассоциацию. Наибольшее количество адвокатов осуществляют деятельность в двух крупнейших кантонах Конфедерации: Женеве и Цюрихе.

В Швейцарии введена монополия адвокатов на судебное представительство. Профессия адвоката является уважаемой в обществе и высокооплачиваемой. Ставки «среднего» адвоката начинаются от 500 франков в час (35 000 руб.). Адвокат по назначению получает 120 франков в час (около 8000 руб.).

Дисциплинарное производство в отношении адвокатов осуществляют так называемые «кантональные надзорные органы». К примеру, в кантоне Цюрих надзорный орган состоит из семи человек: трех судей, одного прокурора и трех адвокатов. Кантональные надзорные органы производят текущий контроль в области адвокатуры, могут инициировать дисциплинарное производство в отношении адвоката.

Участники Форума встретились не только с представителями швейцарской адвокатуры, но и с сотрудниками банковских и бизнес кругов. Российские адвокаты посетили офисы крупнейшей адвокатской конторы Швейцарии VISCHER AG, банка SCHRODERS и представительства в Цюрихе международной аудиторской и консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers (PwC – Прайсуотерхаускоперс).

На сессиях обсуждались вопросы автоматического обмена информацией между странами с целью противодействия совершению экономических преступлений и терроризма. Также были рассмотрены глобальные тенденции в международном налогообложении, которые будут иметь последствия как для физических лиц, так и для компаний, ведущих международную деятельность. Дискуссия сопровождалась случаями из практики и выводами коллег обеих сторон.

Слушателям была представлена информация о новых мерах по борьбе с отмыванием денег. Введенные с 1 января 2016 г. санкции к недобросовестным вкладчикам и инвесторам весьма жестки. Одобренные властями Швейцарии положения предусматривают проведение проверки в отношении клиентов банков и трастов при осуществлении ими наличных платежей на сумму от 100 000 швейцарских франков (около \$99 600). При отсутствии подтверждения легальности размещенных в банках денежных средств предусмотрено не только блокирование счетов, но и конфискация «теневых» денежных средств.

Видимо, миф об анонимности и гарантированности швейцарских вкладов превратился в «мыльный пузырь». Поэтому российским инвесторам необходимо позаботиться о сохранности своих накоплений в швейцарских финансовых учреждениях.

Кроме того, адвокаты посетили судебное заседание в Верховном Суде кантона Цюрих. Здание суда произвело впечатление тихого уютного офиса с приветливым персоналом. Слушалось дело об участии в массовых беспорядках и обжаловалось решение о выдворении из страны. Большая часть колоритной публики сидела в зале в верхней одежде, в кепках и балдахинах, некоторые даже поставив ноги на стул. И это «безобразие» никто не пресекал. Судьи внимательно слушали более чем сорокаминутное выступление адвоката, не перебивая его, а лишь задавая уточняющие вопросы. Заседание проходило в спокойной и дружелюбной обстановке – не в пример московским «судилищам».

Богата была и культурная программа. Российские адвокаты посетили столицу Швейцарской Конфедерации – Берн и один из ее красивейших городов – Люцерн. Даже наш экскурсовод, по иронии судьбы, оказался юристом – бывшим сотрудником минской прокуратуры.

В свободное время, автору, по приглашению представителей русскоязычной диаспоры в Швейцарии удалось посетить великолепные «озерные» и «винодельческие» места «глубинки» страны. Довелось даже немного порыбачить на яхте в ее крупнейшем Невшатальском озере, а также совершить «горный» веломарфон в предместье Цюриха. В общем – положительных впечатлений в избытке.

По окончании официальных мероприятий адвокатам из России были вручены сертификаты. Кроме того, участие в семинаре было зачтено как 24-часовое обязательное обучение для адвокатов.

Фонд Швейцарско-Российский Форум создан десять лет назад. Президентом Фонда является Президент ФПА РФ Юрий Пилипенко. Фонд -по сути, выполняет функции современной независимой Швейцарско-Российской Торговой палаты и создает возможности для правового, финансового, инновационного, политического и культурного взаимопонимания между двумя странами.

Деятельность Фонда открывает доступ к соответствующим учреждениям и налаживает контакты с нужными персонами в обеих странах; является платформой по обмену информацией и созданию связей и деловых

контактов на высшем уровне; является сильным и эффективным коммуникативным инструментом в области взаимоотношений специалистов обеих стран.

Работа Фонда невозможна без ее основателя и бесценного исполнительного директора Беатрис Г. Ломбард-Мартин и менеджера проектов Светланы Ширяевой, целеустремленность и перфекционизм которых помогают «сдвинуть швейцарские Альпы» в сторону сближения с Россией.

В этом году празднуется юбилей 200-летия Венского Конгресса (1815 г.), на котором Россия стала инициатором и гарантом установления швейцарского нейтралитета.

На первый взгляд Россия и Швейцария могут показаться диаметрально разными, тем не менее, стоит лишь внимательнее присмотреться, и можно увидеть все поразительные контрасты и удивительные сходства между нашими странами.

Швейцария на протяжении длительной истории всегда была настоящим магнитом для многочисленных поколений российских граждан: писателей, художников, политиков. Это удобная площадка для современных российских бизнесменов, а Россия – важный рынок для швейцарских инвестиций. Политические контакты двух стран развиваются колоссальными темпами.

30 ноября 2015 года швейцарские коллеги и представители элиты бизнеса с рабочим визитом посетят Москву, где Швейцарско-Российский Форум организует 5-ю торжественную церемонию вручения «Суворовской премии» за лучший швейцарско-российский инновационный проект.

Надеемся что продолжение взаимоотношений между нашими странами, посещение российскими адвокатами мероприятий Фонда, создаст необходимые предпосылки для сближения и успешного сотрудничества между нашими странами и не позволит нам идти по «путям разобщения», о чем так мечтают некоторые европейские и заокеанские недоброжелатели.

12.11.2015г.

Н.Д. Ильин – АК №2144, АПМО

Жилищный кодекс в вопросах и ответах*(продолжение)***13. Как проводится и оформляются результаты общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования (опросным путем) и очно-заочного голосования?**

Ответ. Порядок организации (созыва, проведения, подведения итогов) общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования и очно-заочного голосования определен в ст. 47 ЖК РФ.

В случае, если при проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме путем совместного присутствия собственников помещений в данном доме для обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, такое общее собрание не имело указанного в части 3 статьи 45 настоящего Кодекса кворума, в дальнейшем решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме с такой же повесткой могут быть приняты путем проведения заочного голосования (опросным путем) (передачи в место или по адресу, которые указаны в сообщении о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, оформленных в письменной форме решений собственников по вопросам, поставленным на голосование).

Принявшими участие в общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме, проводимом в форме заочного голосования (опросным путем), считаются собственники помещений в данном доме, решения которых получены до даты окончания их приема.

Общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме может быть проведено посредством очно-заочного голосования, предусматривающего возможность очного обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, а также возможность передачи решений собственников в установленный срок в место или по адресу, которые указаны в сообщении о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

14. Как проводятся общие собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования с использованием системы?

Ответ. В соответствии с ст. 47.1. ЖК РФ:

В случае принятия общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме решений, предусмотренных пунктами 3.2 – 3.4 части 2 статьи 44 настоящего Кодекса, система используется для размещения сообщений о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, решений, принятых общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, итогов голосования, для хранения протоколов общих собраний собственников поме-

щений в многоквартирном доме по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, для размещения электронных образцов решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, а также для осуществления голосования по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

В случае использования системы при проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме размещение сообщений о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, решений, принятых общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, итогов голосования, хранение протоколов общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, осуществляются с учетом части 4 статьи 45, а также частей 3 и 4 статьи 46 настоящего Кодекса.

Не позднее чем за четырнадцать дней до даты начала проведения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме с использованием системы администратору общего собрания должно быть передано сообщение о проведении соответствующего общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, отвечающее требованиям, предусмотренным частью 4 настоящей статьи, в порядке, установленном общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме в случае проведения годового общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, или собственником, по инициативе которого созывается внеочередное общее собрание собственников помещений в многоквартирном доме.

В случае использования системы при проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования в сообщении о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме наряду со сведениями, предусмотренными пунктами 1, 2, 4 и 5 части 5 статьи 45 настоящего Кодекса, должны быть указаны:

1) сведения об администраторе общего собрания (наименование (фирменное наименование), организационно-правовая форма, место нахождения, почтовый адрес, номер контактного телефона, официальный сайт в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (для юридического лица), фамилия, имя, отчество, паспортные данные, место постоянного проживания, номер контактного телефона, адрес электронной почты (для физического лица);

2) место и (или) фактический адрес администратора общего собрания;

3) дата и время начала и окончания проведения голо-

сования с использованием системы по вопросам, поставленным на голосование;

4) порядок приема администратором общего собрания оформленных в письменной форме решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование.

5. Администратор общего собрания размещает сообщение о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, переданное ему в соответствии с частью 2 настоящей статьи, в системе не позднее чем за десять дней до даты и времени начала проведения такого собрания. В указанный срок администратор общего собрания направляет сообщение о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме каждому собственнику помещения в данном доме посредством системы.

6. Голосование по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме с использованием системы осуществляется собственниками помещений в многоквартирном доме лично путем указания решения по каждому вопросу повестки дня, выраженного формулировками «за», «против» или «воздержался» в электронной форме, либо посредством передачи администратору общего собрания оформленных в письменной форме решений собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, до даты и времени окончания такого голосования.

Принявшими участие в общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме с использованием системы считаются собственники помещений в данном доме, проголосовавшие в электронной форме, а также собственники, решения которых получены до даты и времени окончания проведения голосования, указанных в сообщении о проведении общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме.

Продолжительность голосования по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме с использованием системы должна составлять не менее чем три дня и не более чем пять дней с даты и времени начала проведения такого голосования.

Голосование по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме с использованием системы проводится без перерыва с даты и времени его начала и до даты и времени его окончания.

Администратор общего собрания обязан указать в системе сведения о лице, участвующем в голосовании, сведения о документе, подтверждающем право собственности лица, участвующего в голосовании, на помещение в соответствующем многоквартирном доме, переданное ему собственником помещения в многоквартирном доме в письменной форме и выраженное формулировками «за», «против» или «воздержался» решение по каждому вопросу повестки дня, а также разместить в системе электронный образ указанного решения собственника помещения в многоквартирном доме в течение одного часа с момента получения такого решения.

Решения общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, принятые по результатам голосования с использованием системы, по вопросам, поставленным на голосование, автоматически формируются в форме протокола и размещаются в системе в течение одного часа после окончания такого голосования.

Протоколы общих собраний собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, сформированные с использованием системы общим собранием собственников помещений в многоквартирном доме, электронные образы решений собственников помещений в многоквартирном доме по поставленным на голосование вопросам, переданные администратору общего собрания, хранятся в системе.

Проведение общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме в форме заочного голосования с использованием иных информационных систем осуществляется в порядке и в сроки, которые предусмотрены настоящим Кодексом, с учетом особенностей, установленных настоящей статьей.

15. Как проходит голосование и определяется количество голосов, принявших участие в голосовании по вопросам повестки дня на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме?

Ответ. В соответствии с ст. 48 ЖК РФ правом голосования на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме по вопросам, поставленным на голосование, обладают собственники помещений в данном доме. Голосование на общем собрании собственников помещений в многоквартирном доме осуществляется собственником помещения в данном доме как лично, так и через своего представителя.

Представитель собственника помещения в многоквартирном доме на общем собрании собственников помещений в данном доме действует в соответствии с полномочиями, основанными на указаниях федеральных законов, актов уполномоченных на то государственных органов или актов органов местного самоуправления либо составленной в письменной форме доверенности на голосование. Доверенность на голосование должна содержать сведения о представляемом собственнике помещения в соответствующем многоквартирном доме и его представителе (имя или наименование, место жительства или место нахождения, паспортные данные) и должна быть оформлена в соответствии с требованиями пунктов 4 и 5 статьи 185 Гражданского кодекса Российской Федерации или удостоверена нотариально.

Количество голосов, которым обладает каждый собственник помещения в многоквартирном доме на общем собрании собственников помещений в данном доме, пропорционально его доле в праве общей собственности на общее имущество в данном доме.

Количество голосов определяется по той же формуле определяется по той же формуле как и при определении доли собственника помещений в праве общей собственности в многоквартирном доме:

Собщая площадь помещения собственника :Собщая площадь многоквартирного дома = Доля/Голос

Голосование по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме может осуществляться посредством оформленных в письменной форме решений собственников по вопросам, поставленным на голосование.

Голосование по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, проводимого в форме очно-заочного голосования, осуществляется посредством оформленных в письменной форме решений собственников по вопросам, поставленным на голосование.

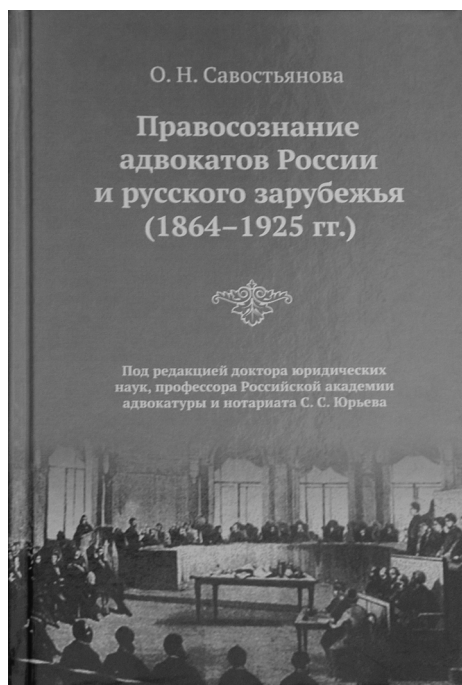
Голосование по вопросам повестки дня общего собрания собственников помещений в многоквартирном доме, проводимого в форме заочного голосования, осуществляется только посредством оформленных в письменной форме решений собственников по вопросам, поставленным на голосование, за исключением случая, предусмотренного статьей 47.1 настоящего Кодекса.

При проведении общего собрания посредством очного, очно-заочного или заочного голосования в решении собственника по вопросам, поставленным на голосование, которое включается в протокол общего собрания, должны быть указаны:

- 1) сведения о лице, участвующем в голосовании;
- 2) сведения о документе, подтверждающем право собственности лица, участвующего в голосовании, на помещение в соответствующем многоквартирном доме;
- 3) решения по каждому вопросу повестки дня, выраженные формулировками «за», «против» или «воздержался».

При голосовании, осуществляемом посредством оформленных в письменной форме решений собственников по вопросам, поставленным на голосование, засчитываются голоса по вопросам, по которым участвующим в голосовании собственником оставлен только один из возможных вариантов голосования. Оформленные с нарушением данного требования указанные решения признаются недействительными, и голоса по содержащимся в них вопросам не подсчитываются. В случае, если решение собственника по вопросам, поставленным на голосование, содержит несколько вопросов, поставленных на голосование, несоблюдение данного требования в отношении одного или нескольких вопросов не влечет за собой признание указанного решения недействительным в целом.

(продолжение следует)

О.Н. Савостьянова.

Правосознание адвокатов России и русского зарубежья (1864-1925 гг.)

Рецензенты:

И. Л. Данилевская – кандидат юридических наук, старший научный сотрудник Института государства и права;

Н. А. Лимонова – кандидат юридических наук, доцент.

Савостьянова О. Н.

Правосознание адвокатов России и русского зарубежья (1864-1925 гг.): Монография под ред. д.ю.н. С. С. Юрьева.

М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2015. –320 с.

В монографии рассмотрены наиболее важные аспекты профессионального правового сознания социальной группы присяжных поверенных, формируемого в условиях кризиса русской имперской государственности, а также в постреволюционные годы. Раскрывается сущность правосознания, его структура и функции. Показаны взаимосвязь политико-правовых событий указанного периода с процессами становления, развития и трансформации института адвокатуры, особенности правосознания бывших присяжных адвокатов, эмигрировавших после Октября 1917 г. или оставшихся в Советской России.

Для студентов и аспирантов юридических и исторических высших учебных заведений, слушателей курсов повышения квалификации, адвокатов, а также всех интересующихся проблемами истории права и государства.

Д.В. Моркунцов – адвокат Московской областной коллегии адвокатов

Отмена условного осуждения. Работа адвоката на стадии исполнения наказания

Часть I

Во многих статьях, книгах имеется большое количество информации о работе адвоката в рамках уголовного процесса в суде, на предварительном следствии, дознании. Мне же хотелось обсудить тему, которой, на мой взгляд, уделяют мало внимания. А именно – отмена условного осуждения и исполнение наказания.

В соответствии с действующим законодательством, суд, вынося обвинительный приговор, может применить правила ст. 73 УК РФ и постановить считать назначенное наказание условным, т.е. не приводить его в исполнение под условием выполнения осужденным определенных требований.

Согласно положений ч.3 ст. 74 УК РФ, если условно осужденный в течение испытательного срока систематически нарушал общественный порядок, за что привлекался к административной ответственности, систематически не исполнял возложенные на него судом обязанности либо скрылся от контроля, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может вынести решение об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда.

Отмена условного осуждения означает обращение к реальному исполнению наказания, назначенного условно. Основаниями такой отмены являются: систематическое нарушение общественного порядка, за которое условно осужденный привлекался к административной ответственности; систематическое неисполнение возложенных судом обязанностей; уклонение условно осужденного от контроля; совершение в течение испытательного срока преступления небольшой или средней тяжести; совершение в течение испытательного срока тяжкого или особо тяжкого преступления.

Следует отметить, что органы уголовно-исполнительной инспекции (далее – УИИ) независимо от характера и условий нарушения порядка, причин неисполнения возложенных обязанностей, причин уклонения от контроля в любом случае обращаются с представлением в суд. Органы УИИ формально относятся к основаниям отмены и направляют представление в суд за любое нарушение или неисполнение обязанностей условно-осужденным, мотивируя это тем, что над ними органы прокуратуры ведут постоянный надзор, и, если имеется хотя бы формальное нарушение, необходимо сразу же обращаться в суд, а суд уже пусть разбирается законно и обоснованно представление или нет.

В Озёрском судебном районе сложилась практика как удовлетворения судом представления органов УИИ, так и отказа в удовлетворении. При этом суды тщательно относятся к причинам нарушений и уклонения от исполнения обязанностей. Иногда рассмотрение дела растяги-

вается на несколько недель, для полного исследования всех обстоятельств и доказательств. Для примера приведу несколько постановлений Озёрского городского суда, когда в представлении УИИ было отказано.

Так, Озёрский городской суд Московской области постановлением от 06.12.2013 г. отказал в представлении начальника УИИ об отмене условного осуждения и исполнении наказания в виде 1 года 4 месяцев в отношении М.А.С. Данное представление рассматривалось с участием адвоката Озёрского филиала МОКА Голицына Владимира Владимировича. Защитник и условно-осужденный просили представление не удовлетворять, в обоснование своей позиции указали, что М.А.С. трудоустроивался, работал, принимал меры по поиску работы, представили пропуск рабочего на предприятие. В обосновании позиции суд указал, что М.А.С. принял меры к трудоустройству и в настоящее время работает, других нарушений обязанностей, установленных ему судом в течение испытательного срока не имеет. При таких обстоятельствах суд посчитал, что невозможно сделать вывод о том, что М.А.С. систематически и злобно не исполняет обязанности, возложенные на него судом, и сделал вывод, что исправление всё же возможно без реального отбытия наказания в виде лишения свободы.

Другим постановлением от 14.11.2013 Озёрский городской суд так же отказал в представлении начальника УИИ об отмене условного осуждения и исполнении наказания в виде 6 месяцев исправительных работ с удержанием 10 % заработной платы в доход государства в отношении М.Р.А. Защиту по данному представлению осуществлял адвокат Озёрского филиала МОКА Моркунцов Денис Владимирович. Условно-осужденный и адвокат в судебном заседании просили не удовлетворять представление, указали, что ИП, у которого работает условно-осужденный, юридического адреса не имеет, на регистрацию М.Р.А. явился во время обеда, что нашло подтверждение в объяснении представителя УИИ. Суд, в силу положений ст. 14 ч. 3 УПК РФ, посчитал, что сомнения трактуются в пользу М.Р.А. и в данном случае он не нарушил обязанность трудоустроиться. С точки зрения суда, имелось только одно нарушение, что недостаточно для того, чтобы сделать вывод о том, что М.Р.А. систематически не исполняет обязанности, возложенные на него судом.

Так же помимо представления об отмене условного осуждения, органы УИИ обращаются в суд с представлением о продлении испытательного срока. Следует отметить, что суды так же не всегда удовлетворяют указанные представления.

Постановлением Озёрского городского суда от 27 июня 2013 г. отказано в удовлетворении представления начальника УИИ о продлении испытательного срока и дополнении к ранее установленным обязанностям в отношении К.С.О. Защиту осуществляла адвокат Озёрского филиала МОКА Носова Инна Валериевна. К.С.О.

пояснил, что не являлся на регистрацию по семейным обстоятельствам — у него родился ребенок, уволился с первоначального места работы, т.к. там не платят заработную плату, а ему надо кормить семью. Адвокат просила в удовлетворении представления отказать, поскольку неоднократность нарушения обязанностей в действиях К.С.О. отсутствует, в настоящее время К.С.О. работает в другой организации укладчиком-упаковщиком, с ним заключен договор. Суд указал, что из комментария к ст. 190 УИК РФ видно, что представление о возложении дополнительных обязанностей или продлении испытательного срока может быть направлено в суд лишь при неоднократных нарушениях общественного порядка, либо неоднократности неисполнения возложенных на него обязанностей и законных требований УИИ. При этом, согласно п. 46 ПП ВС РФ №2 от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», под систематичностью следует понимать совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течении года.

Постановления не охватывают всю судебную практику Озёрского судебного района, выбраны наиболее интересные из последних за прошедший год. В большинстве случаев работа адвоката на стадии исполнения наказания осуществляется в порядке ст. 50-51 УПК РФ, участие защитника обеспечивается судом.

Данные постановления не являются единичными, складывается положительная динамика в вынесении более справедливых постановлений судами в рамках исполнения наказания. Однако не все постановления являются законными и справедливыми, в связи с этим нередки случаи обжалования судебных актов.

Часть 2

Поскольку предыдущая статья вызвала интерес у адвокатов, я решил продолжить изучение темы и подборку интересных судебных решений, расширив географию по всей России.

В поиске судебной практики я воспользовался различными справочно-правовыми системами. После поиска были найдены постановления, в которых суды отказывали органам уголовно-исполнительной инспекции и судебным приставам-исполнителям. Результат поиска выдал большое количество решений, из которых я выбрал самые интересные и с интересными доводами. Надеюсь коллегам, специализирующимся по данным вопросам, будет интересна данная тема.

Органы УИИ не представили суду доказательств злостного уклонения осужденного от отбытия наказания в виде исправительных работ, а именно не выяснились причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменном виде.

В соответствии с ч. 1 ст. 46 УИК РФ нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ является: неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения

предписания уголовно-исполнительной инспекции; неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

В соответствии с абзацем 2 пункта 38 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года N 2 «О практике назначения Судами Российской Федерации уголовного наказания» при решении вопроса о том, является ли злостным уклонение от отбывания исправительных работ, судам необходимо проверять обоснованность применения к осужденному уголовно-исполнительной инспекцией предупреждений, указанных в ч.2 ст. 46 УИК РФ, выяснять причины повторного нарушения порядка и условий отбывания наказания после объявления осужденному предупреждения в письменном виде, а также другие обстоятельства, свидетельствующие о нежелании осужденного работать.

На основании вышеизложенного, Корочанский районный суд Белгородской области Постановлением по делу № 4/17-10/2012 от 25.09.2012 г. оставил без удовлетворения представление начальника филиала по Корочанскому району ФКУ УИИ УФСИН России по Белгородской области о замене наказания в виде исправительных работ на лишение свободы.

Решение вопроса о замене не отбытого наказания в виде исправительных работ лишением свободы в случае злостного уклонения от его отбывания является правом суда, а не обязанностью.

В соответствии с ч 3 ст.46 УК РФ злостно уклоняющимся от отбывания исправительных работ признается осужденный, допустивший повторное нарушение порядка и условий отбывания наказания после объявления ему предупреждения в письменной форме за любое из указанных в части первой данной статьи нарушений, а также скрывшийся с места жительства осужденный, местонахождение которого неизвестно.

Согласно ч 1 ст.46 УК РФ нарушением порядка и условий отбывания осужденным исправительных работ являются: а) неявка на работу без уважительных причин в течение пяти дней со дня получения предписания уголовно-исполнительной инспекции; б) неявка в уголовно-исполнительную инспекцию без уважительных причин; в) прогул или появление на работе в состоянии алкогольного, наркотического или токсического опьянения.

В силу ст.50 ч.4 УК РФ замена не отбытой части исправительных работ лишением свободы является правом, а не обязанностью суда.

Принимая во внимание вышеизложенное, с учетом того, что в судебном заседании осужденные осознали свою вину в нарушение порядка и условий отбывания наказания, раскаялись в этом, с учетом обстоятельств, при которых они были совершены, Альшеевский районный суд Республики Башкортостан в своем Постановлении №4/17-25/2013 от 05.04.2013 г. суд посчитал целесообразным воспользоваться вышеуказанным правом и не заменять не отбытую часть исправительных работ лишением свободы, так как это будет способствовать исправлению и перевоспитанию осужденного.

Ранее рассмотренные нарушения не могут быть вторично признаны основанием для отмены условного осуждения. Неуплата штрафа за предыдущее административное правонарушение не является нарушением общественного порядка.

В соответствии с ч. 5 ст. 190 УИК РФ систематическим нарушением общественного порядка является совершение условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности. Систематическим неисполнением обязанностей является совершение запрещенных или невыполнение предписанных условно осужденному действий более двух раз в течение одного года либо продолжительное (более 30 дней) неисполнение обязанностей, возложенных на него судом. Скрывающимся от контроля признается условно осужденный, место нахождения которого не установлено в течение более 30 дней (ч.6).

За нарушение порядка регистрации осужденному 24 декабря 2010 года Тарасовским районным судом Ростовской области было вынесено постановление о продлении испытательного срока на два месяца, и, по мнению суда, вторично данные нарушения не могут быть признаны основанием для отмены условного осуждения. В дальнейшем 20 января 2011 года осужденный был привлечён к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 20.25 ч. 1 КоАП РФ, а именно: не уплата административного штрафа в срок, за совершение административного правонарушения 27 августа 2010 года по ст. 19.7 КоАП РФ. Неуплата штрафа за предыдущее административное правонарушение не является нарушением общественного порядка. Суд посчитал, что допущенное нарушение, является основанием для продления испытательного срока, а не его отмены, в связи с чем, предупреждение об отмене условного осуждения от 16 февраля 2011 года, сделано осужденному уголовно-исполнительной инспекцией без достаточных оснований.

Не имеется системности и в нарушении осужденным общественного порядка, поскольку отсутствуют сведения о совершении условно осужденным в течение одного года двух и более нарушений общественного порядка, за которые он привлекался к административной ответственности.

На основании изложенного Судебная коллегия Ростовского областного суда в Кассационном определении на представление прокурора по делу №22-6973 от 30.08.2011 года оставила в силе Постановление Тарасовского районного суда Ростовской области от 16.05.2011 года, которым отказано в удовлетворении представления УИИ.

Вопрос о замене неотбытого срока обязательных работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

Ст. 29 УИК РФ предусмотрено, что за нарушение осужденным к обязательным работам порядка и условий отбывания наказания уголовно-исполнительная инспекция предупреждает его об ответственности в соот-

ветствии с законодательством Российской Федерации. В отношении осужденных, злостно уклоняющихся от отбывания обязательных работ, уголовно-исполнительная инспекция направляет в суд представление о замене обязательных работ другим видом наказания в соответствии с частью третьей статьи 49 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ст.30 Уголовно-исполнительного кодекса РФ предусмотрено, что злостно уклоняющимся от отбывания обязательных работ признается осужденный:

а) более двух раз в течение месяца не вышедший на обязательные работы без уважительных причин; б) более двух раз в течение месяца нарушивший трудовую дисциплину; в) скрывшийся в целях уклонения от отбывания наказания.

Злостно уклоняющийся от отбывания наказания осужденный, местонахождение которого неизвестно, объявляется в розыск и может быть задержан на срок до 48 часов. Данный срок может быть продлен судом до 30 суток.

Согласно ч. 1 ст.18 УИК РФ первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, осуществляются уголовно-исполнительной инспекцией.

Согласно п.141 «Инструкции по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества» от 20.05.2009 г. №142 первоначальные мероприятия по установлению местонахождения осужденных к обязательным работам, исправительным работам, условно осужденных и осужденных с отсрочкой отбывания наказания, скрывшихся от отбывания наказания или контроля либо не прибывших в инспекцию после освобождения из исправительного учреждения, проводит инспекция, на учете которой они состоят. Первоначальные мероприятия по установлению местонахождения осужденных проводятся с момента, когда инспекции стало известно об уклонении осужденного от отбывания наказания либо контроля, на основании рапорта сотрудника инспекции, утвержденного начальником инспекции.

Если в течение тридцати дней в результате первоначальных мероприятий местонахождение осужденных, перечисленных в пункте 141 настоящей Инструкции, не будет установлено, инспекция: объявляет розыск осужденного к обязательным работам, злостно уклоняющегося от отбывания наказания, местонахождение которого неизвестно (п.144), о чем согласно п. 145 инспекция выносит постановление, которое совместно с материалами первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденного направляется в соответствующий орган внутренних дел.

В п.5 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20.12.2011 г. №21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора» предусмотрено: вопрос о замене неотбытого срока обязательных

работ, исправительных работ или ограничения свободы лишением свободы разрешается в присутствии лица, в отношении которого принимается такое решение.

На основании анализа данных правовых актов Судебный участок №5 Далматовского судебного района Курганской области в Постановлении №4-17/2012 от 14.11.2012 г. пришел к выводу, что рассмотрение судом вопроса о замене назначенного осужденному приговором суда наказания в виде обязательных работ лишением свободы в связи со злостным уклонением его от их отбывания, возможно только после установления местонахождения осужденного и с его участием в судебном заседании. Представление начальника филиала по Далматовскому району ФКУ уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по Курганской области о замене наказания в виде обязательных работ на лишение свободы в отношении осужденного оставлено без рассмотрения, производство по делу прекращено.

Если в ходе рассмотрения судом представления об отмене условного осуждения будет установлено, что факты нарушения условно осужденным общественного порядка или неисполнения возложенных на него судом обязанностей не носили систематического характера, то суд вправе, не отменяя условного осуждения, продлить условно осужденному испытательный срок.

Согласно п. 11 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 20 декабря 2011 г. N 21 «О практике применения судами законодательства об исполнении приговора», если в ходе рассмотрения судом представления об отмене условного осуждения в соответствии с частью 3 статьи 74 УК РФ будет установлено, что факты нарушения условно осужденным общественного порядка или неисполнения возложенных на него судом обязанностей не носили систематического характера, он принял меры к трудоустройству, к прохождению курса лечения от алкоголизма, наркомании и т.п., не скрывался от контроля, то суд вправе с учетом мнения представителя уголовно-исполнительной инспекции (представителя командования воинской части) и прокурора, при его участии в судебном заседании, не отменяя условного осуждения, продлить условно осужденному испытательный срок (часть 2 статьи 74 УК РФ).

В соответствии со ст.8 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации основывается в том числе и на принципах дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения, соединения наказания с исправительным воздействием.

Статьями 188 УИК РФ, 73,74 УК РФ предусмотрены альтернативные отмене условного осуждения и исполнению наказания меры воздействия на лиц, осужденных к условной мере наказания, а именно: установление дополнительных обязанностей, продление испытательного срока.

Согласно ч.2 ст. 74 УК РФ если условно осужденный уклонился от исполнения возложенных на него судом обязанностей, уклонился от возмещения вреда (полностью или частично), причиненного преступлением, в размере, определенном решением суда, или совершил нарушение общественного порядка, за которое он был привлечен к административной ответственности, суд по представлению органа, указанного в части первой настоящей статьи, может продлить испытательный срок, но не более чем на один год.

В соответствии с ч. 7 ст. 73 УК РФ в течение испытательного срока суд по представлению органа, осуществляющего контроль за поведением условно осужденного, может отменить полностью или частично либо дополнить ранее установленные для условно осужденного обязанности.

За нарушения общественного порядка, допущенных ранее, если судом уже были приняты решения, повторный учет этих же нарушений является необоснованным.

При таких обстоятельствах, Элистинский городской суд Республики Калмыкия в Постановлении № 4/9-115/2014 от 27.06.2014 г. посчитал, что факты нарушения условно осужденным общественного порядка не носят систематический характер. Данное обстоятельство служит безусловным основанием для отказа в удовлетворении представления УИИ об отмене осужденному условного осуждения. Поэтому суд в удовлетворении представления заместителя начальника ФКУ Уголовно-исполнительной инспекции об отмене осужденному условного осуждения и направления его для отбывания назначенного наказания отказал. Продлил в соответствии со ст. 73 УК РФ испытательный срок на один месяц и возложил дополнительную обязанность.

Все используемые постановления можно найти в справочно-правовых системах или интернете.

Стоит так же отметить, что я не учитывал единичные постановления, доводы в которых касались именно конкретного дела. Так же я не учитывал постановления, в которых суд, несмотря на имеющиеся нарушения, шел навстречу осужденному и отказывал в представлении органам УИИ. Постановления с ошибочными доводами и выводами суда так же не учитывались.

(первая публикация на сайте arto.ru)

Р. К. Петручак – адвокат московской коллегии адвокатов «Защита», юридическая компания «Парадигма»

Роль адвоката при пересмотре судебных решений по трудовым спорам по вновь открывшимся или новым обстоятельствам

Согласно части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Право на судебную защиту реализуется через совокупность процессуальных средств, призванных обеспечить справедливое правосудие и эффективное восстановление нарушенных прав и свобод граждан. Одним из таких процессуальных средств является установленная главой 42 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – «ГПК РФ») возможность пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Нередко случаются ситуации, когда трудовые споры рассматриваются заново по новым или вновь открывшимся обстоятельствам после отмены судебного решения.

Трудовые споры подлежат рассмотрению судами общей юрисдикции по правилам, закрепленным в ГПК РФ. Согласно п.1 ст.48 ГПК РФ граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей. Личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя. В нашей стране сложилось устойчивое мнение, что в судах общей юрисдикции по спорам, возникающим из трудовых правоотношений, работник вполне может самостоятельно защищать свои интересы в суде. Это ошибочное мнение, так как трудовые споры обладают спецификой, которая работнику неизвестна. Специфика обусловлена применением к данной категории споров норм трудового законодательства, для правильного применения и понимания которых работнику надлежит обратиться к профессиональному защитнику. В противном случае, для работника могут наступить негативные последствия в виде отказа суда в восстановлении нарушенных прав работника либо в виде удовлетворения иска работника не в полном объеме.

В соответствии с п.1 ст.1 Федерального закона №63-ФЗ от 31.05.2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, своим доверителям в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Для разрешения трудового спора работнику целесообразнее найти себе адвоката, заключив с ним соглашение об оказании юридической помощи. Ведь со стороны работодателя в суде, скорее всего, будет выступать юрист, обладающий специальными познаниями в сфере юриспруденции, поэтому работнику не обойтись без помощи адвоката. К тому же работнику изначально не стоит пытаться сэкономить, отказываясь от помощи адвоката. Ведь в случае выигрыша дела работник сможет взыскать с работодателя компенсацию судебных расходов, включающую в себя также возмещение оплаты услуг адвоката.

Необходимость прибегнуть к услугам адвоката также обусловлена характером пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Данное про-

изводство по пересмотру имеет цель отменить ранее принятый судебный акт и рассмотреть дело повторно. В связи с такими радикальными последствиями для судебного дела, законодатель устанавливает детальные императивные требования для возможности пересмотреть судебный акт по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. Так, четко урегулированы вопросы сроков для обращения в суд с заявлением, формы подаваемого заявления, установлен закрытый перечень оснований для пересмотра. Адвокат может представлять интересы работника как с самого начала дела, то есть с момента подготовки искового заявления и подачи его в суд, так и только при рассмотрении вопроса о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам.

Для инициирования пересмотра по вновь открывшимся или новым обстоятельствам адвокат обращается в суд, вынесший судебный акт, подлежащий пересмотру, с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам. На практике, иницируя производство по пересмотру по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, преследуется цель отмены судебного акта, зачастую в условиях, когда возможности отмены в апелляционном и кассационном порядке уже исчерпаны.

В заявлении о пересмотре обязательно должно быть указано: какое вновь открывшееся или новое обстоятельство, перечень которых указан в ст.392 ГПК РФ, по мнению заявителя, является основанием для отмены решения по трудовому спору.

В настоящей статье постараемся проанализировать роль адвоката при пересмотре судебных актов по трудовым спорам, при наличии конкретных часто встречающихся на практике оснований для пересмотра – вновь открывшихся и новых обстоятельств.

Привлечение руководителя организации к уголовной ответственности за задержку выплаты заработной платы после рассмотрения дела о восстановлении на работе

Рассмотрим следующую ситуацию. Работник, который был уволен за прогул по пп. «а» п. 6 ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации (далее – «ТК РФ»), обратился в суд с иском о восстановлении на работе. До увольнения работник не получал заработную плату в течение трех календарных месяцев. В силу п.57 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004 года №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» (в редакции Постановления от 28.09.2010 года №22) «при разрешении споров, связанных с несвоевременной выплатой заработной платы, судам следует иметь в виду, что в силу статьи 142 Кодекса работник имеет право на приостановление работы (за исключением случаев, перечисленных в части второй статьи 142 ТК РФ) при условии, что задержка выплаты заработной платы составила более 15 дней и работник в письменной форме известил работодателя о при-

остановлении работы. При этом необходимо учитывать, что исходя из названной нормы приостановление работы допускается не только в случае, когда задержка выплаты заработной платы на срок более 15 дней произошла по вине работодателя, но и при отсутствии таковой”.

В рассматриваемом случае работник написал заявление о приостановлении работы в связи с задержкой выплаты заработной платы, и поэтому не явился на работу на следующий рабочий день, но был уволен работодателем за прогул. При рассмотрении данного трудового спора в суде первой инстанции работник, не обратившийся за помощью к адвокату, не смог доказать наличие задолженности по заработной плате, а также факт получения работодателем его письменного заявления о приостановлении работы. В результате в удовлетворении иска работника о восстановлении на работе судом было отказано. Суд апелляционной инстанции согласился с доводами суда первой инстанции и отказал в удовлетворении апелляционной жалобы работника на решение суда. Таким образом, решение об отказе работнику в иске о восстановлении на работе вступило в законную силу.

В дальнейшем в отношении работодателя было возбуждено уголовное производство по факту массовой задержки выплаты заработной платы. В ходе рассмотрения уголовного дела было установлено, что работодатель допустил полную невыплату заработной платы работникам (в том числе истцу в рассматриваемом нами примере) на срок более трех месяцев из корыстной заинтересованности. Также было установлено, что работодатель получал уведомления от работников о приостановлении работы из-за задержки выплаты заработной платы, однако не оформлял их получение надлежащим образом, скрывал факт получения таких заявлений. В результате данные факты были указаны в приговоре суда, согласно которому работодатель был привлечен к уголовной ответственности за задержку выплаты заработной платы по ч.2 ст.145.1 УК РФ.

Приговор суда по уголовному делу о привлечении работодателя к уголовной ответственности в рассматриваемом случае является существенным обстоятельством по делу о восстановлении работника на работе. Приговор был вынесен уже после рассмотрения судом первой инстанции иска работника о восстановлении на работе, поэтому никак не мог быть учтен судом при первоначальном рассмотрении дела. После получения информации о наличии приговора по уголовному делу, работник обратился за помощью к адвокату, который предложил подать в суд первой инстанции заявление о пересмотре решения об отказе в иске о восстановлении на работе по вновь открывшимся обстоятельствам. В качестве такого обстоятельства в заявлении адвокат ссылался на п.1 ч.3 ст.392 ГПК РФ, так как приговор суда и установленные в нем факты задержки выплаты заработной платы и получения работодателем заявления работника о приостановке работы, являются существенными для дела по иску работника о восстановлении на работе.

В рассматриваемом нами примере заявление адвоката работника о пересмотре было удовлетворено, а решение суда первой инстанции об отказе в иске — отменено. В результате повторного рассмотрения дела суд удовлетворил исковые требования работника о восстановлении

его на работе, так как невыплата работнику заработной платы на срок свыше 15 дней является уважительной причиной отсутствия работника на работе, поэтому увольнение работника за прогул являлось незаконным.

Прекращение уголовного дела либо вынесение оправдательного приговора после рассмотрения трудового спора

Действие трудового законодательства РФ распространяется на сотрудников полиции в части, не урегулированной законодательством РФ, регламентирующим вопросы прохождения службы в органах внутренних дел, и Федеральным законом от 07.02.2011 N 3-ФЗ «О полиции».

Статья 58 Постановления ВС РФ от 23.12.1992 N 4202-1 (в редакции от 25.11.2013) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» устанавливает специальные основания для увольнения сотрудника полиции из органов внутренних дел.

По одному из дел сотрудник полиции был уволен со службы в связи с возбуждением в отношении него ряда уголовных дел. На момент увольнения уголовные дела были только возбуждены, но не окончены. Согласно пункту “ж” статьи 58 Постановления ВС РФ от 23.12.1992 N 4202-1 (в редакции от 25.11.2013) «Об утверждении Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации и текста Присяги сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» сотрудник полиции может быть уволен со службы в связи с осуждением за преступление после вступления в законную силу обвинительного приговора суда, а также прекращением уголовного преследования за истечением срока давности, в связи с примирением сторон, за исключением уголовных дел частного обвинения, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием. Таким образом, только лишь возбуждение уголовного дела не является основанием для увольнения сотрудника полиции со службы.

В связи с вышеизложенным, бывший сотрудник полиции, не прибегая к помощи адвоката, обратился в суд с требованиями о признании незаконным увольнения, о восстановлении на работе в прежней должности, о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда. Суд первой инстанции отказал работнику в удовлетворении требований в полном объеме. Тогда истцом была подана апелляционная жалоба. На момент рассмотрения апелляционной жалобы в отношении бывшего сотрудника полиции были прекращены уголовные дела по реабилитирующим основаниям. В итоге суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что в удовлетворении апелляционной жалобы необходимо отказать, однако прямо указал, что истец имеет право обратиться в суд первой инстанции с заявлением о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, так как на момент рассмотрения трудового спора судом первой инстанции еще отсутствовали факты прекращения уголовных дел по реабилитирующим основаниям (см. Апелляционное Определение Кемеровского областного суда от 27.03.2014 года по делу №33-2945).

Как мы видим, в рассматриваемом случае отсутствовали основания для отмены решения суда в апелляцион-

ном порядке, однако имелись основания для пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам. Работник обратился в суд с апелляционной жалобой ошибочно. В случае, если бы работник прибегнул к помощи адвоката, то профессиональный

Признание локального нормативного акта недействующим, которым руководствовался суд при рассмотрении спора

Согласно статье 5 ТК РФ Трудовые отношения и иные непосредственно связанные с ними отношения регулируются не только законами, но и коллективными договорами, соглашениями и локальными нормативными актами, содержащими нормы трудового права. В каждой организации действует множество локальных актов, которые должен соблюдать работник. В случае их несоблюдения для работника наступают определенные негативные последствия. Локальные нормативные акты не должны противоречить ТК РФ и требованиям иных законов, ухудшать положение работников по сравнению с законодательством. В случае противоречия локальный нормативный акт является недействительным.

По одному из дел бывшему работнику было отказано в выплате вознаграждения по итогам работы за год в связи с применением локального нормативного акта, не предусматривающего выплату лицам, уволенным с работы на момент принятия решения о выплате данного вознаграждения. Бывший работник не согласился с таким решением работодателя и обжаловал его в суд через своего адвоката. Суд первой инстанции действительно установил, что данный локальный нормативный акт в организации существует и его содержание соответствует принятому работодателем решению об отказе, и поэтому отказал в удовлетворении требований. Решение вступило в законную силу. Таким образом, суд в основу своего решения положил нормы локального акта организации, посчитав их применимыми и действующими.

Однако в дальнейшем на данный локальный нормативный акт организации адвокат обратил внимание прокурора. Прокурор вынес работодателю представление о признании данного локального акта недействующим. Согласно статье 8 ТК РФ локальные нормативные акты не могут ухудшать положение работника по сравнению с законодательством. Следовательно, в данном случае признание локального нормативного акта недействующим позволяет адвокату бывшего работника требовать пересмотра решения по своему делу в связи с появлением вновь открывшегося обстоятельства – признание недействующим локального нормативного акта, ранее положенного в основу решения по делу. Таким образом, заявление о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам суд удовлетворит, решение суда будет отменено, дело рассмотрено заново, а требования истца в итоге будут удовлетворены.

Признание Конституционным Судом РФ нормативных положений, примененных в ходе дела, не соответствующими Конституции Российской Федерации после рассмотрения судом трудового спора

Истец в лице адвоката обратился в суд с иском о восстановлении на работе и взыскании компенсации за вре-

мя вынужденного прогула. В обоснование требований адвокат ссылался на то, что его доверитель работал у ответчика, осуществляя педагогическую деятельность, и был уволен по п. 13 ч. 1 ст. 83 ТК РФ после того, как работодатель узнал о наличии у работника судимости. Истец полагал увольнение незаконным, поскольку судимость погашена, он положительно характеризуется по месту работы.

В соответствии с пунктом 13 части 1 статьи 83 ТК РФ трудовой договор подлежит прекращению по обстоятельствам, не зависящим от воли сторон в случае возникновения установленных настоящим Кодексом, иным федеральным законом и исключаящих возможность исполнения работником обязанностей по трудовому договору ограничений на занятие определенными видами трудовой деятельности.

Согласно абзацу 4 статьи 331 ТК РФ (введенной в действие Федеральным законом от 23.12.2010 года № 387-ФЗ) к педагогической деятельности не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, а также против общественной безопасности.

Согласно ст. 351.1 ТК РФ к трудовой деятельности в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства с участием несовершеннолетних не допускаются лица, имеющие или имевшие судимость, подвергающиеся или подвергавшиеся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против жизни и здоровья, свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконного помещения в психиатрический стационар, клеветы и оскорбления), половой неприкосновенности и половой свободы личности, против семьи и несовершеннолетних, здоровья населения и общественной нравственности, основ конституционного строя и безопасности государства, а также против общественной безопасности.

Основанием к увольнению в рассматриваемом случае послужила полученная работодателем справка Информационного центра УМВД России о том, что работник привлекался ранее к уголовной ответственности, дело было прекращено на основании статьи 8 УПК РФ (прекращение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего с применением принудительных мер воспитательного воздействия).

На основании вышеизложенного, Решением Левобережного районного суда города Липецка от 28.02.2013 года в удовлетворении исковых требований было отказано. В дальнейшем адвокат истца обратился в Конституционный

Суд РФ с запросом о проверке ст. ст. 31, 83, 351.1 ТК РФ на соответствие Конституции РФ. В результате рассмотрения обращения адвоката было издано Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2013 г. N 19-П «По делу о проверке конституционности пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 31 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.К. Барабаш, А.Н. Бекасова и других и запросом Мурманской областной Думы», в котором указано, что «оспоренные взаимосвязанные нормативные положения признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они вводят безусловный и бессрочный запрет на занятие педагогической и иной профессиональной деятельностью в сфере образования и других сферах с участием несовершеннолетних и, соответственно, предполагают безусловное увольнение лиц, имевших судимость (а равно лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за совершение иных указанных в данных законоположениях преступлений... Увольнение без учета указанных обстоятельств несоразмерно ограничивает право таких лиц на свободное распоряжение своими способностями к труду, и нарушает баланс конституционно значимых ценностей».

В связи с признанием Конституционным Судом РФ нормативных положений пункта 13 части первой статьи 83, абзаца третьего части второй статьи 31 и статьи 351.1 Трудового кодекса Российской Федерации несоответствующими Конституции РФ, адвокат обратился в суд первой инстанции с заявлением о пересмотре решения об отказе в иске по новым обстоятельствам в силу п. 3 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ.

Заявление о пересмотре по новым обстоятельствам было удовлетворено судом, Определением Левобережного районного суда города Липецка от 02.10.2013 года решение об отказе в иске отменено. При повторном рассмотрении дела суд Решением Левобережного районного суда города Липецка от 31.10.2013 года удовлетворил требования истца о восстановлении на работе и взыскал денежные средства за время вынужденного прогула. Апелляционным определением Липецкого областного суда от 17.02.2014 года по делу №33-432/2014 решение было оставлено без изменения.

Выводы

Таким образом, из приведенных выше примеров видно, что наиболее часто встречающейся на практике категорией споров, решения по которым пересматриваются по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, являются споры о восстановлении на работе. Наиболее часто применяемым основанием для пересмотра являются существенные для дела обстоятельства, которые не были и не могли быть известны заявителю. Роль адвоката при пересмотре судебных решений по трудовым спорам по вновь открывшимся или новым обстоятельствам очень велика ввиду специфики данной категории споров и рассматриваемого вида производства по пересмотру.

Производство по пересмотру судебного решения по трудовому спору по вновь открывшимся или новым обстоятельствам состоит как бы из двух этапов. На первом этапе заявитель (либо его адвокат) обращается в суд с

заявлением о пересмотре. Суд проверяет обоснованность заявления и в случае наличия вновь открывшегося или нового обстоятельства отменяет судебное решение по трудовому спору. На втором этапе суд заново рассматривает трудовой спор по существу.

Следует особо отметить, что новое или вновь открывшееся обстоятельство способно быть основанием для нового решения, но совсем не всегда обязательно является основанием для иного результата рассмотрения дела. Цель пересмотра вступивших в законную силу судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам не состоит в обязательной замене резолютивной части на противоположную. По своей сути судебный акт может остаться с такой же резолютивной частью, однако в связи с учетом указанных заявителем обстоятельств обоснование судебного акта (его мотивировочная часть) может быть более детальной, полным и соответствующим фактическим обстоятельствам дела. Однако зачастую суды удовлетворяют заявление о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, исходя из того, что при повторном рассмотрении дела будет принято решение, обратное первоначальному.

Библиография

1. Киселев А. Волшебные слова: о вновь открывшихся и новых обстоятельствах // СПС «Консультант Плюс».
2. Киселев А.В. Защита профессиональной репутации работника: Конституция – в помощь // СПС «Консультант Плюс».
3. Ковалев А., Скрыпник И. Конфиденциальное обращение работника как основание для проведения проверки государственным инспектором труда // Административное право. 2012, №3 // СПС «Консультант Плюс».
4. Миронов В. Локальные акты организации не должны противоречить действующему законодательству // Трудовое право. 2013, №6 // СПС «Консультант Плюс».
5. Миронов В.И. Правовое заключение на судебные постановления об увольнении работников за прогул // Трудовое право. 2007, №12 // СПС «Консультант Плюс».
6. Миронов В.И. Судебные органы призваны не изменять, а применять положения действующего законодательства // Трудовое право. 2008, №7 // СПС «Консультант Плюс».
7. Сувернева А.И. Может ли работник повторно обратиться в комиссию по трудовым спорам для рассмотрения того же вопроса // Отдел кадров коммерческой организации. 2014, №7 // СПС «Консультант Плюс».
8. Трошина С.М. Спор о взыскании заработной платы является предметом рассмотрения международными судебными органами // Административное право. 2012, №1 // СПС «Консультант Плюс».
9. Чершинская Е.А. Работник обратился в комиссию по трудовым спорам с требованием повторного рассмотрения спора ввиду выявления вновь открывшихся обстоятельств по делу // Консультация эксперта, 2013 // СПС «Консультант Плюс».
10. Шаповал Е.А. Начислить ли взносы на социальные выплаты и разовые премии // Главная книга. 2013, №17 // СПС «Консультант Плюс».

(первая публикация в сб.: Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. М., Федеральная палата адвокатов, 2015 (К 150-летию российской адвокатуры))

О. Б. Кузнецова – аспирант кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Практические аспекты регулирования свиданий адвоката с подзащитным, отбывающим наказание в виде лишения свободы

В предлагаемой статье освещен ряд вопросов, наиболее часто возникающих при предоставлении адвокату свиданий для оказания квалифицированной юридической помощи осужденным. В статье проанализированы препятствия, существующие в законодательстве и в правоприменительной практике, с которыми сталкивается адвокат, оказывая юридическую помощь и защищая осужденного на стадии исполнения приговора.

Ключевые слова: адвокат осужденного; защита осужденных; свидание с осужденным; юридическая помощь осужденным.

В РФ единственным субъектом оказания квалифицированной юридической помощи является адвокат. В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ” № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года (далее по тексту “Закон об адвокатуре”) адвокат наделен широким кругом полномочий для эффективного осуществления адвокатской деятельности. Помимо общих полномочий, указанных в Законе об адвокатуре, таких, как сбор сведений, опрос лиц, сбор доказательств, привлечение специалистов и т.д., существуют специальные полномочия адвоката, конкретизированные в других федеральных законах. Специальными полномочиями, урегулированными УПК РФ и УИК РФ, наделен адвокат, оказывающий юридическую помощь осужденному. Статья 53 УПК РФ устанавливает дополнительные полномочия, позволяющие адвокату оказывать юридическую помощь подзащитному в уголовном судопроизводстве. Общие полномочия адвоката дополнены, перечень полномочий остался открытым и ограничен лишь рамками действующего законодательства. Поскольку в стадии исполнения приговора существует обширный круг вопросов, в разрешении которых осужденному необходима помощь защитника, нормы о праве пользоваться услугами квалифицированного защитника распространяются и на осужденного, что подтверждается позицией Конституционного суда РФ¹. УИК РФ отдельных норм о полномочиях адвоката-защитника не содержит, однако устанавливает ограничения на способы коммуникации между адвокатом и подзащитным осужденным, что напрямую затрагивает полномочия адвоката. Законодатель, принимая Уголовно-исполнительный кодекс РФ, отменявший действующий ранее Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 года, включил в УИК РФ более прогрессивные нормы, касающиеся юридической помощи, тем не менее, не отразил требования действительности. К сожалению, нельзя в настоящее время говорить о России, как о государстве, где законодательство автоматически трактуется исходя из защиты прав и свобод человека. В связи с этим все вопросы, связанные с правовым статусом лица, должны быть рассмотрены в законодательстве очень подробно. И чем более развито в обществе правосознание, тем в меньшей

степени необходимо конкретизировать правовые нормы. В нашем государстве механизм правового регулирования должен быть точно регламентирован.

Разрешая вопросы о предоставлении осужденному свидания с адвокатом, о возможности цензуры переписки с адвокатом, о необходимости телефонного разговора с адвокатом, правоприменитель должен в первую очередь обращаться к международно-правовым нормам, Конституции РФ, Закону об адвокатуре, УПК РФ и лишь затем к УИК РФ. На практике все происходит иначе.

В соответствии с ч. 4 ст. 89 Уголовно-исполнительного кодекса РФ для получения юридической помощи осужденным предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, без ограничения их числа продолжительностью до четырех часов. По заявлению осужденного свидания с адвокатом предоставляются наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания. Данная норма реципирована отечественным законодателем из ч.ч. 3, 4 принципа 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, которые гласят: “Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать”². На практике нередко администрация исправительных учреждений пренебрегает условиями предоставления свидания с адвокатом.

В ряде судебных решений, вынесенных в результате обжалования адвокатом действий сотрудников исправительных учреждений, встречаются примеры того, как ими применяются указанные выше нормы. Так, по мнению администрации исправительного учреждения, свидание адвоката с осужденным в целях оказания юридической помощи может проходить в комнате, оборудованной глухим стеклом, разделяющим комнату, без возможности передачи документов, консультирование же возможно путем телефонных переговоров, а передавать документы можно через представителя администрации исправительного учреждения³.

² Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года – Интернет-ресурс: Официальный сайт ООН – http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml

³ См. Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 09 апреля 2014 по жалобе адвоката Качанова Р.Е., решение Ленинского районного суда г. Кирова Кировской области по жалобе адвоката Кругликова Н.С. // СПС “КонсультантПлюс”.

¹ См. Постановление Конституционного суда РФ от 26.12.2003 № 20-П КС РФ // СПС “КонсультантПлюс”.

Кроме того, нормы статьи 89 УИК РФ регламентируют порядок обмена необходимыми для оказания квалифицированной юридической помощи документами. В правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений⁴ также не разъяснено право адвоката и его подзащитного, осужденного к лишению свободы, на обмен документами. В судебной практике есть случаи запрета осужденным брать на свидания с адвокатом документы. В частности, из материалов дела, рассмотренного Валуйским районным судом Белгородской области, следует, что должностными лицами УФСИН России по Белгородской области осужденному было отказано в просьбе взять на встречу с адвокатом документы по вопросам реабилитации и состояния его здоровья под угрозой запрета свидания с адвокатом⁵.

Отметим, что в соответствии с п. 19 Перечня вещей и предметов, продуктов питания, которые осужденным запрещается иметь при себе, получать в посылках, передачах, бандеролях либо приобретать, являющегося приложением к правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений, к запрещенным для передачи предметам относятся любые документы (кроме документов установленного образца, удостоверяющих личность осужденного, копий приговоров и определений судов, ответов по результатам рассмотрения предложений, заявлений, ходатайств и жалоб, квитанций на сданные для хранения деньги, вещи, ценности). При этом нарушение данного пункта влечет административную ответственность, предусмотренную статьей 19.12. КоАП РФ «Передача либо попытка передачи запрещенных предметов лицам, содержащимся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, следственных изоляторах или изоляторах временного содержания». В соответствии с указанной нормой КоАП РФ лицу, передающему документы осужденному, грозит штраф и конфискация передаваемых документов. Исходя из приведенных законодательных и правоприменительных норм, можно сделать вывод о том, что адвокат может быть привлечен к ответственности за передачу документов подзащитному, не говоря уже о нарушении конфиденциальности информации, содержащейся в передаваемых документах.

Очевидно, что во избежание ущемления прав адвокатов и осужденных необходимо конкретизировать норму статьи 89 УИК РФ указав, что свидания для оказания юридической помощи предоставляются по устному или письменному заявлению осужденного или адвоката (иного лица, имеющего право на оказание юридической помощи), наедине, в специально оборудованных помещениях, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания, с возможностью обмена документами, необходимыми для оказания юридической помощи.

В законодательстве не предусмотрено, каким образом квалифицированная юридическая помощь оказывается осужденным, находящимся на стационарном

лечении. В соответствии с п. 119 совместного Приказа министерства здравоохранения и социального развития РФ и министерства юстиции РФ №640, 190 от 17 октября 2005 года «О порядке организации медицинской помощи лицам, отбывающим наказание в местах лишения свободы и заключенным под стражу» допускается временное не предоставление свиданий и запрещение посещения больного иными лицами при карантине, по другим санитарно-эпидемическим основаниям, а также если посещение больного может привести к ухудшению его здоровья или представлять угрозу его жизни и здоровью окружающих (в т.ч. прибывших для посещения). Такое решение принимает начальник больницы по письменному заключению лечащего врача и начальника отделения.⁶ Поскольку никаких уточнений по поводу лиц, оказывающих юридическую помощь, в данном подзаконном акте нет, следовательно, в свидании с адвокатами больному осужденному также может быть отказано по усмотрению начальника больницы. Такие примеры можно найти в судебной практике, так администрацией лечебного учреждения было отказано адвокату в предоставлении свидания с подзащитным, поскольку осужденный, по мнению руководства лечебного учреждения, по медицинским показаниям не мог явиться на свидание. Просьбу адвоката о выдаче письменного отказа представитель администрации учреждения также не удовлетворила. Отметим, что из материалов дела следует, что осужденный находился на стационарном лечении в отделении больницы УФСИН России почти 2 месяца, следовательно, на протяжении такого длительного срока права на получение юридической помощи был лишен⁷. Такое положение дел не соответствует ни международно-правовым нормам, ни отечественному законодательству, поскольку состояние здоровья не может влиять на право получения квалифицированной юридической помощи. В связи с изложенным, нужно устранить имеющийся в законодательстве пробел, дополнив статью 89 УИК РФ нормой следующего содержания: если осужденный по состоянию здоровья помещен в лечебно-профилактическое учреждение, по его заявлению, встреча с адвокатом или иным лицом, имеющим право на оказание юридической помощи, должна быть предоставлена в условиях лечебно-профилактического учреждения.

Подводя итоги изложенному в настоящей статье, считаем необходимым привести уголовно-исполнительного законодательства в соответствие с международно-правовыми нормами и Конституцией РФ, путем внесения указанных выше изменений в части предоставления свиданий осужденному с адвокатом для получения квалифицированной юридической помощи.

(первая публикация в сб.: Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. М., Федеральная палата адвокатов, 2015 (К 150-летию российской адвокатуры))

4 Приказ Министерства юстиции РФ от 3 ноября 2005 года № 205 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // СПС «КонсультантПлюс».

5 Решение Валуйского районного суда Белгородской области от 23 июня 2014 года по делу № 2-613/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

6 Приказ Минздравсоцразвития РФ N 640, Минюста РФ N 190 от 17.10.2005 // СПС «КонсультантПлюс».

7 См. Судебное решение Октябрьского районного суда г. Саранска Республики Мордовия от 22 ноября 2013 года по делу № 2-2401/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

О.Б. Иванов – руководитель Центра урегулирования социальных конфликтов,
заслуженный юрист Московской области

Социальные конфликты как объективная реальность

Общество и государство исторически находятся в постоянном противостоянии друг с другом, при котором каждая из сторон старается усилить сферу своего влияния. При этом нарушение баланса в пользу любой стороны ведет к дестабилизации общественно-политической ситуации.

Существует несколько вариантов развития событий. В первом случае государство усиливает свои позиции, начинает давить на общество, что может привести к развитию тоталитарного режима. Либо наоборот, общество «подминает» под себя государство, в результате чего возникают условия для развития охлократии – «власти толпы».

В этом случае, исключительное «право на насилие» (важный инструмент государства для поддержания законности и правопорядка внутри страны) может быть утрачено. Здесь в качестве антипримера можно привести современную Украину, где «правом на насилие» обладает также и часть общества, в связи с чем «гражданские активисты» терроризируют мирное население, нападают на представителей власти, а также создают собственные вооруженные формирования, которые фактически не подчиняются ни армии, ни МВД.

Социальные конфликты как раз и возникают из-за постоянного дисбаланса интересов между государством и обществом. При этом их невозможно разделить, поскольку они находятся в постоянном взаимодействии: государство гарантирует гражданские права и свободы и может использовать своё «право на насилие» для защиты общественных интересов, а общество уравнивает политическую систему, осуществляет контроль за властью, ограничивая рост коррупции и злоупотребление полномочиями.

Именно поэтому так важно обеспечить гармоничные взаимоотношения, в равной степени учитывающие интересы общества и государства. С этой целью были созданы институты общественного контроля. И это уникальный опыт не только для России, но и для других стран, потому что таких институтов пока нет нигде в мире – это исключительно наше инновационное решение. Как раз на таких дискуссионных площадках максимально могут раскрываться возможности конфликтологии, которая помогает государству и обществу найти общий язык.

Важно понимать, что социальный конфликт, как и любой другой, нужно обсуждать и решать в цивилизованной форме. Необходимо научиться вовремя распознавать конфликтные ситуации и урегулировать их в позитивном ключе, к взаимному удовлетворению. В ином случае конфликт перейдет в неконтролируемую стадию и урегулировать его будет значительно сложнее. Так, небольшое пламя куда легче погасить, чем разбушевавшийся пожар. Поэтому такие разногласия необходимо начинать обсуждать уже в самом начале конфликта, что позволит понять оптимальные способы решения спорных вопросов, сгладить острые углы, найти компромиссные варианты.

Для этого, в первую очередь, мы должны поменять своё отношение к конфликтам. Со стороны властей должно быть полное понимание необходимости диалога с населением; даже если очень неудобно, даже (и особенно) если ситуация «социально взрывоопасна» – нужно не бояться критики, приезжать на встречи, излагать свою позицию, предлагать конкретные меры по урегулированию проблемы с указанием точных сроков их реализации, работать с гражданским активом в целях распространения своих аргументов среди населения.

При этом со стороны общества должно быть понимание о недопустимости решения социальных конфликтов силой. Так, мы все видим плачевные последствия, к которым привел отказ украинского общества от диалога с властью в конце 2013 – начале 2014 годов, сознательное отрешение украинцев от урегулирования социального конфликта, находившегося в своей самой острой фазе. Напомню, что власти Украины в то время под общественным давлением пошли на максимально возможные уступки, однако это не спасло страну от государственного переворота и привело к утрате части территории, дефолту и гражданской войне.

Для достижения согласия между обществом и государством нужно привлекать профессиональных конфликтологов, так называемых «социальных медиаторов», способствующих урегулированию социальных конфликтов и недопущению их дальнейшей эскалации. Усиление роли посредников в решении споров позволит сторонам находить взаимоприемлемые компромиссные решения. Эти люди не занимают чью-либо позицию, их задача – создать условия для конструктивных и цивилизованных переговоров, которые приведут к соглашению, устраивающему все стороны.

Можно сказать, что социальные медиаторы осуществляют функцию, которую в древнем обществе выполняли старейшины – его наиболее уважаемые представители, – к мнению которых люди прислушивались и опыт которых почитали. А в большинстве мусульманских стран до сих пор старейшины являются ключевыми фигурами при урегулировании различного рода споров и разногласий.

Таким образом, урегулирование конфликта на стадии переговоров является одним из наиболее эффективных способов для выстраивания гармоничных взаимоотношений между обществом и государством.

Важно понимать, что социальные конфликты – серьезная угроза для нормального функционирования государства и общества. Её устранение требует участия своих «спасателей» и «пожарных» – профессиональных конфликтологов, которые помогут быстро и эффективно урегулировать разногласия цивилизованным образом.

(первая публикация на сайте apn.ru)

Л.В. Соцуро – адвокат АПМО, д.ю.н., профессор, член Российской академии юридических наук, действительный член Российской академии естественных наук

Толкование или коллизия

Известно, что толкование норм права не предполагает /презюмирует/ коллизии, как результат толкования.

Однако, в современной судебной практике встречаются правоотношения, когда результаты толкования норм права порождают коллизию норм в судебной практике. Становится очевидным, что творческое преобразование норм права в акте толкования /решение, определение, постановление/ приобретает свое целевое назначение с момента вступления в законную силу судебного акта, являясь нормой судебной практики.

В свою очередь коллизия норм судебной практики, на которую ориентируется правоприменитель, может повлиять на исход дела.

Примечательным, является пример истца С. по гражданскому делу № 2-3269/10, рассмотренному Нагатинским районным судом г. Москвы. В кассационной жалобе в адрес Коллегии по гражданским делам Московского городского суда истец привел доводы о том, что суд первой инстанции неправильно истолковал закон, его требования, предусмотренные ст.252 ГК РФ о разделе имущества, находящегося в долевой собственности по выделу из него доли.

Отказ в удовлетворении исковых требований истца С. к ответчику К. о разделе однокомнатной неделимой квартиры суд ошибочно мотивировал Определением Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2008 года № 242-0-0, которое имеет своей целью не разрешение правоотношения по существу, а установление соответствия или несоответствия федерального закона или иного правового акта Конституции Российской Федерации.

В результате толкования, Конституционным Судом РФ было установлено, что ст. 252 ГК РФ соответствует Конституции Российской Федерации. В этой связи, констатируем факт, что неприменение Нагатинским районным судом г. Москвы в период рассмотрения и разрешения по существу гражданского дела выводов, содержащихся в Определении Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 года № 56-В06-17, по толкованию требований ст. 252 ГК РФ, целью которой являлось разрешение спорного правоотношения по существу, повлекло судебную ошибку. /1/

В Определении Верховный Суд РФ разъяснил, что закрепляя в абзаце втором пункта 4 статьи 252 ГК РФ возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности, в связи с чем распространил действие данной нормы, как по требованию выделяющегося собственника, так и по требованию остальных участников долевой собственности. /2/

Между тем, исключительным случаем для удовлетворения исковых требований истца С. является расторже-

ние брака по решению суда с ответчицей К., доля которой в неделимой квартире как собственника хотя и не является незначительной, но реально выделена быть не может без причинения несоразмерного ущерба. Определить порядок пользования неделимой однокомнатной квартирой не представляется возможным в связи с ее неделимостью. Ответчик К. не имеет существенного интереса в пользовании общим имуществом, что подтверждается ее длительным отсутствием в спорной квартире, самоустранением от несения бремени расходов по содержанию 1/2 доли в квартире, включая оплату коммунальных платежей, ремонт помещения, производство расходов по содержанию общего имущества, связанного с квартирой.

Истец С. постоянно проживает в спорной квартире вместе с вновь образованной семьей, в которой ожидается рождение ребенка. С. признан инвалидом второй группы и несет бремя расходов собственника по содержанию квартиры, производит в ней ремонт, а также ежемесячно оплачивает коммунальные и иные платежи.

Закон не требует идеальной совокупности случаев, указанных в абзаце втором пункта 4 ст. 252 ГК РФ для выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации без его согласия другим собственникам по решению суда. Норма судебной практики, которая содержится в Определении Верховного Суда РФ, разъясняет, что абзац второй пункта 4 ст. 252 ГК РФ не требует совокупности случаев для принятия решения о принудительной выплате участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю без его согласия.

Каждый случай, установленный судом, является исключительным случаем в соответствии с требованиями ст. 252 ГК РФ, так как имеет самостоятельное значение и является основанием к применению денежной компенсации. Для неделимой вещи, которой является спорная однокомнатная квартира, не имеет значения размер доли в собственности, нажитой в совместном браке или отсутствие существенного интереса в использовании общего имущества. Имеет значение исключительный случай расторжения брака судом и то, что доля собственника не может быть реально выделена. Нельзя жить в неделимой квартире с бывшей женой /мужем/, брак с которым расторгнут судом во избежание возникновения между ними конфликтных ситуаций.

Поэтому истец С. может быть обязан решением суда выплатить ответчику К. без ее согласия денежную компенсацию 1/2 доли спорной неделимой квартиры. Именно в этом состоит правильное казуальное толкование абзаца второго пункта 4 ст. 252 ГК РФ, применительно к обстоятельствам, установленным в решении Нагатинского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2-3269/10.

Для убедительности и достоверности выводов толкования высшими судебными инстанциями сопоставим текст нормы закона, предусмотренный п.4 ст. 252 ГК РФ, и нормы судебной практики, изложенной в Опреде-

лении Конституционного Суда РФ и Определении Верховного Суда РФ.

А/. Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсации (абз.1 п.4 ст. 252 ГК РФ). Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия. В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию (абз.2 п.4 ст. 252 ГК РФ). /3/

Б/. Согласно абзацу второму пункта 4 статьи 252 ГК Российской Федерации выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия, однако в исключительных случаях суд может принять решение о выплате денежной компенсации истцу, требующему выдела доли, в натуре, без его согласия: в частности, если доля собственника незначительна, не может быть реально выделена, и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии его согласия на компенсацию доли в натуре обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему соответствующую компенсацию.

При этом закон не предусматривает возможность заявления одним участником общей собственности требования о лишении другого участника права на долю с выплатой ему компенсации, даже если этот участник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества и его доля незначительна (абзац второй пункта 2.1. Определения Конституционного суда РФ от 07.02.2008 № 242-0-0).

Следовательно, применение правила абзаца второго пункта 4 статьи 252 ГК Российской Федерации возможно лишь в отношении участника, заявившего требование о выделе своей доли, и только в случаях одновременного наличия всех перечисленных законодателем условий: доля собственника незначительна, в натуре ее выделить нельзя, собственник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества. Субъективный характер последнего условия требует, чтобы этот вопрос решался судом в каждом конкретном случае на основании исследования и оценки совокупности представленных сторонами доказательств, подтверждающих, в частности, нуждаемость в использовании этого имущества в силу возраста, состояния здоровья, профессиональной деятельности, наличия детей, других членов семьи, в том числе нетрудоспособных, и т.д. (пункт 36 Постановления Пленума Верховного суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации". (абзац третий пункта 2.1. Определения Конституционного Суда РФ от 07.02.2008 № 242-0-0) /4/).

В/. Согласно ст. 252 ГК РФ имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества.

Однако, когда не достигнуто участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них, участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности. Несоразмерность имущества, выделяемого в натуре участнику долевой собственности на основании настоящей статьи, его доле в праве собственности устраняется выплатой соответствующей денежной суммы или иной компенсацией.

Выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия.

В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена, и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, суд может и при отсутствии согласия этого собственника обязать остальных участников долевой собственности выплатить ему компенсацию. С получением компенсации в соответствии с настоящей статьей собственник утрачивает право на долю в общем имуществе. Применение положений, содержащихся в абз.2 п. 4 ст. 252 ГК РФ, допустимо лишь в отношении участника, требующего выдела из общего имущества принадлежащей ему доли, остальное основано на неправильном толковании норм материального права.

Закрепляя в названной норме возможность принудительной выплаты участнику долевой собственности денежной компенсации за его долю, а, следовательно, и утраты им права на долю в общем имуществе, законодатель исходил из исключительности таких случаев, их допустимости только при конкретных обстоятельствах и лишь в тех пределах, в каких это необходимо для восстановления нарушенных прав и законных интересов других участников долевой собственности, в связи с чем распространил действие данной нормы как на требования собственника выделяемой доли, так и на требования остальных участников долевой собственности. /5/

Нормативно правовой смысл буквальных требований абзаца второго пункта 4 статьи 252 ГК РФ состоит в том, что компенсация доли в общем имуществе допускается с согласия участника долевой собственности, а также без его согласия по решению суда в случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества. Руководствуясь правилом золотой середины, следует определить, что основополагающим случаем является то, что доля собственника не может быть реально выделена. В контексте нормы права, предусмотренной абзацем вторым пункта четвертого

статьи 252 ГК РФ “ В случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена, и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества”, основополагающий случай выделен запятой и разделительным союзом и. По аналогии напоминающей общеизвестную фразу: “Казнить, нельзя помиловать” или “Казнить нельзя, помиловать.”

Из трех случаев, названных прямо в законе, объективным является случай, когда доля собственника не может быть реально выделена, два других случая, касающихся незначительности доли и когда собственник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, носят субъективный характер. Субъективный характер последних условий устанавливается судом в качестве обстоятельства, имеющих значение для дела на основании совокупности всех исследованных в судебном заседании доказательств и с учетом требований пункта 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года “ О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации” /6/

В коллизионном выводе Определения Конституционного Суда РФ, указанном выше, содержится утверждение о том, что при этом закон не предусматривает возможности заявления одним участником общей собственности требования о лишении другого участника права на долю с выплатой ему компенсации, даже если этот участник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества и его доля не значительна.

Заметим, что случай, когда доля реально выделена быть не может, в нем не содержится.

Во взаимоотношении ст. 252 ГК РФ и содержания Определения Конституционного Суда, приходим к следующему заключению: если не указано в коллизионном выводе о том, что доля реально выделена быть не может, один из участников общей собственности может заявить требование о лишении другого собственника права на долю помимо воли последнего с выплатой компенсации. Статьей 252 ГК РФ не регулируются отношения о лишении права собственности, эти отношения регулируются статьей 235 ГК РФ. Выдел доли и лишение права собственности являются нетождественными гражданско-правовыми категориями.

Второй коллизионный вывод из Определения Конституционного Суда РФ согласуется с требованиями абзаца второго пункта 4 статьи 252 ГК РФ в главном и основном в том, что применение правила абзаца второго статьи 252 ГК Российской Федерации возможно лишь в отношении участника, заявившего требование о выделе своей доли, и только в случаях одновременного наличия всех перечисленных законодателем условий: доля собственника незначительна, в натуре ее выделить нельзя, собственник не имеет существенного интереса в использовании общего имущества.

Данное обстоятельство, имеющее существенное значение для юридической науки и практики, согласуется с Определением Верховного Суда РФ о том, что применение положений, содержащихся в абз.2 п.4 ст.252 ГК РФ, допустимо лишь в отношении участника, требую-

щего выдела из общего имущества принадлежащей ему доли, при правильном толковании норм материального права. Норма права, предусмотренная статьей 252 ГК РФ, не содержит запрета на требование других участников общей собственности на выдел доли с выплатой компенсации. Толкуемая норма права, по своему существу являясь диспозитивной, приемлет все правила, установленные Определением Конституционного Суда РФ и Определением Верховного Суда РФ о том, что наличие одновременно всех случаев является основанием для суда правильно толковать абзац второй пункта 4 статьи 252 ГК РФ по рассмотрению и разрешению споров, связанных с выделом доли в праве собственности.

С учетом изложенного и в целях устранения коллизий в толковании абзаца второго пункта 4 статьи 252 ГК РФ мы предлагаем указанную норму права изложить в следующей редакции: “ В исключительных случаях, когда доля собственника является неделимой и не может быть выделена в натуре при обстоятельствах, когда собственник доли не заинтересован в ее использовании: расторжение брака, разделе имущества, переезде на новое место жительства, по состоянию здоровья, а также в силу возраста, суд может и без согласия этого собственника обязать остальных собственников общей долевой собственности выплатить ему соответствующую компенсацию”.

Только изменение статьи 252 ГК РФ законодателем, может устранить коллизию норм права в судебной практике.

Данное обстоятельство подтверждается правотой нашего суждения по делу истца С. к К. Через два года после раздела имущества, нажитого в совместном браке, когда Ногатинский районный суд г. Москвы отказал С. в выплате К. компенсации за долю в неделимой квартире, К. согласилась на получение компенсации за долю в общей собственности на неделимую однокомнатную квартиру, и дело было закрыто.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Гражданское дело № 2-3269 /10. Нагатинский районный суд г. Москвы.
2. Определение Верховного Суда РФ от 24 октября 2006 года № 56-В06-17./Бюллетень Верховного Суда РФ №11 от 28 ноября 2008 года.
3. Статья 252 Гражданского Кодекса Российской Федерации, 2008, с. 85.
4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 07 февраля 2008 года № 242-0-0./Российская газета № 123 от 07 июня 2008 года.
5. Определение Верховного Суда от 24 октября 2006 года № 56-В06-17./ Бюллетень Верховного Суда РФ 11 от 28 ноября 2008 года.
6. Пункт 36 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 1 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского Кодекса Российской Федерации. /Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. М. 2004, с.12.

Е. О. Козлова – аспирант кафедры адвокатуры и нотариата Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), налоговый консультант юридической фирмы ООО “Пепеляев Групп”

Деятельность адвоката по защите прав налогоплательщиков в арбитражном процессе

Настоящая статья посвящена роли адвоката в защите прав налогоплательщика на разных стадиях арбитражного процесса, в том числе, на стадии подготовки к судебному разбирательству, на стадии судебного разбирательства. Автор выделяет основные проблемы, возникающие в рамках данных стадий, и описывает способы их преодоления.

Ключевые слова: Налоговый спор. Классификация налогового спора адвокатом. Распределение бремени доказывания. Обеспечительные меры.

Налоговые споры – это одна из самых сложных и трудоемких категорий дел. Сложность рассмотрения налоговых споров связана не только с особенностями применимого материального права, регулирующего налоговые правоотношения, но и с процессуальными особенностями налоговых споров.

К сожалению, процессуальные особенности не находят своего отчетливого отражения в законе и могут быть выявлены только путем анализа судебной практики по рассмотрению налоговых споров. Зачастую подход к решению процессуальных сложностей рассмотрения налоговых споров определяется субъективными взглядами конкретного судьи, рассматривающего спор. Как итог, на практике решения по налоговым спорам неоднократно отменяются и изменяются. Отсутствие незыблемых процессуальных основ рассмотрения налоговых споров приводит к многочисленным проблемам при осуществлении правосудия по налоговым спорам, таким как отсутствие предсказуемости процессуального поведения, нестабильность судебных решений по налоговым спорам. Такое положение дел существенно снижает авторитет арбитражного правосудия и предопределяет значимость роли адвоката в защите прав налогоплательщика, которые могут оказаться под угрозой в условиях отсутствия единого подхода к рассмотрению налоговых споров.

В настоящее время в литературе по данной теме целостное изучение многочисленных особенностей производства по налоговым спорам можно встретить только в диссертациях на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Тем не менее, налоговые споры – это одна из самых социально-значимых по своим последствиям категорий дел, в связи с чем проблеме совершенствования производства по спорам с участием налоговых органов, в том числе, путем регулирования участия адвоката в защите прав налогоплательщика в арбитражном процессе, должно быть уделено серьезное внимание. Этим и объясняется актуальность настоящей работы.

По своей природе налоговые споры представляют собой дела, возникающие из публично-правовых отношений. В рамках российской судебной системы производство по делам, возникающим из публичных

правоотношений, осуществляется как судами общей юрисдикции, так и арбитражными судами. Однако, в силу того, что на практике защита прав налогоплательщика происходит преимущественно путем рассмотрения споров арбитражными судами РФ, в рамках диссертационной работы исследуются следующие особенности участия адвоката в защите прав налогоплательщика в арбитражном процессе.

1. Посредством анализа основных признаков в рамках работы выводится дефиниция налогового спора, под которым понимается конфликт налогового органа с налогоплательщиком по поводу выполнения организацией или индивидуальным предпринимателем требований законодательства о налогах и спорах. Таким образом, автор приходит к выводу о том, что в налоговом споре важен субъектный состав налогового спора, в котором участниками в обязательном порядке выступают организации (российские и иностранные), индивидуальные предприниматели и налоговый орган; содержание налогового спора, которое составляют разногласия по поводу выполнения организацией или индивидуальным предпринимателем требований законодательства о налогах и спорах; а также признак неразрешенного конфликта или факта неисполнения налоговых обязательств.
2. Также в работе уделяется внимание классификации налоговых споров, которая имеет и практическую значимость в связи с тем, что, как правило, общие особенности участия адвоката в защите прав налогоплательщика могут быть выработаны в рамках одной категории споров. В настоящее время, из анализа раздела III Арбитражного процессуального кодекса РФ¹ (далее – “АПК РФ”) можно заключить, что к налоговым спорам могут быть отнесены:
  - дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) налоговых органов (в том числе дела об оспаривании решений налогового органа о привлечении к налоговой ответственности);
  - дела о взыскании обязательных платежей и санкций с налогоплательщиков.
3. В рамках работы исследуется участие адвоката не только на стадии судебного разбирательства, но и в процессе обращения в суд, а также при подготовке дела к судебному разбирательству по налоговым спорам. Так, например, в связи с тем, что целью стадии подготовки дела к судебному разбирательству является создание условий, обеспечивающих правильное и своевременное разрешение спора, адвокату необходимо учитывать, что недостаточная предварительная подготовка может привести к неоднократному отложению рассмотрения дела,

затягиванию процесса, и, как следствие, к нарушению сроков рассмотрения дела.

Именно в стадии подготовки дела к судебному разбирательству осуществляется процедура раскрытия сторонами доказательств, следовательно, адвокатом должно быть уделено внимание своевременному раскрытию налогоплательщиком доказательств, поскольку последствием несоблюдения этой нормы является установленная в ч. 4 ст. 65 АПК РФ невозможность лицам, участвующим в деле, ссылаться на доказательства, с которыми другие лица не были ознакомлены заблаговременно. Нам представляется, что нет необходимости отказывать в принятии доказательств в связи с тем, что они не были раскрыты заблаговременно. Данные доказательства впоследствии могут иметь важное значение для рассмотрения конкретного дела. В данной ситуации суду следует отложить судебное разбирательство (как чаще всего и происходит на практике), что даст возможность и время сторонам ознакомиться с представленными доказательствами.

В рамках подготовки дела к судебному разбирательству адвокату также следует решить вопрос об особенностях дел об оспаривании ненормативных актов и решений налоговых органов, а именно, о приостановлении действия оспариваемого акта или решения. Не может быть удовлетворено ходатайство, если адвокат не сможет представить доказательства, свидетельствующих о том, что в случае непринятия обеспечительной меры в отношении заявителя могут возникнуть последствия, указанные в ч. 2 ст. 90 АПК РФ, то есть, налогоплательщику может быть нанесен значительный ущерб. И здесь следует оговориться, что, несмотря на правило о возложении бремени доказывания на налоговый орган, о котором будет сказано ниже, обязанность доказать необходимость приостановления оспариваемого акта лежит на налогоплательщике, и, соответственно, адвокату необходимо дать достаточную аргументацию применению обеспечительных мер.

Таким образом, следует отметить, что несмотря на то, что во многом содержание стадии подготовки определяется действиями судьи, налогоплательщик и его адвокат не должны полагаться лишь на суд, и им также следует занимать активную позицию, потому что их собственная подготовка влияет на успешный исход дела.

4. После стадии подготовки дела к судебному разбирательству, судья переходит непосредственно к судебному разбирательству – центральной стадии судопроизводства. В рамках анализа данной стадии автор рассматривает спор исследователей, которые говорят о преимущественном значении роли суда при рассмотрении налогового спора и исследователей, которые полагают, что роль суда не должна быть активной, чтобы суды не подменяли собой налоговые органы, и приходит к выводу о том, что с целью разрешения данного спора должна быть найдена золотая середина. Автор убежден, что суд должен быть активен, однако пределы такой активности суда должны быть ограничены рамками процессуального законодательства, действующим в арбитражном процессе принципов диспози-

тивности и состязательности, а смысл активной роли суда должен заключаться в помощи сторонам в сборе доказательств, а не замене собою налогового органа.

5. Серьезное внимание в работе уделяется участию адвоката и самого налогоплательщика в процессе доказывания в налоговом споре. АПК РФ сформулированы основные правила доказывания, но, к сожалению, они не дают прямых ответов на все возникающие у адвоката вопросы при защите своего доверителя по налоговым спорам. Так и среди исследователей возникают разногласия. Сторонники одной позиции считают, что при рассмотрении налоговых споров обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием предъявления требований к налогоплательщику, полностью возлагается на налоговый орган, а налогоплательщик и его адвокат не должны доказывать, что налогоплательщик не совершил нарушений налогового законодательства. Сторонники другой позиции считают, что в случае возражений налогоплательщика по существу требований налогового органа на него возлагается бремя доказывания своих возражений, а, соответственно, в этом случае адвокат налогоплательщика занимает более активную позицию по делу.

Путем анализа норм АПК РФ автор приходит к выводу о том, что в арбитражном процессе не установлено полное освобождение налоговых органов, с одной стороны, и налогоплательщиков и их адвокатов – с другой, от обязанности доказывания обстоятельств, на которых те и другие основывают свои требования и возражения. Переход бремени доказывания с налогового органа на налогоплательщика (что должно быть обеспечено адвокатом налогоплательщика) при рассмотрении налоговых споров можно ожидать в случае возражений со стороны последнего против доводов налогового органа, поскольку каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих возражений. Следовательно, налогоплательщик, а также его адвокат, не остаются пассивной стороной при рассмотрении налогового спора. Возложенное законом бремя доказывания на налоговый орган также не лишает налогоплательщика и его адвоката права опровергать представленные другой стороной доказательства.

Таким образом, в работе дан анализ роли адвоката в защите прав налогоплательщиков в арбитражном процессе. Данный анализ показал, что сложность участия адвоката в налоговых спорах обусловлена не только тем, что адвокат для защиты прав налогоплательщиков должен разбираться в налоговых вопросах, бухгалтерском учете, хозяйственной деятельности налогоплательщика, а также иметь навыки по оценке налоговых последствий, анализу релевантной судебной практики и соответствующих разъяснений финансовых органов, но также должен понимать особенности рассмотрения налоговых споров арбитражными судами, которые пока не нашли своего должного закрепления ни в законодательстве, ни в доктрине.

В условиях формирования правового государства разрешение арбитражными судами споров по налоговым правоотношениям, а также принятие законного и обоснованного решения зависит не только от регулирования этих общественных отношений нормами материального права, но и от формирования единого подхода к особенностям рассмотрения налоговых споров. К сожалению, на данном этапе имеются серьезные расхождения между нормами материального и процессуального права, следовательно, должны быть усилены попытки унификации данных норм.

В работе автор приходит к выводу, что требуют доработки многие процессуальные институты:

– эффективность досудебного порядка разрешения налоговых споров должна быть усилена, что, в первую очередь, зависит от стремления к этому самих участников спора;

– должна быть четко определена природа обеспечительных мер по налоговым спорам;

– должны быть ликвидированы злоупотребления со стороны налогового органа, имеющиеся уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

– должна быть достигнута ясность по вопросу распределения бремени доказывания между налогоплательщиком и налоговым органом в том смысле, что данное бремя не возлагается всецело на налоговый орган и не предполагает пассивности со стороны налогоплательщика и его адвоката;

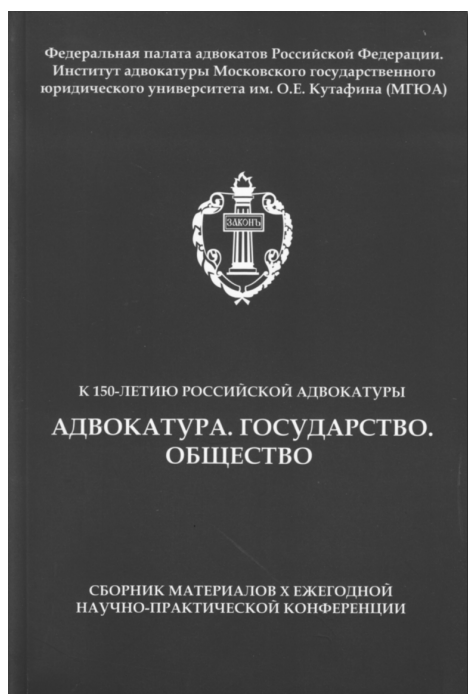
– должны быть четко предусмотрены полномочия налогового органа при вынесении решения по налоговым спорам и другие.

И не следует забывать о том, что при рассмотрении налоговых споров судебной защите подлежат не только субъективные частные права и интересы налогоплательщика, но и публичные интересы государства, заключающиеся в пополнении бюджета. В связи с этим, процессуальный порядок разрешения налоговых споров должен способствовать и быть направлен на достижение баланса государственных и частных интересов, а адвокат в своей деятельности должен исходить из данного соотношения интересов.

(первая публикация в сб.: Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. М., Федеральная палата адвокатов, 2015 (К 150-летию российской адвокатуры))

Ссылки

1 Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СПС "КонсультантПлюс".

К 150-летию российской адвокатуры. АДВОКАТУРА. ГОСУДАРСТВО. ОБЩЕСТВО.

Адвокатура. Государство. Общество: сборник материалов 10-й ежегодной научно-практической конференции. (К 150-летию российской адвокатуры).

Ответственные редакторы:

Пилипенко Ю. С., д-р юрид. наук, президент ФПА РФ;
Володина С. И., канд. юрид. наук, вице-президент ФПА РФ,
директор Института адвокатуры Университета
имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Вашему вниманию представляется сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции «Адвокатура. Государство. Общество», отражающий взгляды на адвокатуру вчера, сегодня, завтра, подготовленный к 150-летию российской адвокатуры. В данном сборнике представлены материалы, присланные для публикации. В основном это тезисы, выполненные адвокатами, есть материалы ученых и аспирантов.

Мы будем рады получить новые предложения по участию в следующей конференции, а также отклики об этих материалах.

Я. В. Комиссарова – к. ю. н., доцент кафедры криминалистики Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

Об опасности выхода экспертов-полиграфологов за пределы современного уровня развития науки

Получение информации всегда предполагает работу с ее материальным носителем. Сведения, сообщаемые людьми (участниками процесса, третьими лицами и т.д.) в этом смысле исключением не являются. Однако ситуация межличностного общения весьма специфична, поскольку существует так называемая психофизиологическая проблема – в науке нет ответа на вопрос о соотношении психических и физиологических процессов, протекающих в организме человека в связи с получением, сохранением и воспроизведением какой-либо информации.

Объективное недопонимание механизма явления не может быть причиной отрицания его существования. Зачастую суть происходящего ученым удается раскрыть после того, как в практику будут внедрены прикладные методы, опирающиеся на исследуемый феномен. Поэтому наличие устойчивой (не детерминированной, а вероятностной) причинно-следственной связи между психическими процессами и физиологическими реакциями можно уверенно использовать в качестве базовой теоретической предпосылки эффективного применения полиграфа для решения прикладных задач¹.

Актуализируя образы, хранящиеся в памяти обследуемого (в том числе за счет предъявления стимулов, в определенном порядке подобранных и систематизированных), полиграфолог изучает выраженность, устойчивость, соотношение реакций на вопросы тестов. Используя различные системы оценки зарегистрированных данных, он может выделить совокупность стимулов, значимых для человека. В зависимости от того, что это будут за стимулы и какая методика использовалась в ходе тестирования на полиграфе, полиграфолог может утвердительно или отрицательно ответить на вопрос: выявляются ли в ходе исследования реакции, свидетельствующие о том, что субъект располагает информацией о каком-либо событии (его деталях).

Таким образом на основе анализа выявленных реакций полиграфолог формулирует свою (экспертную) версию относительно информированности обследуемого лица о случившемся. Будучи носителем специальных знаний, он также вправе высказать суждение о возможных обстоятельствах получения обследуемым информации о событии (вероятности ее получения в момент события).

Важно, чтобы при этом полиграфологи не пытались опередить современный уровень развития науки. По результатам тестирования с применением полиграфа невозможно определить, какая именно информация содержится в памяти человека. Механизмы памяти пока до конца не изучены¹.

За десятилетия использования полиграфа в разных странах мира было предложено множество теорий, отражающих попытки ученых и практиков описать природу психофизиологических реакций, выявляемых у человека во время тестирования. В начале XXI в. по ходатай-

ству Министерства энергетики США под патронажем Национальной академии наук по заданию Правительства США был сформирован Комитет по исследованию научной обоснованности полиграфа. Результатом фундаментального анализа практически всех аспектов проблемы, проводившегося 19 месяцев, стал вывод о том, что теоретическое обоснование применения полиграфа является достаточно слабым, а многочисленные теории оправдывают свое существование в различных ситуациях. Ни одну из них в настоящее время нельзя назвать общепризнанной².

С учетом описанных реалий коллективом авторов (специалистов в области судебной экспертизы и использования полиграфа) в 2005 году была разработана “Видовая экспертная методика производства психофизиологического исследования с использованием полиграфа”. Она была утверждена в составе Методических рекомендаций по проведению данного вида исследований в АНО “Центр независимой комплексной экспертизы и сертификации систем и технологий” (далее – Видовая экспертная методика). В 2006-2009 гг. эта методика в установленном в органах МВД порядке прошла апробацию в ЭКЦ МВД Республики Татарстан.

В 2008 году по заявке Бюро специальных технических мероприятий МВД России сотрудниками Академии управления МВД России с привлечением ведущих специалистов страны по использованию полиграфа в оперативно-розыскной деятельности, судопроизводстве и регулировании трудовых отношений из МВД, ФСБ, МО, СВР, ФСКН, ФСИН Минюста России были подготовлены Единые требования к порядку проведения психофизиологических исследований с использованием полиграфа (далее – Единые требования).

В настоящее время Видовая экспертная методика и Единые требования успешно используются при проведении психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа в Следственном комитете Российской Федерации, 111 Главном государственном центре судебно-медицинских и криминалистических экспертиз Минобороны России, ряде иных государственных и негосударственных экспертных учреждений.

В 2009 году в Институте криминалистики ЦСТ ФСБ России была введена в действие “Методика производства судебных психофизиологических экспертиз с применением полиграфа”. Её содержание подавляющему большинству специалистов-полиграфологов неизвестно, а текст недоступен для юридической ответственности.

В то же время Институт криминалистики ЦСТ ФСБ России, вместе с Главным управлением криминалистики СК РФ и автором данной статьи, выступил рецензентом “Методических рекомендаций по порядку назначения и производства психофизиологических экспертиз и исследований с применением полиграфа в органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных

веществ”. Документ был подготовлен в 2014 году в ЭКУ ФСКН России (далее – Методические рекомендации). Описание общих условий и порядка проведения экспертных исследований с применением полиграфа, изложенное в Методических рекомендациях, согласуется с положениями Видовой экспертной методики и Единых требований. Это свидетельствует о близости научных подходов рецензентов к проблеме использования полиграфа в уголовном процессе.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в России сложилась определенная система методического обеспечения производства исследований и экспертиз с применением полиграфа, отражающая факт существования психофизиологической проблемы и ограниченные возможности использования полиграфа в доказывании по уголовным делам.

На этом фоне более чем странно выглядит публикация Ю.И. Холодного и Ю.К. Орлова с названием “Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа”³ (далее – “Типовая методика”). Авторская разработка, видимо, для солидности, отпечатанная в типографии Академии Следственного комитета РФ осенью 2014 года, какого-либо отношения к научно-методическим документам не имеет.

Знакомый с использованием полиграфа Ю.И. Холодный никогда не проводил экспертиз с его применением. Профессор Ю.К. Орлов является специалистом в области уголовного процесса и теории судебной экспертизы, но не полиграфологом. В свое время он сам писал, что надежность экспертной методики оценивается по формальным основаниям: “авторитетность учреждения, разработавшего её, когда и кем апробирована, каким органом одобрена и рекомендована к применению”⁴ и т.п. Ничего подобного о “Типовой методике” сказать нельзя.

Можно было бы ограничиться замечанием, что Ю.И. Холодный после без малого 10 лет критики Видовой экспертной методики и Единых требований наконец-то решил предьявить заинтересованной общественности свою версию методических рекомендаций по проведению экспертиз с применением полиграфа, если бы не одно “но”.

Разработав собственную теорию целенаправленного тестирования памяти, Ю.И. Холодный долгие годы писал о том, что по результатам тестирования на полиграфе можно судить о наличии или отсутствии следов в памяти человека⁵. Подчеркивал, что задачей эксперта-полиграфолога является “определение, а точнее – диагностирование: совершения подэкспертным действий, связанных с событием преступления; осведомленности подэкспертного о каких-либо обстоятельствах события преступления; мотивов действий подэкспертного, связанных с событием преступления”. Указывал, что воспринятая человеком посредством анализаторов (зрительного, слухового и т.д.) информация “в результате деятельности различных структур мозга трансформируется в совокупную активность множества нейронов, которые образуют нейрональный след того или иного события в виде энграммы”. Настаивал, что в последующем “это нейрофизиологическое отражение конкретного со-

бытия, запечатленного в памяти, предстает в сознании человека как образ (“идеальный след”) этого события”, и что применение полиграфа “делает идеальные следы доступными объективному исследованию до (то есть без) их материализации”.

“Типовая методика” стала апофеозом в цепи рассуждений, имеющих мало общего с реальными достижениями современной науки и ограниченными возможностями использования полиграфа при расследовании преступлений.

Под пунктом 3.13.6 авторы пишут: “Вывод заключения эксперта констатирует итог экспертного исследования – какая информация содержится в памяти подэкспертного”. В качестве примера они предлагают такие формулировки выводов эксперта-полиграфолога: а) в памяти подэкспертного имеется информация о том, что потерпевшему был нанесен удар ножом в спину (данный факт (!) установлен экспертом с вероятностью 97%); б) в памяти подэкспертного отсутствует информация о том, что он наносил удары ножом в грудь потерпевшему (данный факт установлен с вероятностью 97%).

Но ведь общеизвестно – процессы памяти не имеют непосредственной связи с теми механизмами функционирования вегетативной нервной системы, внешние проявления активности которых в виде физиологических изменений (реакций) регистрируются с помощью полиграфа. Ученые подчеркивают: “Дистанция между ними огромна, и на ней есть много чего такого, включая эмоции, познавательные процессы и различные явления чисто физиологического порядка, что не позволяет информации, хранящейся в памяти человека, иметь устойчивое и однозначное отражение во внешних физиологических проявлениях, на основании которых можно было бы делать достоверные выводы как о самом факте наличия этой информации, так и о ее содержании”⁶.

Кого пытаются ввести в заблуждение авторы “Типовой методики”? В аннотации к работе указано, что их рекомендации предназначены “для слушателей курсов повышения квалификации Академии СК России, а также для сотрудников следственных подразделений СК России”. Следователям, не располагающим достаточной информацией о специфике психофизиологической проблемы, фактически предлагается требовать от полиграфологов выхода за пределы специальных знаний и возможностей современной науки.

Как долго давлению представителей стороны обвинения смогут противостоять те из полиграфологов, кто работает в штате Следственного комитета РФ? Что смогут противопоставить адвокаты, до определенного момента не интересовавшиеся “проблемой полиграфа”, уверенности следователей в непогрешимости “Типовой методики”?

Уязвимость стороны защиты вызывает серьезные опасения. Не только потому, что положения “Типовой методики” – прямой путь к признанию заключения эксперта-полиграфолога новоиспеченной “царицей доказательств”. Внимательно вчитавшись в текст, грамотные юристы смогут обнаружить в нем несколько “мин замедленного действия”. Учитывая ограниченный объем статьи, укажем лишь на одну из них.

Под пунктом 3.5.2 Ю.И. Холодный и Ю.К. Орлов пишут, что эксперт вправе переформулировать вопросы постановления о назначении экспертизы, если какой-либо из них сформулирован с нарушением процессуальных (!) или методических правил. Два доктора юридических наук полагают возможным игнорировать порядок назначения экспертизы, предусмотренный ст. 195 УПК РФ, и права участников процесса, оговоренные в ст. 198 УПК РФ. Но зачем?

Сегодня, руководствуясь Видовой экспертной методикой, следователи Следственного комитета РФ при назначении экспертизы с применением полиграфа первым ставят вопрос о том, выявляются ли в ходе исследования реакции, свидетельствующие о том, что гражданин(ка) – Ф.И.О. располагает информацией о деталях случившегося. Даже при категорическом утвердительном ответе полиграфолога на этот вопрос очевидно, что речь идет об экспертной версии. Эта версия нуждается в перепроверке следственным путем, в отличие от вывода эксперта, к примеру, о температуре плавления объектов, изъятых при осмотре места происшествия по делу о поджоге.

Но если убедить экспертов-полиграфологов в том, что они вправе переформулировать вопросы, вынесенные следователем на их разрешение, можно корректный вопрос заменить некорректным, заимствованным из “Типовой методики”: “имеется ли в памяти подэкспертного А. информация о том, что он... (например, наносил удар ножом гр-ну Б.)” (см. п. 3.5.6).

Примеры подобных манипуляций уже есть. Летом 2014 года в Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА) поступил запрос адвоката на проведение рецензирования двух заключений эксперта, составленных по уголовному делу старшим экспертом отдела криминалистики Восточно-Сибирского Следственного управления на транспорте СК РФ. Во вводной части заключений ею было указано, что в 2013 году она дважды повышала квалификацию в РУНЦ “Безопасность” Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана, где занятия с полиграфологами Следственного комитета РФ проводит Ю.И. Холодный. Неудивительно, что грамотно сформулированные следователем вопросы полиграфолог перефразировала именно так, как указано в “Типовой методике”.

Автором статьи по итогам рецензирования полученных материалов было дано заключение о том, что обе экспертизы с применением полиграфа при наличии апробированных методик производства данного вида исследований и экспертиз, были проведены полиграфологом Следственного комитета РФ без учета единого

научно-методического подхода к практике проведения психофизиологических исследований и экспертиз с применением полиграфа. Выводы эксперта не являются научно, методически и фактически обоснованными. При их формулировании эксперт вышел за пределы своей компетенции, а также границы современного уровня развития науки.

(первая публикация в сб.: Адвокатура. Государство. Общество. Сборник материалов X ежегодной научно-практической конференции. М., Федеральная палата адвокатов, 2015 (К 150-летию российской адвокатуры))

Ссылки

- 1 Пеленицын А.Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа // Эксперт-криминалист. 2011. № 2. С. 13.
- 2 По данному вопросу см.: Общая психология: в 7 т.: учебник для студ. высш. учеб.заведений / под ред. Б.С. Братуся. Т.3. Память / В.В. Нуркова. М., 2006; Баддли А., Айзенк М., Андерсон М. Память / Пер. с англ. Под ред. Т.Н. Резниковой. Спб., 2011.
- 3 Комиссарова Я.В., Мягих Н.И., Пеленицын А.Б. Полиграф в России и США: проблемы применения. М., 2012. С. 50.
- 4 Холодный Ю.И., Орлов Ю.К. Типовая методика производства судебной психофизиологической экспертизы с применением полиграфа. М., 2013.
- 5 Орлов Ю.К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное издание. М., 2005. С. 143–144.
- 6 Здесь и далее цит. статьи, опубликованные в сборнике: “Полиграф в России (1993–2008): ретроспект. сб. статей / авт.-сост. Ю. И. Холодный. М., 2008. С. 45–47, 87–90. Также см.: Холодный Ю. И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: период становления // Вестник криминалистики. 2009. Вып. 1 (29). С. 50–59; Орлов Ю.К., Холодный Ю.И. Судебно-психофизиологическая экспертиза с применением полиграфа: проблема допустимости // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2009. № 12. С. 83–88; и др.
- 7 Пеленицын А.Б., Сошников А.П., Жбанкова О.В. Так что же все-таки определяет полиграф? // Вестник криминалистики. Вып. 2 (38). М., 2011. С. 8–9.

И.Я. Медведева – психолог-педагог, директор Института демографической безопасности, член Союза писателей России;

Т.Л. Шишова – психолог-педагог, вице-президент Фонда социально-психологической помощи семье и ребёнку, член Союза писателей России

О любви и жалости, или «Бедные люди» (не по Достоевскому)

Много можно назвать параметров, по которым разнятся исторические эпохи: идеология, тип государственного правления, экономический уклад, ценностные приоритеты, культура, мода и проч. А есть маркер, который стоит отнюдь не в первом ряду, но является довольно колоритным показателем времени. Это... обвинения, предъявляемые противникам. Государственные обвинения обычно звучат более грозно: «измена королю», «враг народа», «отравитель колодезев», «пособничество терроризму». Общественные – помягче, но все равно нелицеприятно: «трус», «коварный», «низкий человек», «морально неустойчив», «стукач», «ловкач», «ни стыда ни совести», «ретроград»... Сейчас, в эпоху скоростной смены ценностей, почти все старые обвинения сняты, а то и превратились в похвалы.

Похвальные пороки

Трусом быть уже не позорно. Многие московские (и не только) парни не стыдятся заявлять, что им страшно пойти в армию, и требуют, чтобы родители их «отмазали». Слово «коварство» вообще выведено из оборота, а его младшая сестра хитрость теперь в почете. «Ты будь похитрее», – советует трехлетнему внуку бабушка и укоряет родителей: «Как он у вас жить-то будет? Совсем его не воспитываете! Другие в его возрасте уже вон какие ушлые, а наш лопух все готов отдать, всем уступить. Кем он у вас будет? Неудачником?».

Низкое – поведение, жаргон, стиль, вкусы – стало престижным. «Моральная неустойчивость» теперь переведена в ранг сверхдостоинства и именуется внутренней раскрепощенностью, освобождением от комплексов. Детей призывают «стучать» на родителей и педагогов омбудсмену – уполномоченному по правам ребенка. Ловкачество тоже многими одобряется. Про таких людей говорят: «умеет устроиться», «умеет жить», «молодец, вовремя подсуелится». Стыд объявлен пещерным предрассудком. Совесть же все больше упоминается не сама по себе, а в правозащитной идиоме «свобода совести». Разве что «ретроград» (правда, теперь чаще говорят «мракобес») по-прежнему порицаем.

С другой стороны, новое время породило новые обвинения – например, в нетолерантности, в экстремизме... Для их понимания необходимо владеть новоязом. А в одном новомодном обвинении, наоборот, фигурирует даже не старое, а вечное слово – «любовь». Звучит это обвинение, правда, несколько по-иностранному: «В тебе (в нем, в них) нет (мало) любви». Еще недавно так не говорили.

Теперь же говорят сплошь и рядом. Причем не только выясняя личные отношения, но и когда хотят заткнуть рот противнику в споре. Это что-то вроде словесного кляпа. Аргументы по существу вопроса можно даже

не подбирать. Главное, первому заявить об отсутствии любви – и дело в шляпе. Твой оппонент вынужден замолчать. А что ему, бедолаге, остается делать? Доказывать, что любовь у него есть? Но, во-первых, не очень-то принято рекламировать свои добродетели даже в тех случаях, когда в них кто-то сомневается. И, во-вторых, это недоказуемо: на каких весах взвесить, какой линейкой измерить любовь?

Хотя, конечно, педалирование темы любви возникает сейчас не на ровном месте. Народу вернули право верить в Бога. Теперь все, даже далекие от Церкви люди знают, что Бог есть Любовь и что надо любить друг друга. Да и свидетельств оскудения в мире любви предостаточно: миллионы аборт, социальное сиротство, семейные конфликты, разводы, рост числа убийств, самоубийств, похищение детей, терроризм. В общем, неудивительно, что людей так беспокоят вопросы любви, ее отсутствие или нехватка. Только вот понимают под любовью разные вещи. Подчас даже диаметрально противоположные. И разногласия идут по двум основным линиям: кого любить и что понимать под христианской любовью.

«Бедные старички»

По первому пункту отчетливо наблюдается тенденция отдавать предпочтение носителям зла и порока, а не их жертвам. Попробуй заикнись о смертной казни для наркодельцов и о принудительном лечении для наркоманов. Ты жесток и немилосерден! У тебя репрессивное мышление! О наркодельцах вообще стараются не упоминать: дескать, все равно с ними ничего не поделаешь, что понапрасну сотрясать воздух? А о наркоманах, если не хочешь, чтобы тебя обвинили в нехватке любви, нужно говорить исключительно как о страдающих личностях. Страдания же их близких: родителей, умирающих раньше времени от горя, жен и малых детей, живущих в аду, прохожих, ограбленных и покалеченных ради дозы, – все это любвеобильных гуманистов нисколько не трогает.

Не трогают их и нравственные страдания миллионов людей, вынужденных ходить по улицам городов, оскверненных непристойной рекламой, жуткими афишами, похабщиной в витринах газетных киосков и на книжных развалах. Глаза девать некуда – повсюду пошлость и грязь. Для людей мало-мальски чувствительных это все равно как вдыхать зловонные испарения.

Но гуманисты гораздо больше заботятся о том, чтобы не страдали блудники и извращенцы. Разве позволительно ущемлять их право на свободу информации и культурный досуг? Невозможно забыть, как пекся о «бедных старичках» режиссер С. Говорухин, когда в конце 90-х, в бытность свою депутатом Государственной Думы, продвигал закон, который (будь он принят) фактически легализовал бы порнографию в нашей стране.

Среди православных этот закон так и назывался – «говороухинский». Попечение депутата о «старичках», правда, выглядело довольно экзотично. «Противники нашего закона совершенно не думают о пенсионерах! – патетически восклицал депутат. – Старики ведь немощны, сами уже не могут. Так пусть хоть по телевизору посмотрят про это, сходят в магазин интимных товаров, молодость вспомнят, взбодрятся...» (Цитируем по памяти, поэтому за словесную точность не ручаемся, но смысл высказывания был именно такой.)

Как вы догадываетесь, обобранные и униженные пенсионеры в таком «милосердии» нуждались меньше всего. Закон нужен был порнодельцам и людям с признаками сексопатологии. Но подавалось все под соусом гуманизма и заботы о социально незащищенных.

Любовь к развратникам и маньякам уже привела к тому, что дети в крупных городах лишились возможности нормально развиваться и взрослеть. Всего 20 лет назад они, начиная с пяти лет, самостоятельно гуляли во дворе. А чуть попозже сами ездили (конечно, недалеко) в кружки или в музыкальную школу. Теперь об этом не может быть и речи. Во двор если и выпускают, то гораздо позже, лет в девять-десять. В «самостоятельное же плавание» и вовсе в подростковом возрасте.

В результате упускаются так называемые «сензитивные» (оптимальные) периоды для выработки навыков самостоятельности, ответственного поведения, умения дружить, играть в команде, спокойно проигрывать, не выпячивать себя и т.п. Короче говоря, у многих детей вовремя не вырабатываются качества, совершенно необходимые для нормального взросления, то есть возникает задержка психического развития.

А развитие физическое? То, что сейчас лишь частично и не всем удается компенсировать спортивной секцией, еще недавно ребенок получал безо всяких материальных затрат во дворе. В буквальном смысле слова играючи. Салки, прятки, вышибалы, классики, прыгалки похода развивали ловкость, быстроту бега, скорость реакции, прыгучесть.

Но вместо того чтобы запретить пропаганду разврата и насилия (каковая, разумеется, ведет к умножению числа маньяков), а также усилить охрану общественного порядка, либералы кричат, что это возвращение к полицейскому государству. И предлагают – в целях безопасности – детей до двенадцати лет никуда не выпускать без сопровождения взрослых, инструктировать их в каждом постороннем человеке подозревать потенциального насильника и потому никогда, ни при каких обстоятельствах не вступать с ним в контакт. А некоторые даже поговаривают, что хорошо бы детям давать с собой оружие! К примеру, газовые баллончики и пистолеты. (Пока, правда, законодательство до четырнадцати лет этого не позволяет. Но законы меняются. Было бы желание...)

«Вы недолюбили свою дочь!»

Мы много раз спрашивали тех, кто рассуждает о любви с позиций либерального гуманизма: почему они так избирательны в своих чувствах? Почему им жалко

строго наказать педофила и не жалко детей, ставших его жертвой? Не жаль убитых горем родителей? И не получали внятного ответа. Даже наоборот. Стоило заговорить о страданиях родителей, как те моментально делались объектом нападок: дескать, любовь у них недостаточная, от этого все беды.

Ловко устроились растлители всех мастей! Пробыли законы, позволяющие беспрепятственно развращать детей, загадили все культурное пространство демонстрацией насилия, непристойности, демонизма, а вину сваливают на «плохих» родителей. Пожалуй, апофеозом такой наглости была передача «Солнечный круг», посвященная детям-жертвам сатанинских сект. Героиней передачи стала четырнадцатилетняя девочка, о которой мы уже однажды писали. Она приобщилась к модному нынче молодежному течению «готтов», широко разрекламированному в интернете и в печатных изданиях. Среди адептов этого течения, как выяснилось, практикуется вампиризм. Девочка тоже стала вампиром и проиводила впечатление повредившейся в рассудке.

Ее мама, не выдержав потрясения, незадолго до передачи скончалась от разрыва сердца. На отца же больно было смотреть – такая маска страдания застыла на его лице. Однако он согласился принять участие в передаче, чтобы предупредить других родителей о страшной опасности, нависшей над детьми. Но когда речь зашла о необходимости серьезной борьбы с сатанинскими сектами, в которые попадают сотни, если не тысячи подростков, и отец девочки сказал, что нужно убрать из открытого доступа информацию о «готтах», на их защиту тут же ринулась приглашенная в качестве эксперта известная феминистка.

«Опять информация виновата?! Дело не в информации! Надо любить детей, и все будет в порядке. Вы просто недолюбили свою дочь», – не постеснялась она заявить несчастному отцу.

Эту сцену трудно описать словами, ее надо было видеть. Наглая особа, сделавшая неплохой бизнес на обслуживании реальности, в которой детей можно губить беспрепятственно, – и тихий, раздавленный горем человек, потерявший жену и фактически потерявший дочь. Он не знает, как спасти девочку, он уже истерзался самообвинениями. И его, лежачего, наотмашь бьет «эксперт по вопросам родительской любви».

Похоже, бить лежачего принято у современных гуманистов. В русской культуре как-то само собой разумеется, что в милосердии и защите больше всего нуждаются слабые. Вспомним хотя бы столь приглянувшуюся нашим отечественным писателям тему «маленького человека». У апологетов любви часто бывает наоборот: слабого, несчастного еще и обвиняют. Особенно ярко это проявлялось в ельцинские времена, когда «гумансты» дорвались до власти. Тут они мигом позабыли про свои вздыхания о «слезинке ребенка». Слезы потекли рекой, но у них это не вызывало ни малейшего сочувствия. Наоборот, они не стеснялись объяснять крушение жизни миллионов людей «совковой» ленью, тупостью и неумением встроиться в рыночную экономику. Разве не бить лежачего – платить людям гроши (да и те задерживать по полгода!), но при этом назойливо рекла-

мировать по телевизору «сладкую жизнь» — дорогие машины, недвижимост в Испании и на Кипре?

Сейчас, когда либералов малость отодвинули, такого демонстративного издевательства уже нет. Однако до того, чтобы сочувствие к слабым стало доминантой нашей жизни, еще очень далеко. Что означает перевод медицины на платные рельсы? А то, что бедные люди, питаясь хуже, чем богатые, с большей вероятностью могут заболеть и «в условиях рынка» остаться без квалифицированной медицинской помощи. А эвтаназия? Что это как не осуществление сатанинского принципа «падающего толкни»? Зловещая шутка «пристрелить, чтоб не мучился» в ряде стран звучит уже вполне серьезно, без тени юмора. Только вместо выстрела — укол.

«Бедная» молодёжь

В православной среде понятие о любви к ближнему, слава Богу, столь грубо не искажается. Но все же отдельные нотки этих мотивов нет-нет да и проскальзывают. Помнится, не так давно, во времена дикого капитализма (или первоначального накопления капитала, как кому больше нравится), участь «новых русских бедняков» и тут волновала далеко не всех. Разговоры о социальном расслоении казались чуть ли не крамолой, кто-то называл их «зюгановщиной». К счастью, такая, откровенно говоря, позорная для христиан позиция стала анахронизмом. Теперь о необходимости восстановления социальной справедливости открыто говорят с трибун высшие церковные иерархи. Из выступления митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла на XI Всемирном русском народном Соборе: «Благодаря экспорту природных ресурсов... богатеет очень незначительная часть общества. С другой стороны — большинство населения страны живет в нищенских условиях. Можно было бы сказать: “Не надо завидовать, а надо работать”. В том-то и дело, что люди работают, а получают за свой труд гроши. Если в прежние времена такую зарплату компенсировала мощная социальная система, доставшаяся в наследство от советских времен, то с каждым годом она все больше тает... Преодоление вопиющего неравенства в России — это в первую очередь вопрос выживания нашей страны. В других странах мира в условиях подобного разрыва между уровнями жизни происходят социальные беспорядки и даже революции. Мы не можем наступать на одни и те же исторические грабли, индифферентно относясь к столь резкой материальной пропасти между богатым меньшинством и бедным большинством. В начале XX века такая беспечность обошлась нам слишком дорогой ценой, чтобы платить ее еще раз».

Но если отношение к бедным, несмотря на массивную контрпропаганду, все же вернулось в русло православной традиции, то об отношении в целом к «сырым и убогим» этого сказать пока нельзя. С каким нескрываемым презрением говорят иные публицисты и даже священнослужители о стареньких прихожанках! Они и глупые, и невежественные, и погрязшие в обрядоверии, и заедающие век молодых. И к мощам-то они любят прикладываться, и чудесам верят, и за крещенской водой

готовы простаивать часами, и исповедуются во всякой ерунде. Даже если эти упреки отчасти справедливы, все равно такое отношение мало сопрягается с декларируемой христианской любовью. Да какая там любовь! Элементарной языческой жалости к старым больным людям — и той в помине нет!

Какую бурю негодования вызывает ставший уже типичным образ «старухи у подсвечника»? Она обязательно злобно шипит, делает замечания, и оскорбленный молодой человек, впервые переступивший порог храма, покидает его, чтобы больше никогда не вернуться. Образ старухи в этих lamentациях вырастает до размеров мифологического чудовища — фурии, гарпии, Медузы Горгоны. А молодой человек предстает этаким жертвой — маленький, слабый, ранимый, беззащитный, как младенец. Такие картины охотно рисуются в православной прессе, на молодежных интернет-форумах, в выступлениях миссионеров. Но выйдешь на улицу, помотришь по сторонам — и возникает совсем иное впечатление. Нет, конечно, бывают и застенчивые, и ранимые молодые люди. Но они, во-первых, держатся скромно, даже скованно. И, боясь совершить ошибку, стараются не нарушать норм поведения, принятых в том или ином месте. А во-вторых, не они сейчас задают тон в молодежной среде и не о них идет речь в подобных дискуссиях. Речь идет о молодежи, находящейся под сильным влиянием современной масс-культуры, которая всячески возгревает своеволие, эгоизм, бунтарство, неуважение к старшим. Поведение таких молодых людей каждый из нас многократно наблюдал в самых разных ситуациях и местах. Например, в общественном транспорте. Наблюдаем мы и поведение стариков, которые за постперестроечные годы уже смирились с ролью «униженных и оскорбленных». Вот они-то как раз слабые, беспомощные и забытые. Забытые настолько, что боятся попросить молодого парня уступить им место. А если за них это делает кто-то другой (что бывает нынче редко), они еще больше пугаются и лепечут: «Не надо-не надо! Сиди, сынок, мне скоро выходить».

Интересно, злобные гарпии, которые так притесняют стремящуюся в храм молодежь, передвигаются по городу каким-то иным способом? На такси, на личных самолетах, на метле? Или, покинув храм, они вдруг превращаются в безответных «Божьих одуванчиков»? Вряд ли. Скорее, образ, столь полюбившийся церковным либералам, не совсем соответствует действительности. Во всяком случае, нынешней. Раньше и вправду старики чувствовали себя свободней и не боялись делать замечания молодежи. Да, порой не в очень корректной форме, мы это помним по своему детству и юности. Сейчас ситуация совершенно иная.

Ну, а даже если какая-нибудь пожилая женщина, прислуживающая в церкви, одернет молодежь, явившуюся в неподобающем виде? Или — о, ужас! — зашипит? Почему надо на нее ополчаться? Продолжим сравнение с транспортом и представим себе вошедшую в вагон метро старуху, которая не стала покорно смиряться с тем, что здоровые парни сидят развалившись и не собираются уступать ей место, а начала возмущаться. Разве пассажиры дружно встанут на защиту молодых? Нет. Слава

Богу, до такого освинения наше общество еще не дошло. Может быть, далеко не все (увы!) ринутся защищать старуху, но и осуждать ее всем миром не посмеют.

А ведь церковная старушка не за сидячее место бьется, не о себе радеет. Она хочет, чтобы в доме Божиим соблюдалась приличия. Конечно, всегда лучше сохранять спокойствие и помнить о вежливости. Но если у старой и, скорее всего, больной женщины сдали нервы, то благородным людям (каковыми, по идее, должны быть истинные христиане) не подобает на нее обрушиваться или ее высмеивать. Не подобает из уважения к возрасту, из сострадания к старческой немощи. Даже если она не права! (А в данном случае, когда люди ведут себя в храме развязно, приходят в пляжном или нетрезвом виде, она по сути права!)

Не странно ли? Невоцерковленные в массе своей пассажиры метро проявляют по отношению к старости большую воспитанность, чем иные христианские наставники. (Они, конечно, оправдывают это заботой о будущем – чтобы не отпугнуть юношество от Церкви. Но гораздо опасней возвращать юношеское хамство и потакать своеволию. К чему это привело в западных Церквях, по выражению Ф.М. Достоевского, «слишком известно».)

«Бедные» мужа, сыновья и дочери

От старых женщин плавно перейдем к молодым. Сколько ни доказывай, что наши современницы сильнее и выносливее мужчин и что словосочетание «слабый пол» давно устарело, женщина продолжает по своим врожденным особенностям быть намного слабее мужчины. И то, что ей пришлось сейчас взвалить на себя такую тяжкую ношу, должно, казалось бы, вызывать сочувствие, желание поддержать, ободрить, защитить. «Русская долюшка женская» никогда-то не была особо легкой, но сегодня груз, лежащий на женских плечах, вдобавок отягощен морально. Одно дело работать за двоих, быть детям и за мать, и за отца, потому что муж геройски погиб на войне. И совсем другое, если он оставил семью, не желая за нее отвечать (по современной статистике, 80 % детей-инвалидов брошены отцами), или печется о своем здоровье, когда речь идет о том, чтобы напрячься и подзаработать для семьи. Но на выпивку, курево, телевизор, компьютерные игры у него и сил хватает, и здоровья, и денег.

Казалось бы, это так очевидно, что не нуждается в дополнительных разъяснениях. Еще недавно и не нуждалось. Это, как почтение к старикам, было неотъемлемой частью нравственного кодекса более или менее окультуренного человека. А по-настоящему любящие, благородные сердца не только теоретически, но и своим реальным участием старались облегчить женскую долю. Духовные чада о. Иоанна (Крестьянкина) вспоминают, что он именно к женщинам испытывал какое-то особое сострадание, никогда не уставал их утешать и ободрять, одаривал такой отеческой любовью, что самая несчастная уходила от него окрыленной.

Сейчас не так уж редко можно наблюдать противоположную тенденцию. Несчастную женщину не только

лишают сочувствия, но и норовят ее заклевать, свалить всю вину на нее. Дескать, муж пьет не потому, что из-за своего слабоволия стал жертвой оголтелой политики спаивания народа, а потому, что жена его пилит, недооценивает, лишает инициативы. И подросток не потому перестал ходить в церковь, что сегодняшняя подростковая субкультура «рока-секса-наркотиков» уводит от благочестивой христианской жизни, да и отец вкупе с другими родственниками никогда не поддерживали мать в ее попытках оградить ребенка от растления, а потому, что она «достала всех своей верой». Примеры подобного перевода стрелок можно наблюдать и в быту, и в публицистике. Сошлемся на статью Ю. Максимова «О семье, неопитах и компьютерных играх», полемизирующую с нашим очерком «Критика чистой радости» (ознакомиться с обеими работами можно на сайте «Православие.Ru»).

Мы нарисовали портрет женщины страдающей. Такие женщины, по крайней мере, нам попадаются очень часто, и обстоятельства их жизни мы знаем достаточно глубоко, поскольку наша психокоррекционная работа с ребенком предполагает тесный контакт с его семьей. Женщины описанного нами типа обычно бывают совсем не вздорными, покладистыми, милыми, интеллигентными, они теряются от грубости и хамского напора. Им присуще повышенное чувство ответственности, совестливость и альтруизм. Чего у них нет – и в этом, собственно, и состоит их проблема – так это твердости характера, умения дать в каких-то случаях решительный отпор. Поэтому им легко сесть на шею, что нередко и делают самые разные люди. Такие женщины вовсе не командиры. Наоборот, ими командуют все кому не лень. В том числе, к сожалению, и дети.

Надо было сильно постараться, чтобы превратить эту жертву в агрессора. У нас она «терпит, молится, исповедуется», пытается, по совету бабушки, «не обострять» (отношения). То есть, избегает ссор. В трактовке уважаемого Ю. Максимова, она принимается непрестанно «обличать несправедный образ жизни своих родных», призывает выкинуть телевизор, разломать диски с компьютерными играми, вырвать (обратите внимание на подбор глаголов! – Авт.) пирсинг из пупка, назойливо приглашает сходить на литургию или исповедь, навязывает собственные мнения, сопровождая все это запретами, приказами, угрозами и ссорами. Вдобавок она еще глупа и невежественна. Ю. Максимов советует ей: «Прежде чем подсовывать Библию сыну, стоит самой для начала прочитать ее; и прежде чем призывать мужа принять христианство, самой как следует уяснить истины веры».

То есть воображение автора, нисколько не согласуясь с логикой выведенного нами характера, приписало нашей героине не совместимые с подобным характером свойства. Автор при этом ссылается на свой «скромный опыт» работы в воскресной школе для взрослых, где ему доводилось видеть немало таких неопиток. Спорить не будем. Может, в воскресную школу и на психологическую консультацию приходят совершенно разные люди. Скажем только, что у таких иступленно-истеричных особ, какой выглядит наша героиня в статье «О семье, неопитах и компьютерных играх» бывают совершенно

иные результаты «построения близких на подоконнике». Муж под каблуком, дети боятся пикнуть, чтобы не вызвать очередной скандал. Если бы сварливой жене, изображенной в статье Ю. Максимова, активно не нравилось то, что ее муж регулярно (как написано у нас) засыпает с включенным телевизором под звуки выстрелов и сексуальные стоны, он бы не смел и помыслить о подобных уладах. Иначе «ящик» был бы обрушен ему на голову, и под эти стоны заснуть не удалось бы никому.

Так что полемизировать желательнее с авторским текстом, идеями и образами, а не с фантомами собственного воображения. (Хотя второе, безусловно, легче.) Впрочем, куда интересней другое: почему полемист, так проникновенно говорящий о христианской любви, не проявил ее к описанной нами страдающей женщине, а наоборот, поспешил ее обвинить? Только ли мужская солидарность тому причиной? Конечно, сварливые, крикливые «генералы в юбке» тоже встречаются среди наших современниц (в том числе и в кабинете психолога), но, повторяем, мы-то описали совсем иной характер и иную судьбу.

Право же, стоило бы воздержаться от вышеприведенного примера, если бы это был некий частный случай. Но, увы, он свидетельствует об определенной тенденции.

II.

«Бэдный парень!»

Что же нам напоминает тенденция перевода стрелок с обидчика на обиженного? Лирическое напоминание – сказка о «Золушке». Помните, как мачеха с дочерью издевалась над падчерицей и ее же во всем обвиняла? Но читатели на протяжении нескольких столетий все-таки солидаризировались с Золушкой. Сейчас же, когда все чаще берется на вооружение право сильного и жертву норовят превратить в виновника, когда даже дети, с чуткостью флюгера реагирующие на нравственно-культурные сдвиги, нередко сочувствуют не положительным, а отрицательным персонажам, популярная сказка того и гляди получит другую трактовку. Золушку обвинят в том, что она своим постным видом и назойливой (хотя и молчаливой) проповедью христианских добродетелей раздражала женщину, заменившую ей мать, и сводных сестер, которые не знали, куда деваться от ее ханжества и которым так претил ее мизерабельный, псевдохристианский облик – заношенная одежда и стоптанные башмаки.

А второе напоминание двадцатилетней давности, это уже не лирика, а скорее, «черный юмор». Отдых на Кавказе в абхазской семье. Утро. Завтрак с хозяевами дома. Неожиданно в столовую врывается юноша-сосед и, взволнованно жестикулируя, рассказывает о страшной трагедии, разыгравшейся в близлежащем селе. Обезумевший от ревности муж зарезал жену и размозжил голову грудному ребенку, ударив его с размаху о стену. После чего скрылся в горах, и теперь его разыскивает милиция.

– Ай-ай-ай! Ай-ай-ай! – хозяин дома так распереживался, что выскочил из-за стола и начал метаться по комнате.

Московские постояльцы уже открыли рот, чтобы выразить сочувствие невинно убиенным матери и младенцу, но не успели. Хозяин рухнул на стул и простонал:

– Бэдный парень! Бэдный парень! Если поймают – всю жизнь загубят!

Тогда оплакивание убийцы при полном игнорировании зверски убитых было настолько диким и нереальным, что воспринималось как скверный анекдот. Теперь же без всякого преувеличения можно сказать, что почти в любой аудитории найдутся подобные печальники о «бэдном парне».

Для тех, кто думает, что мы преувеличиваем, маленькая цитата. «Газета.Ru» от 7 июня 2007 г.: «Дети убивают детей. В Новосибирске подростки задушили 5-летнего ребенка, в Оренбурге 14-летний школьник убил 4-летнюю соседку. Мотивы преступлений непонятны. Милиция обвиняет в трагедиях родителей, невнимательно следивших за своими детьми». Не за подростками, конечно, как явствует далее из заметки, а за убитыми малышами, которые – в провинции это пока по-прежнему распространено – всего-то навсего гуляли под окнами во дворе. Что тут скажешь? Еще недавно, даже если бы родители малышей действительно были в чем-то виноваты, не у всякого повернулся бы язык заикнуться об этом в разгар трагедии. Все ж таки у людей горе... Их пожалеть, а не обвинять надо.

Милосердие или жестокость?

Наверное, у кого-то напрашивается возражение: а что, не должно быть жалко, особенно людям верующим, того, кто губит свою душу, – наркомана, развратника, убийцу? Христос-то пришел к грешникам. Он тоже их жалел больше всего. И потом, разве они не жертвы дурного воспитания, тяжелой жизни, духовной непросвещенности?

Конечно, жалко. И, конечно, жертвы. Но, во-первых, как мы уже сказали, в здоровом обществе, где не поправно чувство справедливости, пострадавших от преступления жалеют все-таки больше преступников. А во-вторых, надо разобраться, что означают жалость и любовь в данной ситуации. То, что у Пушкина в стихотворении «Памятник» названо «милостью к падшим».

Надеемся, никто не будет спорить с тем, что человек должен печься о спасении своей души. Об этом нам постоянно напоминают Священное Писание, святые отцы, молитвы, батюшки в проповедях. Но спасением своей души дело не ограничивается. «...Прошу и умоляю иметь великое попечение о своих детях и постоянно заботиться о спасении души их», – призывал святитель Иоанн Златоуст.

Но не только дети должны входить в круг нашей заботы. Еще раз процитируем Златоуста: «Мы дадим страшный ответ и в том, что теперь кажется мало важным, ибо Судия с одинаковой строгостью требует от нас [попечения о спасении] и нашем, и наших ближних. Поэтому апостол Павел везде убеждает: “Никто не ищи своего, но каждый пользы другого” (1 Кор 10: 24); поэтому он и коринфян сильно порицает за то, что они не попеклись и не позаботились о впавшем в прелюбодеяние, но оста-

вили без внимания опасную рану его (см.: 1 Кор 5: 1-2); и в Послании к галатам говорит: “Братия! Если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такого” (Гал 6: 1). А еще прежде их он убеждает к тому же самому и фессалоникийцев, говоря: “Увещивайте друг друга и назидайте один другого, как вы и делаете” (1 Фес. 5:11)».

Когда читаешь дальше, кажется, что это написано сегодня, будто великий святитель Константинопольский послушал дебаты воцерковляющихся интеллигентов о личном спасении и решил закрыть эту полемику словами: «Чтобы кто-нибудь не сказал: “Что мне заботиться о других? Погибающий пусть погибает, а спасающийся пусть спасается. Это нисколько меня не касается, мне повелено смотреть за собой”. Чтобы кто-нибудь не сказал этого, апостол Павел, желая истребить такую зверскую и бесчеловечную мысль, противопоставил ей такие законы, повелевая оставлять без внимания многое из своего, чтобы устраивать дела ближних, и требует во всем такой строгости жизни. Так и в Послании к римлянам он заповедует иметь великое попечение об этом долге, поставляя сильных как бы отцами для немощных и убеждая их заботиться об их спасении (см.: Рим 15: 1). Но здесь он говорит это в виде увещания и совета, а в другом месте потрясает души слушающих с великой силой, когда говорит, что нерадящие о спасении братьев грешат против самого Христа и разрушают здание Божие (см.: 1 Кор 8: 12)».

Далеко, однако, зашли нынешние игры в толерантность. Сейчас даже за обвинение кого-то в равнодушии можно схлопотать ярлык экстремиста, а святитель Иоанн Златоуст не боялся назвать вещи своими именами. «Зверская и бесчеловечная мысль», — пишет он. А что? Разве не бесчеловечно давать ближнему погибнуть и иезуитски уверять окружающих, что это и есть настоящая любовь?

Ну, а теперь вернемся к «падшим» и спросим себя: в чем должна проявляться христианская любовь по отношению к ним? Если печься о спасении их души и считать это попечение главной стратегической целью, то необходимо добиться выполнения двух тактических задач: 1) чтобы они раскаялись и 2) больше не предавались своему пороку, не совершали преступлений.

В жизни, правда, часто приходится менять местами первое и второе, так как человек, поработанный пороком, далеко не всегда хочет (и может) от него освободиться. Поэтому ему необходимо помочь, создать условия. С этих позиций помещение преступника за решетку гораздо больше соответствует духу христианской любви, чем оставление его на свободе. В тюрьме или в колонии он хотя бы на время теряет возможность убивать, грабить, насилловать. А при добросовестной воспитательной работе еще и имеет шанс раскаяться, изменить жизнь к лучшему.

И по отношению к остальным гражданам это есть акт любви, поскольку, изолируя преступника от общества, власти сохраняют кому-то жизнь, кому-то имущество, кому-то здоровье и достоинство.

Если же преступник, и так-то склонный плевать на запреты и нравственные ограничения, вдобавок уверится в своей безнаказанности, то «гуманисты», создающие

ему для этого условия, становятся соучастниками его преступлений, способствуют погублению его души (не говоря уж о своей собственной).

Конечно, надо всячески защищать невинно осужденных, потому что несправедливое лишение свободы тоже злодейство. И издеваться над заключенными нельзя, и сурово наказывать за чепуховую провинность. Но борьба с этими нарушениями не должна приводить к извращенному понятию о христианской любви.

А какая на самом деле жестокость — так называемый «недирективный подход к алкоголикам и наркоманам!» Сколько раз доводилось читать (в том числе в православной прессе), что на «зависимого» не следует давить. Пусть он, мол, достигнет дна, оттолкнется от него и начнет сам выплывать. Тогда ему и можно будет помочь (если он, конечно, захочет). А вдруг «зависимый» не выплывет и утонет — умрет от передозировки, погибнет в пьяной драке, замерзнет, уснув на улице? Сколько таких «утопленников» похоронили в последние десятилетия российские семьи!

Ну, а если даже выплывет... Сколько грехов еще совершит наркоман или алкоголик, пока будет на дно погружаться, сколько горя принесет, сколько людей может пристрастить к своему пороку! Когда любишь, разве будешь спокойно ждать, пока утопающий достигнет дна?

«Не смейте говорить о грехах и пороках!» — поспешат одернуть вас специалисты по христианской любви. Потом процитируют что-нибудь из святых отцов на тему «займись лучше своей душой вместо осуждения ближнего» и добавят, что алкоголизм и наркомания представляют собой тяжелые, практически неизлечимые болезни. И говорить больному про его грех — это ли не жестокость? Так можно только окончательно добить несчастного.

Как, однако, скуден арсенал либеральных манипуляций! В конце 1990-х, когда православный народ начинал свою борьбу с сокращением нашего населения под видом «планирования семьи», излюбленным аргументом «планировщиков» было: «Да, аборт вредит здоровью женщины. Но не смейте говорить, что это грех детоубийства! Женщина может впасть в депрессию, наложить на себя руки. Надо быть милосердными!»

И некоторые, испугавшись обвинения в жестокости, покорно замолкали. Хотя «милосердие» это было за чужой счет — за счет убитых младенцев.

Ну, с «планированием семьи», допустим, ясно. Об их уловках и на Западе, и у нас уже известно немало. Но то, о чем мы пишем сейчас, далеко не всегда носит характер осознанной манипуляции и преследует корыстные цели. Часто причина в другом — в нашем неразличении духовной христианской любви и любви душевной, которая нередко (особенно когда имеешь дело с человеческими страстями и пороками) оборачивается грехом человекоугодия.

Об этом прекрасно сказал И. Ильин: «Душевная любовь ослабляет дух, она неопределенна и беспредметна. Она враждебна волевым порывам. Она тяготеет к всепримиряющему и всеприемлемому нейтралитету. Это бесцельная любовь. Она не несет в себе ни духовного задания, ни духовной ответственности. Это самоценное

наслаждение. Кто не позволяет ничему внешнему вывести себя из этого состояния, тот объявляется правым. Такая любовь не сближает любящего с другими людьми, ибо самодовольна и безразлична к их судьбе. «Главное, чтобы я любил, а остальное не в моей власти» (1).

Конечно, в жизни бывают сложные ситуации. А главное, сложные чувства, когда нелегко отделить душевную любовь от духовной, эгоистическую от жертвенной. Но сейчас даже в довольно простых случаях порой возникает путаница. Приведем весьма характерный пример. Подобные истории слышишь в православной среде нередко. Муж был хроническим алкоголиком, регулярно приходил (а то и приползал) домой, по модному нынче выражению, «никакой». Но жена ему ни разу ничего не сказала, а лишь кротко укладывала в постель. И наутро тоже не заводила с ним разговоров о его пьянстве и уж тем более не упрекала. Все терпела – ведь любовь долготерпит – плакала втихомолку, молилась... И Бог услышал ее молитвы! Муж довольно скоро умер от цирроза печени.

– Вот это вера! Вот это смирение! – заключила одна из рассказчиц. – Я лично своего бросила, не выдержала. Жить с алкашом никому не пожелаешь: это сущий ад. А она... Ни одного слова упрека! Вот что значит христианская любовь!

И сердце уже готово отозваться согласием на такую оценку. Но если подумать, подключить к сердцу ум, то станет не очень понятно, чем тут восхищаться. Муж жил, как свинья, и умер без покаяния. А жена его своей якобы христианской любовью в этом свинстве укрепляла. Алкоголики ведь часто не считают себя алкоголиками. Дескать, если захочу – брошу. Но пока не хочу. Я ведь не просто так пью, а с горя, я – человек чувствительный. Или с друзьями, за компанию. И потом, кому это мешает? Жена мне никогда слова не сказала...

Да, вот так фокус! Если бы аналогичная история произошла в нецерковной среде, в лучшем случае сказали бы, что вдова – эгоистка, что ей было на мужа наплевать и что у нее ледяное сердце. А могли бы заподозрить и более страшные вещи: что она своим невмешательством помогла супругу поскорее отправиться на тот свет в расчете завладеть его квартирой или какой-то другой собственностью.

«Любовь к ближнему есть любовь к его духу и духовности, а не жалость к его страдающей животности, – писал И. Ильин. – Любовь унижительна, если ее воля не направлена к духовному совершенству любимого» (2).

Люди, не понаслышке знающие о жизни с алкоголиком, подтвердят, что именно это и есть настоящий подвиг. Алкоголики – люди, как правило, с тяжелым характером, упрямые, своевольные, очень дорожащие своей грошовой свободой выпить. Поэтому те, кто становятся на их пути к бутылке, подвергаются самым разным видам агрессии: от грязных оскорблений до физической расправы. И долготерпение любви проявляется в данном случае как раз в том, что, борясь с пороком любимого, ты не перестаешь его любить. Ибо, с одной стороны, очень велик соблазн оставить борьбу, махнуть рукой, мол, пусть живет как знает. А с другой стороны, соблазн таится и в противостоянии злу, поскольку легко мож-

но превознестись, утратить уважение и любовь к тому, кого пытаешься спасти. Тем более что он подает столько поводов к тому, чтобы его презирали – за безволие, за вранье, за полнейшую безответственность, отупение, лень, хвастовство, бессовестность. Да и внешний облик такого человека часто не вызывает нежных чувств. Особенно с возрастом, когда утрачивается обаяние молодости и порок каиновой печатью проступает на лице.

Еще раз повторим: сохранить любовь в борьбе за душу человека, одержимого страстями, – это истинно христианский подвиг. Не о такой ли любви писал апостол Павел?

«Любовь не ищет своего...»

А как трудно не обижаться, когда тебя обижают, не искать своего, сталкиваясь с непробиваемым эгоизмом, не раздражаться, когда человек изо дня в день делает то, что тебе глубоко противно и что не просто травмирует твой вкус, а объективно является греховным, неприемлемым для верующего человека! Как трудно, не потакая, покрывать любовью... Да что алкоголиков! Детей с тяжелым поведением – и то порой бывает любить невмозготно! Хотя к «малым сим» отношение а priori более снисходительное, чем ко взрослым, однако родители истеричного, своевольного или гиперактивного ребенка нередко признаются, что напряжение, в котором он их держит, истощает все силы, и их уже не хватает на любовь. Осудить этих родителей очень легко. Но, как правило, не задумываясь, вешают ярлыки люди, не имеющие сходного жизненного опыта. Нам же кажется, что лучше таких родителей утешить, ободрить, помочь им взять себя в руки и потихоньку научить их управлять поведением ребенка, который кажется им неуправляемым. А параллельно помочь ребенку (с поправкой на его особенности) вписаться в рамки более приемлемого поведения. По крайней мере, мы многократно убеждались, что если действовать таким образом, бури в семье стихают. А главное, оказывается, что родительская любовь не пропадала. Просто она была задавлена грузом усталости, раздражения, обид, сознанием собственной беспомощности, чувством вины.

Рассуждая о безбрежной, всеобъемлющей христианской любви, либералы стараются изобразить оппонентов мрачными изуверами, которые не дают никому дышать и готовы изничтожить человека за малейшую провинность. Не говоря уж о не согласных с ними родных и близких, которым консерваторы якобы объявляют «тотальную войну». Конечно, люди психически усугубленные, а потому ригидные (негибкие) или агрессивные действительно встречаются. Но отнюдь не только в среде традиционалистов. У адептов либеральных ценностей их ничуть не меньше, если не больше. Многие авторы, и не только в последнее время, обращали внимание на то, что поклонники свободы проявляют парадоксальную нетерпимость к чужому мнению и, по меткому замечанию известного русского публициста, «чуть что – зовут городового». Так что психические искривления встречаются у разных людей, независимо от их «партийной принадлежности».

Естественно, мы не призываем к тотальной войне. Больше того, наша психолого-педагогическая работа заключается, в частности, в том, что мы помогаем людям ради согласия в семье найти компромисс с близкими, сгладить острые углы, не держаться за свои принципы по второстепенным вопросам. Масса бытовых конфликтов возникает из-за несовпадения вкусов, привычек, и тут необходимо проявить такт, терпение, широту взглядов. Скажем, если жена любит ходить в консерваторию, а муж – смотреть футбол, стоит потерпеть друг друга. Хотя при выборе жениха или невесты лучше все-таки обратить серьезное внимание на близость интересов – это важная составляющая семейной жизни.

Нужно терпеть, покрывая любовью, и слабости окружающих: медлительность и суетливость, замкнутость и многословие, неуклюжесть, рассеянность, повышенную тревожность, недостаточную аккуратность. Всего не перечислить. Эти слабости порой могут не на шутку раздражать. Справиться со своим раздражением тоже маленький подвиг любви. Но одно дело слабости, а другое – пороки, к которым из любви к человеку надо быть непримиримым. Сейчас (это стало уже общим местом) налицо так называемое «падение нравов». И вполне понятно, что в такой обстановке возникает путаница. Порок норовит объявить себя слабостью, нормой, а то и достоинством. Но надеемся, православные читатели ощущают эту разницу. Условно говоря, разницу между пристрастием к спортивным передачам и к непристойным фильмам, между сказанным сгоряча резким словом и грязной руганью (в том числе и при детях).

Чуть раньше мы написали об алкоголиках. Но ведь очень схожую картину являют наркоманы, игроманы, альфонсы и тунеядцы, мошенники, развратники. Они тоже, по большому счету, слабовольны, безответственны, эгоистичны, бессовестны. Они разрушают жизнь вокруг себя, ломают судьбы, причиняют боль, губят и других, и свою душу. То, что сейчас все это безобразие так расплодилось, как раз и есть результат оскудения любви, нашей теплохладности, трусости, боязни прослыть ханжами и моралистами.

«Духовная любовь, отраженная в ликах древних икон, строга и требовательна, – пишет архимандрит Рафаил (Карелин). – Взор святых смотрит на нас из вечности... тут нет и следа примиренности с грехом или снисходительности к нему. Поэтому лики древних икон непонятны и чужды, а иногда прямо страшны для плотского, привязанного к греху человека. Но в этой ненависти к греху, в этой беспощадной правде – одно желание – спасение человека. Истинная любовь, духовная любовь, отраженная древними иконописцами, не идет на компромиссы. Это кажется многим из современных людей жестокостью... Лики древних чудотворных икон строги, потому что они прозорливы. Они видят демонский мир, мир невидимых убийц, видят гнездо греха – жилище сатаны в человеческом сердце...»(3).

«Любить и хоронить!»

Как известно, язык тонко улавливает суть вещей и явлений. Видно, неспроста сейчас входит в моду эффе-

мизм, тоже связанный с любовью. Узнав, что у твоих друзей тяжело болен кто-то из родственников, спрашиваешь, чем лечат больного. И порой ответ звучит так: «Мы его (ее) просто любим». Это означает, что медицина бессильна, дни больного сочтены, поэтому теперь его остается только любить.

То есть любовь как бы выделяется в самостоятельное действие, приходя на смену медицинской помощи. Хотя в реальности любят близких и во время активного лечения, и когда наступает период последней заботы о его висящей на волоске земной жизни.

Современные гуманисты стараются как-то незаметно этот подход расширить, распространить на все случаи жизни. Даже на те, когда любовь должна выражаться прежде всего в борьбе, в острой схватке со злом за спасение человека.

Несколько лет назад довелось побеседовать с двумя молодыми священниками, которые, побывав на антинаркотическом семинаре, были под сильным впечатлением программы «снижения вреда».

– Да ведь в рамках этой программы наркоманов учат «более безопасно» потреблять наркотики и раздают шприцы и презервативы! – возразили мы.

– Что поделаешь?.. Надвигается эпидемия СПИДа, – так или примерно так прозвучало в ответ.

– Но ведь главная защита от СПИДа – целомудренная жизнь. Может, лучше призвать к покаянию?

– Призвать-то можно, да толку что? Надо реально смотреть на вещи. Когда эпидемия, никто не застрахован. И потом, у больного СПИДом тоже должно быть право на личную жизнь.

– И что же делать? – вконец опешили мы.

– Как что? Любить. Мы же христиане. Мы всех должны любить, и особенно грешников.

– Но ведь столько народу умрет...

– Умрет! – с какой-то не соответствующей теме вельсостью ответил на наше морализаторство батюшка. – Эпидемия – что поделаешь?

– Да! – подхватил другой. – Наше дело – любить и хоронить.

* * *

«Любовь и смерть неразделимы, любовь и смерть всегда вдвоем», – напоминает нам поэт. Вопрос только в том, что эту пару соединяет: вера в Бога, а значит, в победу Любви над смертью или равнодушие, когда и любить не трудно, и хоронить не жалко.

Сноски:

1. См.: Ильин И. О сопротивлении злу силою // Новый век. 2006. 33 (35).
2. там же.
3. Рафаил (Карелин), архимандрит. Умение умирать, или искусство жить. Изд-во Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры. 2003. С. 352.

(по материалам сайта polemics.ru)

Е.А. Цуков – член Научно-методического совета АПМО, д.ю.н.

Частный взгляд на частности, или О человеке

Изменяется ли неизменное? На этот вопрос, если не думать, каждый ответит – нет. Но если одни и те же “детали” сложной вещи поменять местами, то вещь эта трансформируется (пример – детская игрушка трансформер), то есть внешне меняется. Остановить своё внимание хочется на самой сложной “вещи” – на человеке и том, что непосредственно или опосредовано с ним связано, поскольку его внешние изменения гораздо менее заметны в исторически кратком промежутке времени, чем, порой, внутренние. Тому пример изменение сознания на постсоветском пространстве, где пороки резко возросли над добродетелями, где идеология “человек человеку брат” моментально перевернулась в “человек человеку волк”.

Цивилизация в христианскую эпоху невообразимо шагнула вперёд, но технократическое развитие чрезвычайно отрицательно отозвалось на человеческой породе. Менялись политические режимы, образы мыслей и жизни. Менялись нравы и мода, но люди, по сущности своей, оставались людьми, при этом всё более утрачивая свою духовность, или, если по Библии, – человеческий облик.

Я, как поэт, не плодovit,
И стих мой часто ядовит.
Но те, кого стихом кусаю,
От этого никак не умирают,
А продолжают жрать, жиреть:
Боятся очень умереть.
Хоронят их как королей,
Иль банд известных главарей.
И слуги своего народа
Боятся изменения погоды
В умах, сердцах и настроенье:
Вдруг лопнет у господ терпенье
Кормить прожорливых служак,
И, видно, скоро будет так.

Не мной предполагается, а учёными доказано, что человек одной хромосомой отличается от крысы, и полностью схож внутренними органами со свиньёй. Факты интересны. Какой вывод они предполагают?

Подойдём к вопросу с другой стороны. В Библии сказано, что Бог создал человека “по образу и подобию своему”. Но человек со дня сотворения его воюет, убивает и грабит себе подобных ради обогащения. И уже не столько обогащение привлекает его, как желание ощущать разницу между ним и массой вымирающей нищеты. Ради удовольствия своего насилует и упивается беспомощностью жертвы.

Природа также создала всё разумно: все и всё живёт за счёт друг друга, и никаких излишних убийств и накоплений. Только стремление к выживанию и воссозданию биологического вида. Лишь разумный человек выбивается из общего ряда животных творений своей неразумностью, стремлением к самоуничтожению.

Говорят, в его жизнь вмешался “Змей-искуситель”, а затем ещё и “падший Ангел”. Ничего не утверждаю и ничего не отрицаю, ибо свидетелем не был. Так что же такое – человек?

(По опыту знаю, что читает только интересующийся и думающий, поэтому и ставлю знак вопроса. Иногда в недосказанном смысле больше, чем в сказанном. Не зря мудрецы говорят – если хочешь что-то сказать, подумай и промолчи, потому что каждый сказанное тобой поймёт по-своему. А так каждый сам ответит на вопрос что же такое человек и как он докатился до состояния, когда о нём говорят: “С свиньёй ровня человека, мы оскорбляем животину, она не гадит себе на нос, и не стреляет другу в спину”.) Но продолжу.

От того, что человек на Земле есть, не отречёшься. А раз он есть, значит, как-то и для чего-то был создан. Дальше переходим к физике, законы которой на Земле действуют. Мало того, они действуют не только на падающее сверху вниз или погружённое в воду тело, но и на существование человека и общества в целом. А упрямая наука – физика говорит, что всё может существовать только в равновесии.

Китайской науке Фэн Шуй приблизительно шесть тысячелетий. Не тот возраст, чтобы безоговорочно её отрицать. А она говорит о равновесии Инь и Ян, то есть тёмного и светлого, добра и зла, и не только в масштабах Земли, но и Космоса вообще. Форма Тай Цзы круглая, символизирует гармонию, при этом черное и белое не разделено прямой линией по середине, они проникают друг в друга, и даже в белой части есть черная точка, а в черной части — белая точка. Все это подчеркивает важную суть, что Инь и Ян не находятся в оппозиции, они, на самом деле, в гармонии и комплиментарны (взаимодополняющи) друг к другу, они взаимозависимы друг от друга, и не могут быть разделены на ян без инь или инь без ян.

Завоеватель всего мира (по тем временам) – Александр Македонский, завещал своим сподвижникам нести его на погребение голым и с распростёртыми руками, дабы все видели, что в могилу с собой ничего не возьмёшь.

А что мы видим сейчас в нашем обществе, не могу воровской капитализм назвать государством, чиновники плодятся, как грибы в тёплую дождливую погоду, и все хотят жить по-барски. И, главное, живут. Живут за счёт нефти, газа, леса, и прочих народных богатств. Полагая, что и этого мало, живут за счёт взяток, пенсий людей, положивших свою жизнь на благополучие этого государства, пособий на детей. Да, многое ещё за счёт чего.

На работе органов, которые у нас по старинке называют правоохранительными, и судов, которые когда-то, во времена забытые, осуществляли правосудие, останавливаться не буду. Об эту тему набили оскомину уже даже и простые граждане.

И, к сожалению, эти человеческие “слабости” при-

суши представителям всех государств, находящихся на Земле-матушке, даже Ватикану.

Но баланс, извините за околонучный термин, то есть то самое равновесие, уже нарушен. Сокращая так называемые штаты, к примеру: медицинских работников, сокращают врачей, а не мешающих им работать чиновников. То же происходит и в образовании, и так далее. Чиновников становится больше, чем их кормильцев. Это усугубляется ещё и ростом суицида среди молодёжи и стариков, накладывающих на себя руки от

безысходности. Так что, господа, у человека, возможно, осталось два выхода: либо в самом срочном порядке научиться пользоваться разумом, дарованным Господом, или устроить “пир во время чумы”, поскольку крах этой цивилизации уже “не за горами”.

Я русским воздухом дышу,
Нет ничего милее и дороже.
И потому сказать хочу:
На недостатки наши взглянем строже.

Г.В. Диков. **Участие адвоката в судебном процессе: подходы Европейского суда**

Диков Григорий Владимирович
Участие адвоката в судебном процессе:
подходы Европейского Суда

Настоящее издание посвящено практике Европейского Суда по правам человека, относящейся к сфере адвокатской деятельности. Автор, ссылаясь на прецеденты Европейского Суда по правам человека, рассказывает, кто имеет право на получение юридической помощи, в каких случаях она должна предоставляться бесплатно, какие ограничения могут быть наложены на встречи адвоката с подзащитным, описывает обязанности и привилегии адвоката, раскрывает роль судьи в обеспечении подсудимого защитой. Книга написана простым языком, но затрагивает весьма сложные вопросы уголовного процесса, которые рассмотрены в ней через призму европейских стандартов.

Настоящее издание предназначено в первую очередь для практикующих юристов: адвокатов, следователей, судей, — но оно может быть полезно и интересно научным работникам, преподавателям, студентам старших курсов юридических вузов, интересующимся уголовно-процессуальной проблематикой и защитой прав в Европейском Суде по правам человека.

В. Валерин – член Ленинградской коллегии защитников

Волчья стая. Записки члена коллегии защитников

(окончание)

24 марта 1929 г.

Сегодня утром ко мне позвонил Кадомцев и просил вечером его принять.

Кадомцев... Кадомцев был кумиром моих юношеских лет. Следя с галерки за его игрой, я иногда задыхался, потрясенный силой его таланта. Пределом счастья я почитал поступить на сцену и самому стать Кадомцевым.

С годами увлечение прошло, и я перестал мечтать об актерском поприще. Но когда в телефон пророкотал бархатный голос и назвал слишком хорошо знакомое мне имя, я заволновался и с нетерпением поглядывал на часы, поджидая знаменитого посетителя.

– Меня, уважаемый, привели к вам неудачи, так сказать, с домашними пенатами. Извольте ли видеть, в восемнадцатом нас сначала прихвостнями разлагающейся буржуазии почитали. Так, вот-с, у кого квартира с претензией, тому этакого нечесанного или просто-волосую насильно вселяли. Я же, в предвидении столь мало занятого происшествия, заселился плотником из театра. Славный такой, тихий, непьющий. Но горе все в том, что он недавно прошел в партию. Его и в местком выбрали. Вообще, я человек лояльный, сочувствую и прочее. Но у меня теперь собираться опасаются, ничего не расскажешь, боишься, вдруг услышит. Я у него деликатно осведомился, не уедет ли? «Нет, говорит, мне и здесь хорошо».

– Так, вы хотите...

– Я хочу его выселить.

– Да, но для выселения должны быть основания. Неплатеж или буйное поведение...

– Этого за ним нет.

– Так, как же тогда?!..

– А знаете, что?.. Я скажу, что он не платит мне уже целый год. Этого достаточно?

– Да, вполне. Если это соответствует действительности.

– Нет, платить-то он, платит, но расписок все время от меня не брал. Я отрекусь. Я скажу, что ничего не получал. Я даже свидетелей приведу. Как вы думаете, я выиграю это дело?

Долго еще после ухода Кадомцева перед моими глазами стоял человек в черном испанском костюме с вдохновенным лицом, зажигающим сердца тогда еще не свободных зрителей.

– О, дайте нам свободу мысли, государь...

29 марта

Овсянников – занятый старикашка. До революции он был одним из лучших знатоков гражданского права. Имя его гремело по всей России. Это не помешало ему, однако, проиграть гражданское дело какому-то частному

поверенному.

Овсянников в своих объяснениях сослался на все, на что только можно сослаться. Тут было и право и обычай, и гражданские уложения, и даже кодекс Наполеона.

Противник ограничился коротким возражением.

– При чем тут Наполеон, при чем тут право? Деньги взял? Плати. - И Овсянников дело проиграл.

Говорят, что после этого Овсянников предпочитал хороших свидетелей любому сенатскому разъяснению. У него была их целая школа. Одних он обучал банковским операциям, другие специализировались на железнодорожных делах. Все было поставлено на хорошую ногу. Каждому такому свидетелю платилось жалованье в зависимости от квалификации.

После революции оборот сократился, но приемы остались. Клиентура с безнадежными делами шла к Овсянникову. Он уж наверное выиграет. Если не он, то кто же?

Старик - невероятный хвостун и врун. Его любимый рассказ о том, как последний царь приезжал к нему советоваться о возможности развода с царицей, чтобы жениться на Кшесинской.

На днях с Овсянниковым произошел замечательный случай. Поехал он по делам в Москву. В купе только двое: он и еще некий гражданин. Николай Оскарович по обыкновению хвастает. Не обошлось без повести о разводе царя.

– Но меня и революция не забывает. Меня знают как старого политического защитника. Я ведь нашу питерскую шишку, теперешнего Храмцова, защищал.

– Храмцова?

– Да, да. По процессу Совета рабочих депутатов.

– Но позвольте! По-моему, его защищал Грузенберг.

– Что вы мне рассказываете? Кому же лучше знать?

Мне, его защитнику, или вам, простите, не знаю вашего имени, отчества...

– Это не важно.

Ну, так вот. Я о них ничего не могу сказать плохого. Они - народ благородный. Помнят нашего брата. Храмцов и сейчас, когда у него в исполкоме какой-нибудь сложный вопрос, приезжает ко мне сам или присылает за мной машину. Я никогда не отказываю. Сами понимаете, Храмцов ведь все-таки. Случается, что и жена его ко мне обращается. Правда, оговорюсь, не за юридическим советом, а так.

У них, знаете, партмаксимум, до первого числа не хватит, ну и звонит: «Николай Оскарович, душенька, позвольте у вас перехватить». Немного, конечно. Сами понимаете, как тут не одолжить? Ведь теперь время такое, что все на хороших отношениях держится. Случись что-нибудь, я к нему: «Послушай, Николай, у тебя очередное бесчинство творится». Он поломается, поломается и сделает по-моему.

Собеседник слушал Николая Оскаровича с большим интересом. Засиделись до позднего. Утром, когда поезд мягко подплывал к Московскому вокзальному перрону, Николай Оскарович тронул спутника за плечо.

– Если вам, уважаемый, понадобится когда-нибудь маленькое содействие, скажем, у того же Храмцова, запишите мой телефончик, а к стати и фамилию. Меня зовут Овсянников, Николай Оскарович. Сейчас я вам дам карандаш.

– Не трудитесь, пожалуйста, - возразил спутник Николая Оскаровича - Вряд ли придется мне к вам обращаться. Вот вы мою фамилию запишите для памяти.

– Как писать?

– Пишите: Николай Петрович Храмцов...

XV.

Вечером

– Его не выгнали!..

– Разве?.. Впрочем, нет. Это же так обыденно.

– Ян Янович Лиман решил заработать.

Придя в суд за пустяшной справкой, он должен был дожидаться секретаря, занятого в судебном заседании. Невольно ему пришлось остаться и выслушать приговор очередному налогоплательщику. Нэпман получил пять лет ссылки и уходил из суда под конвоем, окруженный плачущей семьей. Ян Янович был тронут. Он не мог равнодушно взирать на женские слезы.

Запомнив фамилию злополучного торговца, он через два дня очутился в тюрьме и вызвал его на свидание. К осужденным защитников допускали беспрепятственно. Разговор был короток.

– За деньги я все могу, – резюмировал Ян Янович.

– Сколько? – осведомился нэпман.

– Пятьсот.

– Не много ли? – поежился осужденный.

– Решетка или свобода? - эффектно взмахнул рукой адвокат.

Последние сомнения пали и на другой день нэпманская жена смущенно пыхтела в Лимановском кабинете.

– Так это вы, наверное?..

– Ну, еще бы! Я завтра же еду в Москву.

Ян Янович поехал гораздо ближе. Он попросту провёл три восхитительных дня на Сесторецком пляже в обществе какой-то хорошенькой блондинки.

Через две недели нэпманская жена взволнованно топталась в адвокатской передней и растерянно мигала глазами, выслушивая от домработницы очередное «защитника нет дома». А спустя месяц, дойдя в волнении своем до предела, она подала жалобу в президиум Коллегии.

– Ян Яновича обязали вернуть деньги...

– И только?

– Да.

Апрель

Перед тем как сесть писать, перечел несколько страничек и задумался. Почему я все какие-то разные истории описываю и так тщательно обхожу свои личные переживания? Не потому ли, что боюсь вернуться к годоводным мыслям?..

А ведь они, негодные, сидят где-то здесь, совсем близко, под теменем, и шевелят, как большие черные тараканы длиннющими усами беспокойства.

Я люблю этих домашних таинственных насекомых. Сидят они на стене чинно и важно, но стоит поднять руку и протянуть к ним палец, как они мгновенно разбегаются с быстротой неожиданной.

Так и мысли мои. Сидят неподвижно, дремлют. Смотришь, коснулся их неосторожно, и забегали. Не остановить, проклятых, пока не напьешься и не забудешься. Я стараюсь находить забвение в работе, в разговорах. Я хожу, думаю, разговариваю, разговариваю без конца.

Кстати о разговорах. Ведь они составляют немалую часть моей и вообще адвокатской «работы». Вот и сегодня я разговаривал сам и слушал других. И любим же мы поговорить.

Тянется длинное, скучное судебное следствие по делу «Сельхозснабжения». Рядом со мной сидит ЧКЗ Язон Саркисович Карапетьян. Ему кажется, что он в процессе мало активен, и это могут заметить в публике. Он наклоняется ко мне:

– Скажите, пожалуйста, задать мне ему вопрос?

– Кому?

– Большову. Сейчас допрос перейдет к защите.

– Но ведь он же не твоего подзащитного свидетель.

Впрочем, если хочется, задавай...

– Я все-таки задам. - Проходит несколько минут.

– Послушай, а какой мне ему задать вопрос?

– Да почему я знаю?..

– Кто еще из защиты имеет вопросы к свидетелю, - раздаётся голос председательствующего Косолапова.

– Я, – срывается вдруг Карапетьян. - Скажите пожалуйста, свидетель Большов, что вы можете сказать об обвиняемом Максимове вообще и в частности? Ну, скажем, вообще.

Большов мнетя.

– Отчего вы молчите и не отвечаете на мой вопрос?

– Да я Максимова совсем не знаю и даже не слышал о нем ничего, ни вообще, ни в частности, - отвечает Большов.

– Не имею больше вопросов, - басит Язон Саркисович, победоносно оглядывая зал.

Та же история повторилась из слова в слово при допросе других свидетелей.

Сидевшему слева от меня Хенкину захотелось пошутить. Едва только умолк Карапетьяновский бас, те-норком запел Хенкин.

– Гражданин председатель, позвольте вопрос?

– Пожалуйста.

– Скажите, свидетель, а что вы можете сказать о подсудимом Максимове, ну скажем, в частности?..

Хочочет публика, смеется суд. Хотя Хенкин иногда любит зло пошутить на чужой счет, сам он в допросе очень скромен. Это один из немногих защитников, который, как и Быстрицкий, не отнимает у суда времени классическими «вообще и в частности».

Помню одно дело. Тяжелое оно было по форме и по содержанию. Под формой я разумею те три недели, что оно тянулось. Содержание заключалось в том, что пяте-

ро инженеров обвинялись в тяжком вредительстве по делу одной постройки общегосударственного значения.

Среди инженеров был один молодой партиец, которому доверили верховное руководство всем делом. Умея хорошо говорить и ловко жонглировать фактами во время судебного следствия, он сумел добиться у суда доверия к своим словам. Он убеждал судей в том, что молодость и неопытность делали его жертвой в руках матерых волков-специалистов, которые де теперь здесь на суде пытаются предстать овечками и свалить всю вину на него, в то время как он едва ли не отвалившийся только что от материнских сосцов волчонок.

То ли вообще хорошие инженеры умеют лучше строить, чем говорить, или подавленные тяжестью обвинения они просто растерялись, всем было ясно, что они никак не могут противостоять Анисимову, так звали молодого. Анисимов громил их, как хотел, направо налево, без пощад и сожаления, лаская красивым и страстным баритоном слух судейских дам. У инженеров оказалось два прокурора: один государственный, другой «из вольноопределяющихся», т.е. Анисимов.

Хенкин защищал самого почтенного седоусого инженера Михайлова. Сидя рядом, я через некоторое время начал невольно нервничать. Хенкин все время безмолвствовал, слегка подремывая, точно пришибленный своими шестидесятью годами и давно осточертевшей астмой. Он молчал так двадцать дней, не парируя ни одного из анисимовских выпадов против его подзащитного Михайлова.

Наконец, допрошены последние свидетели, оглашен акт экспертизы.

– Чем стороны имеют дополнить судебное следствие? – вопрошает председатель.

Вдруг Хенкин проснулся. Куда девалась сонливость, астма!

– Разрешите вопрос подсудимому Анисимову... Скажите, пожалуйста, подсудимый Анисимов, вы хорошо помните ваши показания?

– Ну, еще бы. Я все их писал собственноручно.

– Очень хорошо. Значит, исключается даже возможность неточной записи следователя. Скажите, вот в томе втором, на листе дела сто одиннадцатом: настаиваете ли вы на том, что вы неопытный, молодой, растерявшийся человек, заживо пожраны матерыми волками – старыми инженерами?

– Настаиваю.

– И считаете, что вас оговаривают, приписывая доходящую до пределов самодурства роль руководителя?

– Безусловно.

– Так как же тогда понимать ваше показание: «Проект электрической установки, предложенной мною взамен забракованного проекта Михайлова, представляет собою квинтэссенцию технической мысли и является одним из самых смелых проектов среди известных уже европейских установок подобного типа»... Скажите, пожалуйста, это вы, неопытный юноша, писали или про вас матерые волки писали?

Анисимов краснеет и мнется. Зал настоуживается. Председатель нервно листает бронированный синий папкой «том».

– Вы не отвечаете... Я спрошу вас еще. В томе третьем, лист дела девяносто пятый... «Система водонапорного устройства, предложенная Михайловым, была заменена системой изобретения Анисимова как наиболее совершенной из применяющихся до сего времени в мировой технике»...

Позвольте спросить: это опять вы или про вас писали?

Молчание. В зале дробно перекачивается смехок. Председатель смотрит на Анисимова уже вопросительно-враждебно.

– Наконец, последний вопрос. Скажите, пожалуйста, подсудимый Анисимов, в томе восьмом, лист дела пятнадцатый. Я опускаю несколько слов и... «Прибор Анисимова является крупнейшим достижением современной европейской техники». Это опять вы или про вас писали?..

– Я, - убитым голосом перебивает Анисимов. Других слов не разобрать за смехом всего зала.

Улыбаясь, смотрит на Хенкина председатель. Анисимов уничтожен. Попутно выясняется последняя деталь. «Европейский» специалист и коммунист оказался сыном крупнейшего подрядчика в прошлом, процветающего и по днес, не без активной поддержки своего ответственного сына.

На сегодня довольно. Попробую, если будет время, дописать завтра.

XVI.

Завтра

А на завтра, т.е. на сегодня, настроение опустилось еще ниже. Мне стало противно разговаривать с клиентурой.

Когда я за письменным столом внушаю людям несбыточные надежды, не столько ради их успокоения, сколь собственному благополучию служаая, я... я же - мелкий мошенник, торговец воздухом. Пора, наконец, написать про себя и для себя эту истину, пока другие не написали.

Как наивны люди, внимающие нашему словоблудию, в особенности в суде. И ведь странно. Чем блудливее речь, тем она считается хлеще, ярче.

Одна речь начиналась буквально: «Это случилось, граждане судьи, когда наши предки качались на кокосовых пальмах»... Но это что!

Я помню в деле о польском шпионаже обвинялись супруги Заботины. Положение их было тяжелое. Усугублялось оно тем, что муж находился в командировке как раз в то время, когда случилось событие, послужившее основанием для обвинения его жены и косвенно его самого. В случае признания их обоих виновными, им могла угрожать «высшая мера».

Защищал их молодой Кобылин.

Адвокат говорил...

– Я не знаю граждане судьи, можно ли вообще говорить о виновности мужа, там, где в его защиту выступает французская пословица, что «муж всегда узнает о делах своей жены последним».

Зачастую мы совершенно не знаем тех людей, которые нам доверили свою защиту. Ведь нам некогда, все

наше время уходит на то, чтобы бросаться от гонорара к гонорару, если только находятся охотники его платить.

Получил гонорар и забыл даже... фамилию своего подзащитного.

- Граждане судьи, мой подзащитный Пипкевич.
- Петрункевич, – шепчут рядом товарищи.
- Виноват, Пашкевич – поправляется адвокат.
- Вы хотите сказать – Пипкевич? – спрашивает председатель.

– Да, да, Пасевич. Извиняюсь я перепутал. Так вот, Пазаневич не мог совершить того деяния, которое ему приписывается, по обстоятельствам, являющимся материалом последующего моего изложения...

Внимательное изучение дела представляется ненужной роскошью. Я вспоминаю, как Заворыкин искренне удивился, узнав уже в процессе судебного следствия, что его подзащитный на первом допросе сознался в совершенном им преступлении.

Еще хуже, когда некоторые из нас, в особенности защитницы, вторгаются в область эмоций или психологии.

Слушается громкое дело о коллективном изнасиловании. Перед судьейским столом шестнадцатилетний Ванька Михайлов по кличке «Клоп». Маленький рост, непомерно длинные руки, низкий лоб и далеко убежавшие куда-то «перископы» вместо глаз.

Защитница кокетливо оправляет локон.

– Подсудимый Михайлов, вы не помните: серело или сильно вечерело, когда вы очутились в Симоновском сквере?

– Не понимаю, – пугливо хрипит «Клоп», озираясь на товарищей.

– Нет, вы скажите! – тремолируя на каждом слове, настаивает адвокатесса. – Это чрезвычайно важно: серело или вечерело?

– Я боюсь, – неожиданно заявляет «Клоп», отодвигаясь от стола защиты.

Но адвокатесса не обескуражена.

– Хорошо, я поставлю вам другой вопрос. Когда вы впервые и где познали любовь, это светлое и чистое чувство?

– Чаво-и-то?

– Любовь, где вы ее узнали?

– Не понимаю...

– Ну, когда у вас и где произошло первое половое сношение с женщиной, и кто такая она была?

– Гы-ы-ы. Так бы сразу и опросили, — обрадовался «Клоп». Чаво там любовь!.. Было это очень даже просто. Шел я с барахолки, деньги, значит, были. У моста на Обводном стоит шмара одна, Катькой звать. Она, значит, заметила, что я выпимши немного был. Хочешь, григ. Ну, мне что, пошли под откос. Только я так пьян был, что ни-ни, так только задаром деньги извел.

Я забыл сейчас, кто именно, но кто-то по этому же делу начал свою речь:

– Граждане судьи, вспомните великого Есенина:

За садами, за домами, вся трава помятая,

То не буря, то не ветер. То – любовь проклятая.

Под развесистым деревом произошло ужасное, кошмарное преступление. Смятая трава взывает к люд-

ским сердцам о суровом возмездии. Здесь даже звучат призывы о высшей мере наказания. Но пройдет год, стает снег, отцветут подснежники, появится зеленая травка и зарастет в памяти людей воспоминание о происшедшем. Неужели же вы, подчиняясь мстительному чувству общественности, осудите обвиняемых?!

Нет почти такой речи адвокатской, которая не начиналась бы с длинных заверений о собственной политической благонадежности и преданности «без лести» советской власти. И до того это иногда звучит фальшиво и не искренно, что уж на что прокуроры народ бывалый и выдавший виды, а и то однажды некий прокурор не стерпел и попросив у суда реплику бросил на скамью защиты возмущенный протест:

– Я не понимаю, товарищи судьи, кого здесь защитники защищают, подсудимых или свою политическую лояльность?!

Да... Речи, вопросы, слова. Ох, тошнехонько что-то на душе становится. Бежать от всего хочется. Хватит ли только силы? Боюсь, что болото засосало.

На другой день

Физически я жив, но нравственно подыхаю. Духовный прогрессивный паралич. И вот, видимо, в предвидении близкого конца, брожу по тем местам, где совершилось первое мое падение и вспоминаю:

Первую судимость

Словно первую любовь.

На диване, вытянув свои длинные ноги, лежит хмурый Семипалатинский. Он желт как лимон и время от времени уныло мучительно икает. Вчерашний перепой берedit душу и тело, а тут надо выступать по безнадежному делу, по которому гонорар получен шесть месяцев тому назад и как нарочно дело назначено именно на сегодня, как раз тогда, когда он не совсем здоров.

В телефонной будке застряла Риточка – коллегальная «львица».

В углу около кресла, где сидит Либерман, большая кучка народа. Позы самые живописные. Стоят, сидят и жадно слушают рассказ-анекдот о «художествах» Косолапова.

Теперь, когда его посадили председательствовать в Кассационную коллегию, прямо сил никаких нет. Представьте себе, выступаю у него сегодня. Он спрашивает моего подзащитного: «На что вы жалуетесь? - Как же, говорит, гражданин судья, мне очень много дали. - Много дали, по-вашему? – Ну, да. – Что вы, обвиняемый, если бы я вас судил, я бы дал больше... – Как же больше, если я не виноват. Моя виновность ничем не установлена. – А Косолапов ему: -Она устанавливается делом. – Но в деле ничего нет! кричит подсудимый. – Ну так есть в обвинительном заключении». Суд определил приговор оставить в силе, а жалобу без последствий.

Затонскому лавры Либермана не дают покоя.

– Что ваш Косолапов, вот Кобеляткина, та, действительно, была сражена сегодня и отменила приговор Нарсуда.

– Как? Кобеляткина отменила приговор? Не может быть? – спрашивают все хором.

– И отменила, факт, – торжествует Затонский – Мне попался замечательно умный подзащитный. Перед нашим делом слушалось 45 дел и все одно определение: «утвердить», «утвердить», «утвердить». И вдруг, представьте себе, доходит очередь до моего. А мой безнадежным таким голосом: «Чего уж тут дополнять-то, граждане судьи, утвердили вы 45 приговоров, утверждайте и сорок шестой». Кобеляткина удивленно на него взглянула, потом удалилась на совещание, совещались каких-нибудь полчаса и отменила приговор. Здорово?..

Оглядываясь назад, в сторону минувших лет, пробагая мысленно весь пройденный путь с этими людьми, я начинаю понимать бесполезность их существования.

До революции адвокатура могла сослаться на свою общественную необходимость. Звание присяжного, поверенного, ведущего политические дела, было почетным.

А теперь. С кем адвокатура и против кого? Тогда в оппозиции были массы, и адвокаты речами с судейской трибуны иногда бросали возмущенный протест, звучащий на всю Европу.

Так было на процессах Засулич, «193-х», Совета рабочих депутатов, Бейлиса.

Против чего же мы протестуем сегодня, когда прокурор требует изоляции взяточника, мошенника, рататчика?

Кто к ним прислушивается? Общественность? Суды?

Я смотрю на них и думаю. На кого они похожи? Жалкие, бессильные, нелепо топчашиеся на одном месте... Как «Рыжие» у ковра, раскачивающие публику тяжелыми плоскими остротами, иногда глотающие горечь, обиды от всамделишной полновесной пощечины. Лица их напоминают те, густо набеленные, всегда растянутые в глупой улыбке, и кажется, что, разведая белила, скатываются по щекам их липкие, мутные слезы...

XVII.

Июнь

Дно. Настоящее, илистое. Ступишь ногою, и поднимаются кверху вонючие, мелкие пузырьки.

Докатился до дна и до Москвы. Это называется на профессиональном языке «походить вокруг ЦИКа», «вокруг Кремля» в хлопотах о чем-нибудь помиловании.

Третьего дня пришла ко мне Кругликова.

– Уж вы как-нибудь пособи́те моему мужу. Четыре раза уж он судился, больше за ним делов никаких нет, а с Калининым мы земляки, правда, не с одной деревни, но с уезда-то общего. Может, и помилует. А потом мне говорили, что захотите, так поможете.

– Право не знаю Апполиария Васильевна, и рад бы вам помочь, кое-что, конечно, сделать могу, но ведь подумайте сами – четвертая судимость...

– Знаю, милостивец, знаю, но ведь если бы иначе было, не пришла бы к вам. Было бы штоль полегче, сама бы управилась.

– Да, но поездка в Москву обойдется вам дороговато, Апполиария Васильевна. Вы об этом подумали?

– Известное дело, что без расхода никакая работа не спорится. Только вы уже очень дорого с меня не берите.

Дорого не возьму. Мне нужно только поездку свою оправдать. Сами знаете, Московская жизнь денег стоит... Сотни четыре придется вам отсчитать.

– Сотни четыре?.. Ой, голубчик, трудно мне это будет.

– Как вам угодно, Апполиария Васильевна, не я вас искал, а вы меня нашли.

– Это все правильно. Если выйдет что, так мы с мужем уж и тысячи не пожалеем.

– Тысячи мне не надо, а с вас я хочу получить возмещение расходов по поездке и, разумеется, некоторую сумму за потраченное время. Все это и укладывается, приблизительно в четыре сотни.

– Может быть, 350?

– Нет, четыреста.

– Я очень вас прошу, неужели мне из-за пятидесяти рублей придется уйти ни с чем? Ей-ей, правда, сейчас больше денег нет. А уж если что выйдет, тысяча ваша будет.

– Ну, хорошо. Из внимания к вашему тяжелому положению я согласен.

Кругликова отсчитывает деньги.

– Перед отъездом мужа моего в тюрьме посетите и расспросите его хорошенько.

– Обязательно, можете быть спокойны. Завтра я съезжу к нему и вечером выеду в Москву. Как только вернусь, немедленно позвоню.

На завтра я был у Кругликова в Исправдоме. Надзиратель привел ко мне благообразного бородатого купца.

– Вы Сидор Поликарпович Кругляков?

– Точно так, собственной персоной, - пробасил мой клиент - моя женка упредила, что вы на этих днях в наши хоромы завернете.

– Ну, расскажите, Сидор Поликарпович, о себе. Мне необходимо подобрать весь материал.

– Рассказать можно, отчего же не рассказать? Судился я четыре раза и все за взятку. Давал, значит, неудачно. Людям все ненадежным давал. Дашь ему, подлецу, а он в пьяном виде разболтает. Потом, глядишь, посадят его, а он все на чистоту и выложит, думает, дурак, что за «чистосердечное признание» ему условно дадут. А ему, миленькому, столько же сколько и мне отсыпали. Я не сознался и все едино: ему два и мне два года. Только ему еще со строгой изоляцией... Вот чего я взять в толк не могу: отчего это в ваших судах покупателя обвешивают? - и купец лукаво усмехнулся.

– Как это так обвешивают?

– Да, очень просто. Судился я четыре раза, это верно. Но всё за одно и то же. У меня уж такой манер заведен со старых времен. Если мне человек услужил, сую ему «бакшиш», потому в следующий раз и просить не придется, сам услужит. При царе-батюшке «катенькой» отделялся, ну а при советской власти жизнь мне дороже стала. Платил по три сотенных, такая уж у меня такса «для барашка» заведена.

– Но кто же все-таки обвешивает?

– К этому речь и веду, что взятку-то я давал везде одинаковую, а судили меня по-разному. Судил впервой меня Косолапов - отвалил трешку. По второму разу - Кныш, тот подбере: два годка. С Басонкиным совсем

помирились, полтора годика и без конфискации дал. А вот с Хачатуровым поскандалили, он мне пять лет и отпустил. Теперь мне по последнему приговору срок и идет. Только, по-моему, это обвес покупателя - за одну цену, а товар отпускают разный.

— Ну, ничего, — попытался я успокоить Кругликова, - вот я съезжу в Москву, похлопочу. Может сбавят, а то и совсем помилуют.

Кругликов недоверчиво усмехнулся.

— Вы уж не обижайтесь, дорогой. Тольки я вам вот что скажу, планида у нас с вами одна.

— Какая?

— Покупателя обманывать. Вот, к примеру, товар у меня кожаный, не резиновый, много не растянешь. А он, сердешный, и фининспектора, и магазин, и аренду и даже взятки на себе тащить должен. Ну, значит выход надо найти. Поискал и нашел: гнать под сапог подошву картонную. Чем нонеча частник к себе заманит может? Тольки ценой. Покупатель на нее и льститесь. Сколько, спрашивают, проношу? А ты ему в это время сапог примеряешь, оглаживаешь этак любовно, хлопнешь еще по нему для форса и говоришь: «Да уж раньше чем через год подошву не снимете!» Вы, голубчик, не сердитесь. Я сам понимаю, что подошву вы мне тоже картонную ставите, да ничего не поделаешь. Ваше дело такое: дураков да дур цеплять. Я это для жены соглашаюсь. Деньги пока, слава богу, есть, пускай она, сердешная, думает, что мне помогает, а я уж как-нибудь досижу. Здоровья хватит...

Материал, необходимый для ведения Кругликовско-го дела, был собран. Я поспешил распрощаться и провожаемый его добродушно-насмешливой улыбкой, уехал в тот же вечер в Москву.

Итак, Москва. Я попытался честно вынырнуть наружу. Пошел в Кремль, хотел лично пойти в комиссию по применению амнистий. Маня не пустили. Прошел от Никольских ворот к Спасским, от Спасских опять к Никольским и... сдал пакет с просьбой о помиловании красноармейцу у сторожевой будки. Я исполнил свой профессиональный долг так, как до меня его выполняли другие. Добросовестно прогулявшись перед Кремлевскими стенами, я вернулся в гостиницу, где меня ждала водка, водка и водка...

XVIII.

Опять июль

Наконец, прозвучало слово. Оно и прежде носилось в воздухе, незримо, в темноте иногда касаясь ушей. Это слово было «чистка».

Загудел встревоженный рой. Из архивных папок извлекались пожелтевшие документы, написанные иногда на оберточной бумаге с датами «18», «19», «21».

Вылезали на свет смятые, пыльные, смешные, акварелью расписанные, благодарственные грамоты тех же лет за «ударную культпросветную работу в клубе Н-ского железнодорожного полка».

Оживали разглаженные утюгом бумажки с подписями на них ответственных в те дни работников, горячо рекомендовавшие товарища... как честного, лояльного и

стоящего на всей платформе всей советской власти человека, незаменимого и полезного труженика.

Не брезгали даже охранным свидетельством Чрезвычайно..., выданным такому-то, в том, что он, как «младший делопроизводитель лесозаготовительного отделения, не подлежит уплотнению, а домашнее его имущество - реквизиции».

Ласково и искательно стали смотреть в глаза судьям, как Собачкин печатно и публично заявляли, о своих стремлениях к обобществленному коллективизированному адвокатскому труду.

«Долой частную лавочку!» «Мы хотим быть активными помощниками своего пролетарского суда»...

Ушло острословие из адвокатских уст и не слышно больше громовых раскатов.

Чаще звучали речи:

— Соглашаясь с мнением уважаемого представителя обвинения, я, как советский защитник и добросовестный помощник суда...

— Что касается меня, я не искал спасения в документах или в заигрывании с общественностью. Я знаю, что меня вычистят и что мой вынужденный уход из адвокатуры явится только логическим результатом причинной связи явлений. Следовательно, козырять прошлым это значит опозорить собственноручно это самое прошлое. Когда этот час настанет, надо спокойно свернуться или, как говорит мой один приятель, «накрыться хвостом» и уйти. Куда? Не все ли равно? А пока не выткали, надо продолжать.

1 августа

К чистке готовятся. Она уже стоит у порога, холодная и бесстрастная. Я равнодушен к ней. С мыслью о приходе этой долгожданной гостьи я уже свыкся давно. А пока она не постучит самолично в мои двери, я продолжайю работать, вернее, хватать дела.

XIX.

Пятница

Наконец, я сам оказался в роли подсудимого, т.е. не настоящего, трепещущего перед уголовным кодексом, а перед судом «товарищеским». Другими словами, я «займел» дисциплинарку.

Сегодня она разбиралась, и мне впервые пришлось присутствовать в адвокатском судилище и наблюдать, как оно протекает. Мое дело было нестоящее или «дырка», как говорили некоторые из моих товарищей, приглашенные в тот же вечер в президиум коллегии. Возникло оно потому, что я перестал посещать свою консультацию. Отвращением к этой повинности я проникся давно, с тех пор, когда вскоре после вступления в коллегию защитников я понял, что работой полезной и нужной обществу мое пребывание в консультации никак не может быть названо.

Алиментщиц, чающих пенсии, знатных старичков, неуживчивых квартирохозяев или жильцов, или мало ли каких еще «соцполов» и «профессий» уместится на экономном полулисте писчей бумаге? О качестве помощи, оказанной мною, говорить трудно. Никому же в самом

деле не взбредет в голову, что Михайловой Серафиме Ильинишне я отказал в составлении искового заявления не «за отсутствием права на иск», как глухо отмечено в регистрационной карточке, а просто потому, что было лень строчить заявление и скучную опись вещей для раздела имущества.

А кассационная жалоба, написанная какому-то Федору Ерохину? Жалоба была написана без протокола, «со слов», по одному только приговору. Какую помощь могла оказать бедняге Ерохину такая халтурная жалоба? Почему я так делаю? Наверное потому, что, пока я живу в волчьей стае, я должен быть по-волчьи. Этот «вой» должен оправдать спокойное, безмятежное наше существование. Мне надоело ходить в консультацию и ломаться там подобно шуту гороховому. Надоело так, как и свистопляска перед клиентами. Теперь держу ответ.

Передо мною судили почтенного шестидесятилетнего старца. Судили, по жалобе клиента за то, что старец в течение года вел безнадежное дело, гонорара не получил и из полученных денег на расходы на разъезды израсходовал 15 рублей. Клиент потребовал назад свои 15 рублей. Старец не согласился, считая себя правым. Клиент пожаловался. И вот, сегодня, «товарищеский» суд был призван к разбору этого преступления.

– Вы уронили высокое звание ЧКЗ, – гремел председатель, и козлиная борода его тряслась в такт обличительной речи.

– Вы обманули доверие вашего доверителя, – надсаживался сбоку чахоточный член судилища.

– Сознаете ли вы, по крайней мере, всю тяжесть вашего поступка? — сокрушенно вопрошал обремененный большой семьей казначей. Он, видимо, вспомнил, что точно так же сегодня утром он укорял старшего сына за разорванные в школе брюки. Казначее понарилось самое построение фразы и тон, которым он ее произносил. Он решил себе записать ее, чтобы на завтра задать такой же вопрос растратчику, которого должен был защищать.

Председатель и члены не унимались. Их вопросы, один другого укоризненнее и злее, сыпались на склонившиеся перед ними седины.

Через полчаса товарищеский синедрион вынес определение: лишить тов. Мухина права заниматься частной практикой в течение одного месяца и обязать вернуть гражданину Мандолову неправильно удержанные 15 рублей.

Я подумал: почему старенький Мухин подвергся такому тяжелому наказанию? Почему грозные речи, полные обличия и яда, дождем обрушились на него? Подумав, понял, что люди, его осудившие, совершали ежедневно поступки во много раз хуже Мухинского.

Что значит 15 рублей в сравнении с сотнями и тысячами, которые хватают другие, «не Мухины», отправляясь погулять возле Лубянки, походить вокруг Кремля.

Честнее ли Мухина те, что подают совет новичку-растратчику в начале его преступной карьеры, растратить еще одну пару к прокученной уже тысяче. Ответ, мол, придется держать один за обе тысячи. А из последней удерживается пятьсот рублей на защиту.

Остальные кладутся на книжку, чтобы семья могла безболезненно носить передачи в Исправдом.

Я покинул синедрион в 12-м часу ночи, имея в формуляре строгий выговор с предупреждением. Предупреждайте, сколько вам будет угодно. Не запугаете. Не долго мне с вами жить осталось...

XX.

Забыл даже обозначить дату

«Они» дождались. Доигрались. Закачался бог - гонопар. Того и гляди рухнет. Где-то заговорили о коллективизации, об общем адвокатском котле. Похудели и побледнели Березкины, Клоповы, Бабушкины, Сидоровы и им подобные при мысли, о том, что чья-то властная, жесткая и в мозолях рука потащит их в котел вместе с брюхатыми гонорами на поживу Курочкиной братии.

Страшно представить им себе жирную Севрюгинскую тысячу, расплзающуюся по дырявым карманам облинявших и поросших бахромой брюк нищих коллег.

Зато из-под толстого слоя пыли карабкается голытьба: свет впереди мелькнул.

И вот, сегодня был бой. Бой толстых и тонких. На общем собрании тонкие дрались за котел, немедленный, всеобщий и равный. Толстые отстаивали последнюю позицию - маленькие котлы, короче «кастрюльки». В «кастрюлке» по собственному соглашению и выбору можно было подобрать остатки потрохов побиваемой касты.

Беднота еще не организовалась. Толстые победили. Порешили учредить кастрюльки. Тут оно самое и началось. Хватание жирных кусков или кусочечков – Бабушкин тащил к себе Гоголева.

– Вы с нами?

– Не знаю, подумаю.

– Бросьте колебаться. В своем коллективе я обещаю вам минимум шестьсот.

В стороне, поджидая окончания разговора, нетерпеливо топтался Сидоров. Едва Гоголев остался один, Сидоров коршуном подлетел к нему.

– Он вам шестьсот обещал?

– Да.

– Бросьте. Обманет. Разве вы не знаете Бабушкина?.. Идите лучше к нам, мы вам дадим пятьсот, но зато верных. Идет?..

В углу Семипалатинский зажал Вишневого.

– Послушайте, отставной аптекарь, вы ведь дружны с Пахомовым? Во что вы оцениваете его месячную практику?

– Сто пятьдесят, не больше.

– Ну, тогда не стоит и звать. Баракла и так поднапрут в виде принудительного ассортимента.

Рядом слышался горячий шепот:

– Я из комфракции пригласил Печеночкина. Он безобидный.

Какой-то шутник тут же сочинил «биржевой бюллетень».

Даю Бабушкина, беру Гоголева. Кому Сидорова по номиналу? А, что Березкин все еще котируется?

– У меня в коллективе, – надывается Бабушкин – приемная будет амфир, кабинеты красного дерева.

– А машинистка хорошенькая будет? – интересуется кто-то.

– Идите вы! – возмущается Бабушкин, – тут серьезные вопросы разрешаются, а он...

– Кому машинистка, а мне бы при конторе буфет, да чтобы с водкой, – гудит Семипалатинский.

В проходе застряли два «генерала».

– Пускай они собираются в «кастрюльки», «в котлы», а мы подождем. Они со своими кабинетами разорятся, быстро обеднеют, разбегутся. Нас пока сберкасса покормит... Начальство увидит, что вся эта коллективизация дохлое дело и вернет все, как было, и мы при полном безлюдье больше тысячи опять сделаем...

Ко мне подходит молодой, знающий ЧКЗ, комсомолец Попов.

– Послушайте товарищ, мы вас к себе записали! Не возражаете?

– Куда это к себе? – спрашиваю.

– У нас молодежь все горячая объединяется. Думаем обслужить пригородных крестьян, кое-какие заводы. Согласны?..

– Возражать, конечно, не возражаю, но только го-жусь ли я вам? Уж очень я разложился.

– Бросьте дурака валять, – вспыхнул Попов, – ведь вы наш человек, биографию вашу мы знаем. Ну, а наросты, какие объявились, мы их коллективно наждачком поскоблим, – и он весело улыбнулся.

Я невольно рассмеялся.

– По рукам?..

Попов пожал мне руку. Я задержал ее.

– Зачем вы пошли в адвокатуру, товарищ Попов? – тоскливо вырвалось у меня. Ведь вас искалечат. Пройдет год-два, и вы станете таким же «волком», как они, как я... Вы молодой, талантливый. Вы нужнее там, где идет настоящая стройка, не в этом загнившем болоте...

Попов слушал меня, улыбаясь, потом лицо его стало серьезным.

– Зачем я пошел в адвокатуру? – спрашиваете вы меня. Извольте. Я знаю, что адвокатура – болото. А разве мелиорация не осушает болот, не изгоняет малярных комаров? Я хочу и буду мелиоратором. Мы осушим болота и изведем комаров...

– А дальше, дальше-то что?

– Извольте. Я не верю в коллективизацию адвокатуры, но я верю в силу ее пролетаризирующего влияния, я вижу расслоение, которое она внесет в адвокатскую службу, и естественный отбор, который она установит. А когда материал будет отобран, я уверен, что партия и правительство подумают о том, чтобы использовать отобранный материал на государственной службе.

Прокуратура – учреждение государственное и не только занимается произнесением обвинительных речей в судах. Она наблюдает за соблюдением революционной законности, ведет расследования по рабковским заметкам, связана с печатью... Может быть, создадут и государственную адвокатуру и предложат ей и защищать и разъяснять советское право, не так, конечно, как сейчас, а по-настоящему, помогая трудовому населению и суду. Поведем работу с народными заседателями, да мало ли еще чего! Работы хватит, были бы чистые руки... Ну, вы

меня извините, мне надо договориться еще с фракцией... Пока...

Я вышел на улицу, думал на воздухе освежусь, лучше разберусь.

– Попов прав, пожалуй. Но я-то сумею ли себя переделать?.. Попробовать, что ли?

XXI.

12 сентября 1929 г.

Сегодня, как и следовало ожидать, продул дело Матюговой. Но что значит продул! – «Продувать что-нибудь или почему-нибудь», – говорят стрелки, целясь в ворону, а попадая в курицу. А я честно палил в курицу. И курицей была сама Матюгова.

Обвиняли ее в скупке краденого. Это бы еще полгоря. Но третья у нее судимость. А она тут вертится перед тобой в кресле, как восьмипудовый змей-искуситель. Не она, конечно, искушала, а гонорар.

Сидит Матюгова красная, сопит и от волнения теребит сумочку заветную, где гонорар спрятан. Я одним глазом на нее, т. е. не на сумочку, а на Матюгову. Сам делаю вид, что обвинительное заключение читаю, думаю про себя:

– Ты же ей не нужен. Пригласи она хоть сто защитников, хоть самого Цицерона с Карабчевским под руку из гробов выведи, все равно припечатает. Полностью: два года лишения свободы. Вышлют и имущество конфискуют. Обязательно. Так попытайся же быть... честным, откажись! Сто рублей ей в тюрьме или в высылке пригодятся.

Где тут! Внутри, там «под сердцем», свой собственный адвокат надрывается.

– Ты откажешься, другой возьмет... А квартира, а телефон, а..?

Я вздыхаю, кладу на стол обвинительное заключение, бессознательно придерживая его рукой, и ловлю себя на мысли:

– А ведь испугался негодяй, что она его назад возьмет.

Заглядываю для приличия в кодекс, хоть наизусть его знаю. Машинально читаю: «Иски о праве на строения»...

– Да ведь это Гражданский, а не Уголовный кодекс.

Небрежно захопываю книжку, глубокомысленно верчу разрезной нож и говорю.

– Сто пятьдесят... Устраивает вас?

Матюгова нерешительно просит.

– Голубчик, возьмите сто, ей же ей, больше нет! В третий раз сужусь, все распродала.

Она с надеждой, по-собачьи смотрит на меня, даже сумочку теребить перестала.

Я морщусь и упорно рассматриваю раскаленный волосок в электрической лампочке. Потом, словно очнувшись, пропускаю сквозь зубы.

– Вам это трудновато?.. Ну что же, я согласен.

– Милостивец, спасибо. Я на вас только и надеюсь. Ежели вышлют, на кого же детки останутся?

Матюгова всхлипывает и раскрывает сумочку.

– Вот тут я... сразу вам приготовила...

Сегодня слушалось дело...

Пометка на полях

Разве меня товарищем теперь назовет кто-нибудь? Может быть, трамвайный кондуктор, да и тот по ошибке. Теперь я не товарищ, а «коллега»... Подумать только, чем я и мы все питаемся! Человеческим потом, слезами, «отходами» человеческими. Обедками взятки или растраты. Мы трупоеды, мы раки, вот кто мы? Не чеказе, а рак я...

Совесть назойливо нашептывает мне: Матюгова!.. Матюгова!.. – Замолчи, проклятая! – тоскливо вырывается у меня.

– Нет, не замолчу! Потому, что ты не человек, а рак!

Ноябрь

Приключения, происшествия продолжают меня преследовать. Когда я начал свою адвокатскую деятельность, я должен был сменить галифе и френч на английскую пару, а кавалерийскую полушубейку на зимнее пальто с котиковым воротником. Так же, солиднее и благопристойнее, сообразнее с носимым званием.

Кто-то из благодарных клиентов, видимо, учуял мои ликвидаторские настроения и решил мне оказать дружескую услугу, лишив меня «представительности», т. е. попросту снял с вешалки в передней шубу и упер.

Я не стал заявлять в уголовный розыск. Думал, – судьба.

Судьба никогда не оказывается щедрой только наполовину. Вечером кусочек моей личной жизни, которому я из скромности не уделял места в своих записках, объявил мне, вернее, объявила, что наш роман ей, «во-первых, приелся, а во-вторых, что самое существенное, ей достоверно известно, со слов Гоголева, что моему адвокату благополучию, в связи с чисткой, пришел конец»...

День без числа или число без дня

Ударили. Обесчестили обесчещенного. Разве я виноват? Я ничего не обещал. Так должно было случиться. И не может быть стыдно и не должно это письмо жечь руки.

Письмо подписано: «Известный вам Юзик Дашевский».

Еще бы не известный! Слишком известный, не только мне, но и уголовным розыскам союза и сыскным полициям европейских стран.

Юзик Дашевский — некоронованный король карманных воров. Специалист по крупным банковским кражам, подмену или вырезу портфелей. Меньше, чем за десять тысяч, он пачкаться не станет.

Юзик Дашевский, только что вернувшись с «курорта», так окрестили Нарым, снова попался. По оплошности, случайно, но попался. Это случилось несколько месяцев тому назад. Ко мне пришла его жена. Несчастливая женщина, экзальтированная в своей любви к мужу, следующая за ним с «гастролями» на «гастроль» большую часть своей брачной жизни, носившая мужу передачу, следовавшая с очередным этапом и не потерявшая надежды когда-нибудь отдохнуть в спокойной, мещанской обстановке.

– Возьмите это!.. Мало? Возьмите еще вот это! Если не хватит - берите все!.. - иступленно бросала она, снимая с пальцев кольца, вынимая из ушей бриллианты.

– Только спасите Юзика. Я знаю, что вы можете мне его спасти!

Бриллиантов я не взял, но пятьсот рублей гонорара получил. Получил эту сумму, зная, что Юзика я не спасу, ибо двенадцать приводов, четыре судимости и три высылки - достаточная гарантия к тому, чтобы получить меру социальной защиты до предела.

Правда, на словах я ничего не обещал. Наоборот, я клялся Дашевской, что этими деньгами она оплачивает мой труд и только, что никаких «особых» услуг я ей оказать не могу. Но в моих словах она между строк читала другое, то, что ей хотелось. Она читала: «Понимай сама, что Юзика я спасу, но неудобно же мне прямо говорить тебе об этом. Самая сумма гонорара тому порукой».

Мое преступление состоит в том, что я ей позволял так меня понимать.

Разве Кругликовского урока мне было мало? Впрочем, Кругликов мне встретился позже. Я только обязан был предупредить Дашевскую, что Юзику надеяться не на что, как честный врач предупреждает близких о безнадежном состоянии больного. Формально я предупредил, польстившись на деньги, и думаю, что я чист. Теперь, когда передо мною лежит это письмо, мне стыдно.

– Эх, милоч, надо было думать раньше. Много раньше... этого письма.

Во всяком случае, я обязан это письмо переписать сюда в «книгу života», и пусть меня потом судят, если когда-нибудь эту книгу прочтут. Вот письмо:

«Здравствуйте, презиаемый гражданин защитник! В первых строках позвольте мне, как принято у вас, интеллигенции, послать вам привет из того места, куда при вашей помощи и за мои денежки меня теперь упрятали.

Прямо вам скажу, что я этим премного доволен, потому что, как знаете, на свободе нам думать некогда, а здесь много есть времени помыслить.

Первое, до чего я додумался это, что мы, воры, много благороднее вашего брата адвоката. Вор от бедняка сторонится, чтобы его не обидеть. Мы, если чистим, то чистим фрайера, который пожирнее, а ваша милость грабит по-образованному, т.е. до самой до нитки. И не только какого-то фрайера, а и карманным воришкой вроде меня не погнушается, соскребет с самого донышка.

Статное ли то дело, чтобы моя коханая женка последнее с себя сняла, вам пятьсот грошей выложила, чтобы вы за это нам ничего не сделали.

Ведь, глядя на вашу благородную морду, помыслить тяжело есть, что вы на дневной грабеж способны. Зато у меня на душе спокойнее, что мы с вами на одном шпанском отделении может в какой тюрьме и встретимся, и я ваше хряпало грабительское разом обличу. Если такое с вами приключится, я человек не злой, и если у вас жена такая же благородная как и вы и передачу вам носить не будет, я вам, так и быть, полпайка давать стану, хоть вы меня не мало обидели.

Помимо того, у меня к вам есть просьба. Если вы не пропащий совсем, и хоть воровская совесть у вас оста-

лась, пошлите моей женке двести пятьдесят назад, а то она в деньгах очень нуждается. А ей самой с вас просить очень стеснительно.

И еще вам скажу, что я благодарен и понимаю советскую власть, что она, как с людьми, с нами обращается. Мы в тюрьме в своей одежде ходим, а не так как при царе, в сером халате, да с бритой башкой.

Я в таком рассуждении это пишу, что как мы с вами вроде одинаковые люди, так я за вас доволен, а то, если бы вы в таком виде с женой моей говорили, то-ись в халате, да с бритой башкой, она бы вам пятьсот рублей не платила, да и другие тоже. Итак, с товарищеским приветом остаюсь известный Вам.

Юзик Дашевский».

Да, Юзик Дашевский прав. Мне чистки мало. Мне судимость нужна. Вот уж подлинно: вор у вора дубинку украл.

В тот же вечер

Сейчас мне звонили и сообщили, что завтра будут оглашены списки вычищенных.

– Наконец-то, «ныне отпускаеши»...

Какой ужас! Я пришел. Несмотря на все спокойствие, несмотря на то, что я себя приготовил и встречал чистку как праздник, как избавление, я испытывал какое-то волнение, какое-то смутное сосание под ложечкой, мне казалось, что совершалось что-то важное. Но «чистильщик» небрежно скользнул взглядом по списку.

– Вы?..

– Ну?..

– Вас... не вычистили... Вас в списках нет...

Остаться я не в силах. Бежать?.. Уйти в небытие? Что же делать?..

На этом записки обрываются.

Апрель – август 1929 г.
Ленинград – Русское Волжье.